

охота

и охотничье хозяйство

5

1979

11

УВЕЛИЧИТЬ ЗАГОТОВКИ ДИКОРОСОВ

Сбор дикорастущих, сопутствующий охотничьему промыслу, занимает в настоящее время в экономике госпромхозов одно из ведущих мест. В 1977 г. реализовано изготовленных из них продуктов, а также лекарственно-технического сырья на 8,6 млн. руб., что составило 13,4% от общего объема производства.

Поскольку госпромхозы расположены в различных географических зонах, запасы дикорастущих на их территории, а следовательно, и значение отрасли в экономике хозяйств весьма различны. Если в госпромхозах «Таймырский» Красноярского края, «Пенжинский» и «Олюторский» Камчатской области, «Калмыцкий» Калмыцкой АССР заготовки дикорастущих не занимают из-за отсутствия ресурсов, то в хозяйствах Хабаровского края этой продукции в 1977 г. выпущено на 1,8 млн. руб., что составило 41% от общего объема производства, в Приморском крае — на 2,6 млн. руб. (или 27%), в Свердловской области — на 0,6 млн. руб. (18%).

Наиболее велики ресурсы дикорастущих ягод и лекарственного сырья, богатое их видовое разнообразие в госпромхозах Дальнего Востока. Значительны запасы дикорастущих ягод в хозяйствах Урала, средней и южноширокой тайги Восточной Сибири. Основные площади кедровников расположены в госпромхозах Читинской (229 тыс. га), Иркутской (318 тыс. га), Свердловской (279 тыс. га) областей, Тувинской (895 тыс. га), Бурятской (191 тыс. га) АССР и Хабаровского края (120 тыс. га).

Если в первые годы своей деятельности госпромхозы заготавливали и поставляли государству дикорастущие в основном в виде сырья (ягоды брусники, клюквы), то в настоящее время значительную часть этой продукции перерабатывают и поставляют потребителю в виде пищевого продукта, способного выдерживать длительное хранение и даже расфасованного в стеклотару.

Расширение и укрепление материально-технической базы хозяйств, строительство в них заготовительных, приемо-перерабатывающих пунктов и цехов, сырьевых складов, таежных сооружений расширило возможности госпромхозов по заготовке дикорастущих, позволило использовать в производстве сырье, почти не имеющее спроса у потребителя в свежем виде (ягоды рябины, калины, водяники), или такое ценное, но скоропортящееся сырье, как ягоды голубики, черники, смородины, морошки.

Изыскивая возможности увеличения объемов производства, промысловые хозяйства освоили заготовки новых видов дикорастущей продукции (папоротника, черемши, березового сока), а также лексиры (элеутерококка, левзеи, диоскореи ниппонской и др.).

Все это дало возможность увеличить заготовки дикорастущих, расширить ассортимент выпускаемой госпромхозами продукции. Если в 1971 г. валовой сбор дикорастущих ягод составил 1,1 тыс. т, то в 1977 г. — около 2 тыс. т, грибов — соответственно 238 и 500 т. Кроме того, в 1977 г. госпромхозы заготовили 963 т побегов соленого папоротника, 895 т березового сока, изготовили 272 т варенья, 22 т соленой и маринованной черемши, выпустили более 320 т плодово-ягодных консервов.

В настоящее время в 95 госпромхозах РСФСР действует 125 приемо-перерабатывающих пунктов и три цеха по переработке и расфасовке дикорастущей продукции общей полезной площадью 11,5 тыс. м². Ассортимент дикорастущей продукции и изготовленных из них пищевых продуктов насчитывает около 90 наименований.

Анализ деятельности охотуправлений и госпромхозов показывает, что развитие отрасли зависит не только от наличия запасов дикорастущих, трудовых ресурсов, возможностей хозяйственного освоения промысловых угодий, экономических стимулов и предпосылок, но и от руководителя предприятия, правильного понимания им основной задачи, поставленной перед госпромхозами, — обеспечения населения городов, таежных поселков Сибири и Дальнего Востока дополнительными продуктами питания, а медицинской промышленности — лекарственным сырьем.

Наибольшие темпы развития указанная отрасль получила в хозяйствах Хабаровского, Приморского, Свердловского, Амурского, Кемеровского, а в последние годы и Камчатского управлений охотничье-промыслового хозяйства.

Госпромхозы Хабаровского края начали заниматься сбором дикорастущих с 1965 г. Уже тогда хозяйства края выпустили 126 т ягодных соков, 25 т соленых и маринованных грибов. В 1969 г. госпромхозы первыми в системе освоили заготовку и переработку побегов папоротника-орляка, поставили на экспорт 32 ц этой продукции, а в 1973 г. приступили к заготовке березового сока.

В 1977 г. госпромхозы Хабаровского края заготовили 500 т ягод, в том числе более 100 т брусники, 133 т голубики, 12 т калины и 223 т смородины, 450 т побегов соленого папоротника, 400 т березового сока, 31 т кедровых орехов, 14 т грибов, 51 т лекарственного сырья, выпустили 288 т ягодных соков и 76 т плодово-ягодных консервов.

По объему производства продукции дикорастущих госпромхозы края занимают в настоящее время первое место в системе, давая ежегодно до 25% общего объема заготовок ягод, 46% папоротника, 41% березового сока, а в годы

урожая грибов — до 40% их заготовок.

Достигнутый уровень производства — результат проведения большого объема работ по развитию материально-технической базы отрасли, высокого уровня организации сбора и заготовок, умения быстро ориентироваться в сложившейся конъюнктуре и экономике.

В четырех госпромхозах Хабаровского края действует 25 стационарных и более 150 временных приемных пунктов, 52 перерабатывающих пункта, цех по переработке и расфасовке дикорастущих и меда.

Интересно отметить, что большинство производственных объектов строилось не за счет государственных капитальных вложений, а за счет краткосрочных ссуд Госбанка и фонда расширения по проектам, разработанным сотрудниками госпромхозов.

Приемные и перерабатывающие пункты отличаются простотой конструкций, невысокой стоимостью строительства (от 6 до 15 тыс. руб.), что позволяет окупить вложенные средства в первый же год эксплуатации.

Заготовки и переработка дикорастущих имеют для хозяйства края важное экономическое значение. В 1977 г. от этого производства они получили 230 тыс. руб. прибыли, средний уровень рентабельности по отрасли составил 13%. Наиболее рентабельные виды продукции — березовый сок (46%) и папоротник (18%). В 1978 г. госпромхозы края приступили к освоению нового вида дикорастущих — сбору и переработке побегов папоротника-осмунда, пользующегося большим спросом в Японии.

Для расположенных южнее госпромхозов Приморья заготовки дикорастущих также имеют важное значение. Однако, несмотря на наличие более значительных сырьевых ресурсов, госпромхозы Приморского края отстают от своих соседей в производстве большого количества видов дикорастущей продукции. Так, в 1977 г. они заготовили ягод в 2,8 раза, побегов папоротника-орляка — в 1,3 раза, березового сока — в 2 раза меньше, чем хабаровские хозяйства.

Принимаемые в последние годы активные меры по укреплению и расширению материально-технической базы заготовок, ввод в эксплуатацию в 1976 г. цеха по переработке и расфасовке продукции мощностью 200 т консервов в год позволили хозяйствам Приморья увеличить производство папоротника, березового сока, некоторых видов лекарственного сырья, расширить ассортимент изготавливаемых пищевых продуктов и выйти на первое место в системе госпромхозов по производству плодово-ягодных консервов.

В 1977 г. госпромхозы Приморского края выпустили более 20 наименований ягодных соков, варенья, повидла и других пищевых продуктов из дикорастущих, произведено 165 т консервов, что составило 52% от общего объема производства этой продукции по гос-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота
и охотничье хозяйство · 5 · 1979

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Основан в 1955 г.
Москва. Издательство «Колос».

промхозам РСФСР. От заготовок и переработки дикорастущей продукции хозяйства края получили 572 тыс. руб. прибыли, средний уровень рентабельности по этой отрасли составил 29%.

Возможности для значительного увеличения заготовок и поставки населению ценной пищевой продукции из дикорастущих имеются не только в Уссурийской тайге. Об этом свидетельствует работа госпромхозов Кемеровской и Свердловской областей, находящихся в районах самого интенсивного промышленного освоения. Три госпромхоза Кемеровской области, расположенные в густонаселенном Кузнецком промышленном бассейне, ежегодно поставляют государству 500—700 ц ягод и 400 ц грибов, 170 т лектессырья. В 1977 г. они заготовили 563 ц ягод, перевыполнив государственное плановое задание на 41%, и 407 ц грибов, перевыполнив план в 4 раза, изготовили и поставили в торговую сеть 885 ц варенья и 397 ц маринovaných грибов.

Больших успехов добились госпромхозы Свердловской области, которые заготовили в 1977 г. 305 т ягод, увеличив по сравнению с предыдущим годом заготовки ягод в 2,5 раза, а грибов — в 2 раза. Госпромхозы области изготовили 36 т консервов более десяти наименований (варенье клюквенное, брусничное, рябиновое, красносмординовое, черничное, из жимолости, калины, рябины, рябина, протертая с сахаром, и др.), наладили изготовление сувенирных бочонков «Брусника в сахаре».

Достигнутые результаты — итог длительной работы Управления охотничье-промыслового хозяйства и госпромхозов по укреплению материально-технической базы хозяйств, освоению отдаленных высокопродуктивных ягодников, совершенствованию организации заготовок, решению вопросов ценообразования. Высокая производительность труда (около 400 кг дикорастущих на сборщика за сезон) достигнута в результате широко развернутого социалистического соревнования, проведения конкурсов, применения всех средств морального и материального стимулирования, в том числе организации продажи сборщикам дефицитных товаров.

В большинстве госпромхозов Европейского Севера, Западной и Восточной Сибири запасы дикорастущих ягод, грибов, орехов, растительного лекарственного сырья используются пока крайне неудовлетворительно. Так, в 1971—1975 гг. государственные планы по заготовке ягод были выполнены госпромхозами в целом на 69%, грибов — на 48%, кедровых орехов — на 39%. В 1977 г. план заготовок грибов выполнен на 80%, кедровых орехов — всего на 35%.

Наиболее слабо поставлена работа по сбору и заготовкам дикорастущих в хозяйствах Тувинского, Тюменского, Читинского, Красноярского управлений охотничье-промыслового хозяйства, которые систематически не выполняют соответствующих планов. Такое положение сложилось прежде всего из-за неудовлетворительной организации заготовок: отсутствия контроля за подготовкой и ходом сбора урожая, недостаточного числа формируемых бригад сборщиков и несвоевременного их завоза в уголья, плохого обеспечения тарой, снаряжением, транспортом. Многие руководители охотуправле-

ний и госпромхозов, необоснованно считая сбор дикорастущей продукции второстепенной задачей, не принимают мер к укреплению материально-технической базы отрасли, мало строят в отдаленных высокопродуктивных таежных угольях промысловых баз, избушек, сушилок, приемо-перерабатывающих пунктов, складов, не занимаются прокладкой путей подъезда к ягодникам и кедровникам. Так, на территории шести госпромхозов Читинской области с площадью промысловых угольев 8,3 млн. га имеется всего шесть приемо-перерабатывающих пунктов и одна сушилка. На территории четырех госпромхозов Тувинской АССР площадью 7 млн. га нет ни одного пункта переработки дикорастущих. В девяти госпромхозах Бурятской АССР с площадью промысловых угольев 17 млн. га всего один пункт по переработке ягод.

В ряде управлений охотничье-промыслового хозяйства плохо решают вопросы повышения материальной заинтересованности сборщиков и охотхозяйственных предприятий в заготовках продукции, не принимаются меры к снижению затрат, из-за чего сбор и переработка ягод, грибов нерентабельны.

Тувинское, Амурское, Коми и ряд других управлений длительное время не решают в местных отделах цен вопросы ценообразования. Цены на дикорастущие у них остаются неоправданно низкими, что сдерживает заготовки. В Камчатской области, например, розничная цена за 1 кг брусники, установленная облисполкомом, составляет 1 руб. 60 коп., голубики и жимолости — 1 руб. 40 коп., а в Амурской области — соответственно 60 и 50 коп.

Увеличению заготовок и переработки дикорастущих ягод, грибов, орехов, лекарственного сырья препятствует недостаток технологического оборудования и механизмов (грибоварочных агрегатов, грибоварочных самопрокидывающихся котлов, машин для извлечения и очистки семян кедров, сборно-разборных огневых сушилок). Указанное оборудование выпускается только предприятиями Центрального и Главохоты РСФСР не выделяется.

Из-за недостатка необходимого оборудования и применения в основном ручного труда высока себестоимость продукции, выпускаемой цехами переработки в

Хабаровском и Приморском краях. Производство консервов на указанных предприятиях является пока нерентабельным.

Недостаток гусеничного вездеходного транспорта, тракторов типа С-100, МТЗ-53 затрудняет освоение отдаленных угольев, своевременную заборску в тайгу бригад сборщиков и вывоз оттуда готовой продукции.

Как правило, в малонаселенных таежных местностях, где действуют госпромхозы, ощущается острый дефицит рабочей силы. И без того небольшой контингент промысловых рабочих, служащих, шоферов и транспортные средства госпромхозов ежегодно отвлекаются на сельскохозяйственные работы в колхозы и совхозы, что также крайне отрицательно влияет на сбор дикорастущей продукции.

Одной из причин, препятствующих выполнению плановых заданий по заготовкам лекарственного растительного сырья, является несовершенство самой системы планирования. Госпланом РСФСР госпромхозам установлены плановые задания на заготовку ряда лекарственных растений, которые либо не произрастают на территории хозяйств, либо их ресурсы крайне ограничены и не могут быть использованы для промышленного сбора. Так, на 1977—1980 гг. госпромхозам установили планы по заготовкам фиалки трехцветной (от 3 до 5 т в год), сушенцы топяной (18—20 т ежегодно), листа толокнянки (от 30 до 32 т в год). Согласно же материалам изданного в 1976 г. «Атласа ареалов и ресурсов лекарственных растений», фиалка трехцветная произрастает в основном в Белорусской, Украинской, Литовской ССР, центральных и западных областях РСФСР, где госпромхозов нет.

Учитывая важное значение освоения ресурсов дикорастущих для обеспечения населения Сибири и Дальнего Востока дополнительными продуктами питания, Главохота РСФСР принимает меры к развитию отрасли и максимальному увеличению заготовок и переработки ягод, грибов, побегов папоротника, черемши, березового сока, кедровых орехов.

Для укрепления и расширения материально-технической базы отрасли на 1979—1985 гг. запланированы значительные капитальные вложения, намечено построить перерабатывающие пункты и цех по переработке и расфасовке дикорастущих на Камчатке.

Большое значение придано разработке региональных рекомендаций по комплексному использованию ресурсов кедровых лесов, улучшению организации заготовок путем внедрения бригадного метода, обеспечения госпромхозов необходимыми транспортными средствами и технологическим оборудованием, модернизации и расширения действующих цехов переработки.

В «Положение о Всероссийском социалистическом соревновании» включены поведенческие показатели выполнения государственного плана заготовок дикорастущих. В целях повышения материальной заинтересованности сборщиков и охотхозяйственных предприятий в заготовках дикорастущей продукции будут приняты меры по решению вопросов ценообразования.

А. СИЦКО,
заместитель начальника Управления
госпромхозов Главохоты РСФСР

Лезвие сафлоровидная (маралий корень) — ценное лекарственное сырье.

Фото Д. ЖИТЕНЕВА

ГЛАВНОЕ — ВОСПИТАНИЕ КУЛЬТУРНОГО ОХОТНИКА

Интервью с академиком АН СССР В. Е. Соколовым
корреспондента журнала «Охота и охотничье хозяйство»
Карины Савельевой

Академик Владимир Евгеньевич Соколов — заместитель вице-президента АН СССР по биологическим вопросам, крупный специалист по водным млекопитающим. Последние двадцать лет он занимается сравнительным изучением кожного покрова у представителей различных отрядов млекопитающих (китообразных, ластоногих, копытных, хищных, грызунов, насекомоядных). Ему принадлежит более двухсот научных работ. Во время своих неоднократных поездок по странам Африки и Америки В. Е. Соколов собирал материал по кожному покрову экзотических животных, не встречающихся в фауне нашей страны, — коллекция его уникальна. Располагая колоссальным сравнительным материалом, он написал монографию «Кожный покров млекопитающих», которая сразу привлекла к себе внимание зоологов.

Профессор кафедры зоологии позвоночных В. Е. Соколов читает курс систематики млекопитающих на биологическом факультете Московского университета. Он автор большой печатной работы «Систематика млекопитающих»: два тома монографии уже опубликованы, третий выходит из печати.

В. Е. Соколов — инициатор создания Всесоюзного териологического общества, его председатель. Общество провело в 1974 г. в Москве Международный конгресс териологов, организовало всесоюзные совещания по хищным млекопитающим и копытным животным.

Академиком В. Е. Соколовым создана специальная группа в Институте эволюционной морфологии и экологии животных им. А. Н. Северцова, которым он руководит, занимающаяся изучением телеокоммуникации животных (значение запаха для общения животных). Ознакомиться с методикой исследования телеокоммуникации животных, получить консультации у специалистов приезжают в институт к В. Е. Соколову ученые из Швеции, Америки и других западных государств.

Владимир Евгеньевич — охотник с тридцатилетним стажем, серьезный и увлеченный. Друзья знают его как отличного стрелка, большого любителя и знатока охоты на крупного зверя. Редакция попросила академика В. Е. Соколова ответить на несколько интересующих читателей-охотников вопросов.

— Владимир Евгеньевич, интересно узнать, какую роль сыграла охота в выборе вашей профессии, в становлении вас как зоолога?

— Охотой я занялся по-настоящему довольно поздно, но принимал участие в ней, когда учился в 7—8-м классах, в эвакуации, в Самарканде. Моими учителями были профессоры Петр Александрович Мантейфель и Борис Александрович Кузнецов, которые в то время находились в Самарканде со студентами Пушно-мехового института. Когда Мантейфель водил по окрестностям группу будущих охотоведов, он брал с собой и меня. Во время практики студенты охотились на фазанов и барсуков: годы были военные, голодные, охота, естественно, давала кое-что для пропитания.

Владимир Евгеньевич Соколов.
Фото М. НИКИТИНА

Помню, однажды светлой лунной ночью караулили мы с Петром Александровичем барсуков: он с одной стороны у норы — с другой. Вижу, два барсука вылезли, встали на задние лапы и начали бороться. Но у меня ружья не было, наблюдал за ними, любовался и только. А Мантейфель переживал потом, что звери вышли не на него.

Именно контакт с этими учеными дал мне толчок к занятиям зоологией, они привили и любовь к охоте.

Серьезно охотиться я начал после первого курса биофака, летом 1946 г., во время продолжительной экспедиции в Приморский край, где мне как зоологу надо было добывать материал для исследований. Тогда я часто ходил на охоту, много стрелял.

— Поскольку вы как зоолог и сейчас имеете дело с тушками, шкурками и скелетами зверей, охота, очевидно, постоянно дает вам необходимый для работы материал.

— Чистой охотой я почти не занимался. Она всегда была связана с моей профессиональной деятельностью. Меня как териолога интересовал зверь, охота же давала материал. Я давно занимаюсь кожным покровом млекопитающих. Добыв зверя, беру пробы кожного покрова, потом в лаборатории исследуется строение кожи, кожных специфических желез, значение желез для коммуникации животных. Помимо этого, от каждого убитого на охоте животного мы берем пробы для изучения кровеносной, пищеварительной и половой систем, мускулатуры и скелета.

Я люблю, когда трудно добыть зверя. Ходишь за ним день-два, и все не получается, и вдруг добудешь — тогда ин-

тересно. «Простого», легкого выстрела не люблю.

Моя книга «Кожный покров млекопитающих» написана на основе наблюдений и материалов, добытых во время полевой работы и охот.

— Какие виды охот вы больше любите, в какие места предпочитаете ездить?

— Люблю охоту на крупного зверя и люблю разнообразие. Есть у меня чисто охотничье стремление поохотиться на разных зверей в разных местах.

Мне приходилось бывать на охотах во многих районах нашей страны. Люблю Среднюю Азию и отлично знаю местные охоты. Хороша охотничья Камчатка, но там, к сожалению, я был только один раз — запомнил же надолго. Участвовал в очень увлекательной охоте за китами, сам в этой азартной погоне за зверем выступал лишь в качестве наблюдателя, но сопереживание было полнейшим.

Самой интересной у меня была охота в Африке, куда я ездил для сбора научного материала. Охотился там на газелей Томсона и Гранта, на антилопу-гну, болотного козла и других копытных.

Последнее время я пристратился к охоте на архаров в Монголии. Наш институт готовит монографию по млекопитающим Монголии. В прошлом году мы имели много лицензий: охотились на архаров, куланов, джейранов. Весь богатый материал, полученный в результате этих охот, будет включен в книгу, все морфологические и экологические данные.

Обычно охочусь один, в дальних экспедициях. Но раза два в год выезжаю в Подмоскovie на лося или кабана.

— Что бы вы, Владимир Евгеньевич, могли сказать о будущем нашей охоты?

— Воспитание культурного охотника, по-моему, главное. Больше внимания надо уделять воспитанию рачительного хозяина. У человека с охотничьим билетом должно быть много обязанностей, его долг ухаживать за угодьями, в которых он потом будет охотиться.

Мне нравится, как, например, организуют охотничьи дела в Чехословакии. Там в коллектив принимают, исходя из охотничьей емкости угодий, строго учитывается соответствие природных возможностей и числа охотников. Хорошо было бы и у нас ввести правило: вокруг больших городов количество охотников обязательно должно соответствовать емкости прилегающих к ним охотничьих территорий. Это помогло бы правильно ведению охоты и повысило бы ответственность охотников за свои действия.

Мне кажется, в воспитании охотника не должен быть упущен и такой моральный аспект, как недопустимость оставлять после себя подранков. В моей многолетней охотничьей практике не было ни одного случая, чтобы я оставил раненую дичь.

Хотелось бы сказать и о культуре обработки добытого на охоте животного, умения использовать все, что дает охотничий трофей. К сожалению, обычно мы ограничиваемся только шкурами и рогами, у меня дома в коллекции тоже лишь чучела голов и рога диких зверей. За границей же широко используют в качестве изделий из охотничьих трофеев копыта, клики, перья, зубы, кости — красивые сувенирные вещи получаются.

Ну, а главное — мы должны добиться такого положения, чтобы каждый за честь считал стать членом охотничьего коллектива.

ИНСТИТУТ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

А. ХОМЕНТОВСКИЙ,
член-корреспондент Академии наук СССР, директор Оренбургского НИИ охраны
и рационального использования природных ресурсов

В конце прошлого года увидел свет сборник «Природа и мы», посвященный проблемам рационального использования, охраны и обогащения природы Южного Урала.

Книга оставляет очень хорошее впечатление. Она написана крупными знатоками своего дела, все ее разделы посвящены благородной цели — оставить землю идущим на смену поколениям в улучшенном состоянии. Книга выгодно отличается от многих аналогичных краевых и областных изданий.

Авторы книги не ограничиваются показом конфликтных ситуаций во взаимоотношениях человека и природы (хотя и такие чисто критические издания имеют право на существование). Они дают хорошо аргументированную конкретную программу действия по преобразованию и улучшению ландшафтной сферы родного края. В книге решаются важнейшие проблемы обеспечения народного хозяйства водой, очистки сточных вод, сохранения чистоты воздуха в промышленных районах, рекультивации земель и т. д.

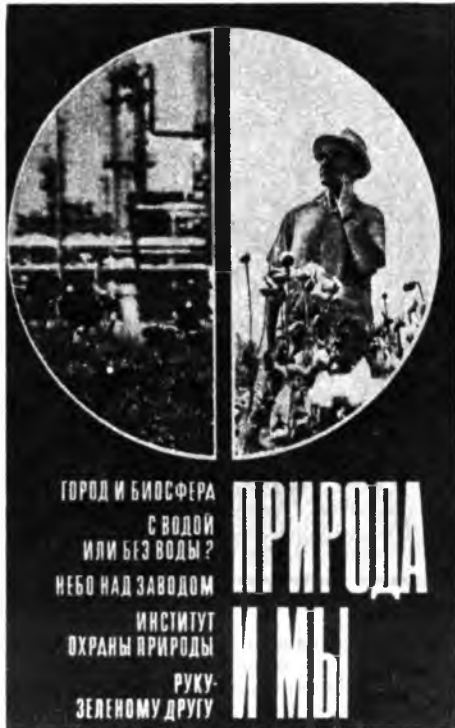
Содержание рецензируемой книги может стать примером для серии подобных книг. Некоторые областные издательства, к сожалению, все еще находятся в плену стратегии идеализации природы и часто пропагандируют идеи, идущие вразрез с жизненными интересами людей. В книге «Природа и мы» в статье члена-корреспондента Академии наук СССР А. Хоментовского дается строгое и четкое понимание задач рационального природопользования.

«Природа и мы». Южно-Уральское книжное издательство, Челябинск, 1978. Тираж 10 000 экз. Цена 60 коп. 172 стр.

Уральские горы, протянувшиеся от Северного Ледовитого океана почти до Аральского моря, постепенно понижаясь и превращаясь в волнистую равнину, заходят с севера в оренбургские степи. Здесь они образуют Орский Урал, за которым горная полоса продолжается еще дальше к югу, в пределах Казахстана, заканчиваясь Мугоджарами.

Складчатая уральская горная полоса занимает всю восточную половину Оренбургской области. Ее западную половину образуют Южное Предуралье, Общий Сырт и северный борзт Прикаспийской впадины, входящие в состав Русской равнины.

Богатые и привольные места образуют Оренбуржье. В его пределах миллионы гектаров плодороднейших черноземов, крупнейшие месторождения медных (Гай) и никелевых руд (Буруктал), асбеста (Киембай — стройка СЭВ),

нального природопользования. Рациональное природопользование, по мнению А. Хоментовского, включает в себя организацию наиболее полного использования природных ресурсов при минимальном загрязнении окружающей среды, охрану природы и преобразование

природы, направленное на улучшение существующих природных условий в интересах человеческого общества. Такой подход к проблемам охраны природы привлекает своей продуманностью, реалистичностью и ответственностью перед будущим человечества. Все содержание книги направлено на осуществление единственно приемлемой для человека стратегии обогащения природы.

Книга великолепно организована. Она состоит из 7 разделов, включающих около 25 статей природоведческого характера. Художественное оформление и полиграфическое исполнение книги очень удачны. Работа авторского коллектива, а также редактора, художника-редактора, технического редактора и других заслуживает высокой оценки.

Наше внимание привлекла небольшая статья сборника, которая, как нам кажется, представляет несомненный интерес для широкого читателя. Статья называется «Институт охраны природы», автор ее — А. Хоментовский, директор Оренбургского научно-исследовательского института охраны и рационального использования природных ресурсов, функционирующего при Оренбургском политехническом институте. Насколько нам известно, это первый институт охраны природы в нашей стране. И хотя он действует пока на общественных началах и является, как пишет автор статьи, хозрасчетным учреждением, основные направления его деятельности по рациональному использованию, охране и обогащению природы очень интересны и перспективны.

Ниже мы печатаем статью А. Хоментовского «Институт охраны природы» из сборника «Природа и мы».

газа (Оренбургское месторождение, газопровод Оренбург — Западная граница), громадные залежи каменной соли (Соль-Илецк) и других полезных ископаемых.

Крупные совхозы и колхозы Оренбургской области обеспечивают Уральский экономический район хлебом и мясом.

На основе переработки различного сырья возникли города Оренбург, Орск, Новотроицк, Медногорск, Бузулук, Бугуруслан и другие.

Наступил подлинный расцвет Оренбуржья. Радуюсь ему, нельзя, однако, не видеть того, что за счет распашки целинных земель и вырубки деревьев и кустарников из года в год беднеет природа оренбургских степей, как высыхают речки и реки, каким узким и тихим стал прежде широкий и быстрый Урал, как стало зарастать травой и камышом его русло, как около разрезов, из которых извлекают рудные и нерудные по-

лезные ископаемые, громоздятся безобразные отвалы, занявшие пахотные земли. Такое положение недопустимо.

В наше время решение производственных задач, связанных с использованием природных ресурсов, должно обеспечить не ухудшение, а улучшение окружающей среды. Отсюда вытекает необходимость организации рационального использования природы. Теоретическое обоснование работ по перечисленным направлениям, а также составление проектов таких работ является основным содержанием деятельности хозрасчетного Оренбургского научно-исследовательского института охраны и рационального использования природных ресурсов, функционирующего при Оренбургском политехническом институте.

В каких же направлениях следует действовать, чтобы улучшить использование природных ресурсов Оренбуржья, и как

преобразовать его природу? Для оренбургских степей прежде всего следует в комплексе решить водную проблему.

Неорошаемое земледелие на Южном Урале исчерпало свои возможности. Без орошения и обводнения пастбищ не обойтись и животноводству, а воды для этих целей в Оренбургской области нет. Тем самым определяется главная задача научных исследований, поставленных институтом, заключающихся в обосновании необходимости переброски в оренбургские степи с соседних территорий до 10—12 кубических километров воды в год. Орошение в пределах Оренбургской области и прилегающих к ней степей Казахстана создаст продовольственную базу для всего Уральского экономического района.

Где же взять эту воду? Институт составляет технико-экономическое обоснование переброски в бассейн Урала по Тургайско-Уральскому каналу части той воды сибирских рек, которая пойдет на юг страны по будущему каналу Тобольск—Амударья. Эта вода оросит Верхнее Притоболье и левобережье реки Урал между городами Орском и Уральском. Кроме того, на Общий Сырт, в верхние течения рек Бузулука и Самары, вода может быть взята из Волги. И, наконец, долина реки Урал в его нижнем течении тоже может быть орошена волжской водой, поступающей по каналу Волга—Урал.

Переброска в бассейн реки Урал воды из рек Обского бассейна и Волги—крупнейшая проблема, решение которой позволит не только перестроить сельское хозяйство Оренбуржья и прилегающих к нему территорий. С приходом в реку Урал большой воды появится возможность развития ряда отраслей промышленности, прежде всего химической. Оживут леса уральской поймы. Увеличатся рыбопромысловое значение этой реки. Возникнут условия для создания зон отдыха на ее берегах и берегах водохранилищ, создание которых необходимо для регулирования поступления сибирской воды в русло реки Урал.

Использование воды, переброшенной в реку Урал из Сибири, должно быть комплексным. В Губерлинских горах, которые пересекает река западнее Орска, имеются все условия для строительства насосно-аккумулятивных гидроэлектростанций, работа которых обеспечит электросети дополнительным количеством энергии. Место для одной из таких станций мощностью до 800 тысяч киловатт уже выбрано на реке Урал между деревнями Губерлинской и Подгорной.

Насосно-аккумулятивные станции можно также построить на реках Сакмаре и Большом Ике. Технико-экономическое обоснование необходимости их строительства в этих местах—очередная задача института.

Воды будут использоваться для орошения полей и обводнения пастбищ в степях Оренбуржья и соседнего северо-западного Казахстана. Но вода, перебрасываемая в бассейн Урала за тысячи километров, должна расходоваться особенно бережно и давать наибольший экономический эффект. В связи с этим наша лаборатория сельскохозяйственной мелиорации ведет работу по определению зависимости урожайности пшеницы—основной зерновой культуры Оренбуржья—от количества и сроков выпадения летних осадков. На первом этапе

этих исследований установлено, что для получения стабильных урожаев в 35—40 ц в оренбургских степях можно обойтись подачей на поля 1700—2000 м³ воды на гектар вместо 4500—5000, предусмотренных существующими нормами.

Разработка методов и способов наиболее эффективного орошения полей будет продолжаться.

Оренбургские степи и прилегающие к ним территории из-за разведки и разработки различных полезных ископаемых во многих местах оказались покрытыми шрамами горных выработок, а рядом с карьерами и шахтами, на тысячах гектаров плодородных земель, разместились отвалы пустой породы.

В стране в связи с ростом населения и промышленным и гражданским строительством с каждым годом уменьшаются размеры посевной площади, приходящейся на одного человека. В связи с этим создание новых пахотных земель, покосов и лесных угодий приобретает все большее значение. Поэтому возникла острая необходимость рекультивации земель в районах размещения горных выработок и связанных с ними отвалов. Способы ее решения различны. Все они сводятся, прежде всего, к приданию поверхностям выработок и отвалов соответствующих форм, позволяющих посадить на них деревья, посеять зерновые культуры и травы. В степной зоне, с ее постоянной нехваткой влаги, надо делать все возможное для того, чтобы создать на месте карьеров водоемы, заполняемые талыми и дождевыми водами.

Работы по рекультивации горных выработок проводятся в Оренбуржье, Башкирии, Челябинской и Актыубинской областях. Самые крупные из них—составление проектов: 1) рекультивации трассы будущего канала Тобольск—Амударья и 2) рекультивации трассы железной дороги Мурапталово—Оренбург. Интересные рекультивационные работы были нами проведены на Айдарбакском никелевом руднике в Оренбургской области, где на месте выемок и отвалов запроектировано создание пахотных угодий. На месте Оринского карьера песков, расположенного близ Орска, нами запроектировано строительство пруда и разведение в нем рыбы и т. д.

Природа степной зоны, особенно в тех местах, где хозяйственная деятельность людей протекает интенсивно, нуждается в улучшении (мелиорации): в одних степных урочищах, например, в логах и балках, следует посадить лес; в речных поймах других—поднять уровень грунтовых вод и тем самым добиться улучшения условий роста деревьев и кустарников; в третьих—закрепить движущиеся пески, возникшие в результате неумеренного выпаса скота в пределах речных долин, и т. д. Составлением проектов такого рода занимается лаборатория мелиорации ландшафтов. Объектом ее деятельности является ландшафтная сфера—сравнительно тонкая оболочка, покрывающая земную поверхность, место сосредоточения живых организмов и их взаимодействия с почвами и горными породами верхних горизонтов земной коры, водой и воздухом.

В Оренбуржье интересные работы связанные с ландшафтной сферой, ведутся в Бузулукском бору, в бассейне

р. Илек, в уральской долине и в других местах. Они будут иметь большое значение при разработке проектов рекреационного (в целях отдыха) использования некоторых территорий области. За пределами оренбургских степей большие работы по мелиоративной оценке ландшафтов выполняются на трассе будущего канала Тобольск—Амударья.

Наконец, еще одно направление деятельности института. Оно состоит в борьбе с загрязнением земной поверхности, а также речных и подземных вод промышленными стоками, количество которых непрерывно увеличивается в связи с усиливающимся развитием промышленности.

Сложная задача обезвреживания сточных вод не всегда может быть решена их механической, химической и биологической очистками. В тех случаях, когда очистка сточной воды экономически невыгодна, неочищаемые промышленные стоки захороняют в глубокие горизонты земной коры. В Оренбуржье и во всей восточной половине европейской территории СССР условия для проведения такого захоронения исключительно благоприятны. Здесь, на глубине около 1000—1500 м, лежит мощная—до 1000 м—толща каменной соли, под которую на глубину 2,5—3 тыс. м закачиваются неочищаемые стоки. Соль образует над ними покрывку, обладающую полной водонепроницаемостью.

Сложные работы по установлению возможностей, способов и режимов закачки сточных вод в земные недра ведет лаборатория захоронения неочищаемых стоков. Она охватила своими исследованиями район известного всем Оренбургского газоконденсатного месторождения и все пространство, расположенное между городами Оренбургом и Стерлитамаком.

Работы по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов получают в последнее время все большее и большее распространение в Советском Союзе. Это—взвешенное вето времени. Статья 18 недавно принятой новой Конституции СССР определяет, что «в интересах настоящего и будущих поколений в СССР принимаются необходимые меры для охраны и научно обоснованного, рационального использования земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, для сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды».

Исследования, проводимые Оренбургским научно-исследовательским институтом охраны и рационального использования природных ресурсов, выполняемые по договорам с различными организациями, имеют определенную практическую направленность. Они ставят своей целью реализацию в хозяйственной деятельности новейших научных достижений. В своем докладе на XXV съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев сказал, что «практическое внедрение новых научных идей—это сегодня не менее важная задача, чем их разработка»¹. Именно в этом направлении и действует наш институт. Вместе с тем мы готовимся к решению фундаментальных задач, стоящих перед наукой об охране окружающей среды и ее преобразовании.

¹ Материалы XXV съезда КПСС, с. 48.

В средней полосе дикие копытные наиболее часто посещают солонцы в июне и октябре.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

СОЛОНЦЫ

И. ЛЬВОВ,
кандидат биологических наук, заведующий отделом повышения
биологической продуктивности охотугодий ЦНИЛ Главохоты РСФСР

Знакомясь с работой многих охотничьих хозяйств и заказников, мы обнаружили не совсем правильное отношение к организации минеральной подкормки для диких животных. В одних случаях это результат формального подхода, в других — явное недопонимание сущности этого важного биотехнического мероприятия. В результате действие солонцов оказывается недостаточно эффективным, что отрицательно влияет на рост продуктивности охотничьих угодий.

Минеральная подкормка — один из старейших видов биотехнических работ.

Объем минеральной подкормки, проводимой в охотничьих хозяйствах и заказниках страны, постоянно возрастает: если в 1973 г. функционировало 221 тыс. солонцов, то в 1975 г. их насчитывалось уже свыше 233 тыс. К сожалению, трудно сказать, много это или мало, соответствует ли это количество потребностям имеющегося поголовья диких животных. При расчете только на лесные охотничьи угодья оказывается, что один солонец приходится примерно на 5 тыс. га лесной площади. Достаточно ли это, очевидно, можно узнать лишь при анализе этой работы.

Функциональное назначение солонцов. Солонцы удовлетворяют потребность

диких животных в жизненно необходимых минеральных веществах. Кроме того, привлечение животных в нужные места используется в интересах охотничьих хозяйств.

Необходимость удовлетворения потребности диких животных, особенно растительноядных, в минеральном питании общеизвестна. Следует напомнить лишь, почему эта потребность принимает подчас столь острую форму, заставляет животных в случае минерального голодания совершать длительные переходы, независимо от обеспеченности угодий всеми другими необходимыми для жизни условиями. Характерно, что животные способны переносить недостаток других кормов, но обходиться без некоторых минеральных элементов они не в состоянии. Поэтому именно наличие таких веществ, как, например, натрий, кальций, фосфор, будет основным фактором, обуславливающим существование животного в данных угодьях. Прежде всего это восполнение недостатка поваренной соли (хлористого натрия или хлорида натрия). В охотничьем хозяйстве чаще используется каменная и кормовая соль, предназначенная для домашнего скота, в виде глыб каменной соли — «лизунца» и брикетов.

Особая потребность растительнояд-

ных животных в поваренной соли объясняется тем, что растения обычно богаты калием и бедны натрием, причем последнего они содержат примерно в четыре раза меньше. Но именно натрий прежде всего нужен для роста организма, нормального хода обмена веществ и таких важнейших физиологических процессов, как линька, рост рогов, рост и развитие эмбрионов, лактация и т. д. Не случайно самки диких копытных более активно посещают солонцы именно весной (вторая половина беременности), а самцы — осенью (Кузнецов, 1967, и др.). Поваренная соль поддерживает постоянство осмотического давления в плазме крови и тканевых жидкостях, солевой и водный балансы. Потребление соли возбуждает аппетит, предупреждает некоторые заболевания. Снижение концентрации ее в крови, лимфе, тканях резко отражается на функциях нервной системы. Нехватка хлористого натрия усугубляется еще и тем, что он интенсивно теряется при потоотделении, которое особенно сильно в сухую и жаркую погоду — весной и летом.

Необходимо указать и на роль кальция и фосфора — также жизненно важных для животного организма. Восполнение их должно учитываться при проведении минеральной подкормки.

Повышенная потребность животных в кальции особенно ощущается в период размножения, так как это важнейший строительный материал, посредник обмена веществ в организме, а грубые растительные корма, которые главным образом потребляют многие дикие животные, обычно бедны кальцием. Очень мало кальция содержат, например, хвойные породы. Поэтому при организации минеральной подкормки отдельные охотничьи хозяйства и некоторые заповедники закладывают в солонцы не только соль-лизунец, но и костную муку (кальций, фосфор), мел (кальций), чем обеспечивают потребность животных в этих важнейших элементах.

В то же время фосфор зимой в большом количестве содержится именно в хвойных породах — главным образом в ветках сосны (меньше в пихте и ели). Поэтому лоси зимой усиленно поедают сосну, и попытки отвлечения их от сосновых молодых обычной солевой подкормкой малоэффективны (Александрова, Красовский, 1974).

Менее изучена потребность диких животных в других элементах: кремнии, магнии, меди и так далее. Различные уголья обеспечены этими веществами в разной степени, поэтому минеральная подкормка должна быть дифференцированной и зависеть от условий местности.

Принципы размещения солонцов. Сроки закладки соли. Во многих охотничьих хозяйствах и заказниках животные посещают солонцы довольно активно. Если бы все солонцы были правильно размещены в угольях, соблюдались бы необходимые сроки закладки соли, применялись бы соответствующие местным условиям конструкции солонцов, это явление наблюдалось бы повсеместно.

При чрезвычайно большом разнообразии наших охотничьих уголй невозможно выдать какие-либо единые рекомендации по размещению солонцов. Однако можно указать на некоторые общие принципы.

При устройстве солонцов необходимо учитывать сезонную смену стадий (биотопов) животными. Например, летние солонцы для лосей в лесах средней полосы должны располагаться совсем не там, где зимние. Но обычно этого не соблюдают. Зимние лосиные солонцы надо размещать в местах зимних стоянок животных, в защищенных от лютых январско-февральских ветров местах: на полянах, прогалинах, вблизи опушек. Ранней весной и поздней осенью соль для лосей должна находиться у водопоев, кормушек, на подкормочных площадках. Другой пример: в горных лесах Урала недостаточно иметь солонцы для акклиматизированных там маралов лишь в долинах и на открытых южных склонах, где эти животные обитают летом, осенью и зимой. Весну (именно весной отмечена наибольшая посещаемость солонцов в этих угольях) маралы проводят высоко в горах (Иванов, 1966), где в это время в необходимом количестве должны функционировать солонцы.

Солонцы для копытных нужно устанавливать на сухих участках, в местах жировок (обязательно с учетом возможного обзора, но не на тропах). Важно учитывать состав насаждений: для лосей не располагать их у сосновых молодых (хотя, как указывалось, это всего

лишь полумера против повреждений) и среди высокобонитетных смешанных насаждений. Нецелесообразно устраивать солонцы и в самых бедных угольях. При размещении необходимо предусматривать возможность охраны животных, в некоторых случаях надо учитывать и удобство подхода к солонцу.

Многие практики считают, что «заряжать» солонцы нужно осенью, перед выпадением снега, то есть лишь на зиму, а летом при обилии зеленой растительности соль вовсе не обязательна. Подобное мнение ошибочно. Действительно, большинство наземных животных находят необходимое количество солей в пище, питьевой воде, почве. Однако во многих угольях эти потребности удовлетворяются не полностью, что и вызывает необходимость организации искусственной минеральной подкормки. Да и осенне-зимние корма копытных часто бедны солями натрия, кальция и фосфора.

Наблюдениями установлено, что недостаток натриевой соли имеет ярко выраженный сезонный характер — дикие копытные больше нуждаются в соли весной и летом (Наумов, 1963; Котов, 1963, 1969; Иванов, 1966; Мануш, 1971, и др.). Зимой копытные посещают солонцы менее активно. Объясняется это несколькими причинами. Летом скорость обмена веществ и интенсивность терморегуляции выше, чем зимой. Как уже указывалось, много солей выводится из организма при потоотделении, характерном для сухой, жаркой погоды. Наконец, такие важнейшие физиологические процессы, как лактация, линька, смена и рост рогов, нагул мяса и жира, проходящие в основном в весенне-летний период, требуют повышенного солевого восполнения.

Зима — период относительного покоя, когда животные меньше перемещаются (при условии обеспеченности кормами), главным образом сохраняют и поддерживают свои продуктивные качества.

Нагул (привес) у лосей наблюдается лишь весной и летом, когда они поедают зеленый корм (Юргенсон, 1968). В средней полосе наибольшая посещаемость дикими копытными солонцов отмечается в июне и октябре (Мануш, 1971). Следовательно, соль в солонцах должна находиться круглый год. Поэтому закладывать соль следует дважды: весной (после снеготаяния) и в конце лета. Но фактически солонцы «заряжают» весной, потом их лишь пополняют в конце лета, а затем ранней зимой — по мере потребления соли.

Нормы размещения и закладки соли. Количественную потребность диких животных в соли установить чрезвычайно трудно. Она зависит от многих причин: состояния и возраста животного, качества уголй и состава кормов, сезона и состояния погоды и так далее.

Для домашних животных, например, суточная потребность соли установлена из расчета на 100 кг живого веса: 2—3 г для лошадей, 4—10 г для крупного рогатого скота. Для диких животных эти нормы вряд ли полностью приемлемы и, очевидно, могут служить лишь ориентировочной основой. Поэтому, разрабатывая нормы, надо исходить из расчета закладки соли на один солонец, а не на количество животных. При этом и количество солонцов должно быть определенным.

Для некоторых животных нормы поедания соли разработаны (Мануш, 1971; Решетников, 1971). Так, в Подмосковье в среднем за одно поедание олень (марал) и лось слизывают около 7 г соли, что условно можно принять за усредненную суточную потребность. Из расчета на одно животное это составит около 2,5 кг соли в год. При этом нужно учитывать, что в результате действия влаги 60% выложенной соли составляют естественный отход. Следовательно, примерная годовая норма выкладки соли из расчета на одно животное составит 6,25 кг. Суточная потребность в соли пятиного оленя при подкормке в условиях Хоперского заповедника установлена в количестве 10—15 г (Решетников, 1971). При всей условности этих цифр они могут приниматься во внимание при планировании минеральной подкормки.

При нормировании (при условии обоснованного размещения) необходимо исходить из посещаемости солонцов животными. Надо учитывать и привязанность животных к определенным солонцам. Хорошо известно, что невозобновляемый старый искусственный солонец копытные продолжают посещать еще 3—4 года.

Хорошие, правильно установленные солонцы нередко посещают 15—20 животных, что, по-видимому, должно служить пределом нагрузки. Лучше, если количество животных не превышает 8—10 на один солонец. В этом случае годовая закладка должна составлять 50—60 кг соли. Это количество может быть меньшим, если часть соли будут давать в виде подсолненных веников или прессованного, хорошо просоленного сена.

При размещении солонцов надо учитывать фактор беспокойства (интенсивное посещение уголй людьми, выпас скота и так далее). Зимой важную роль играет и глубокоснежье. При расчете количества солонцов на площадь уголй конкретного хозяйства следует исходить из фактической и оптимальной плотности населения диких животных. Так, в центральных районах европейской части страны примерная хозяйственно допустимая плотность населения лосей составляет в среднем не более 10 особей на 1 тыс. га. Исходя из расчета нагрузки 8—10 животных на 1 солонец, на эту тысячу га потребуется иметь не более одного солонца. Подобные расчеты несложно произвести и для других копытных. Однако следует учитывать приблизительность этих норм, которые могут изменяться.

Нужно помнить, что солевого отравления при избытке соли обычно не происходит, так как животные поедают ее исходя из потребности. Исключение могут составлять случаи, когда животные, долгое время не получая соли, находят солонец с рассыпной солью и поедают в большом количестве.

Для горных условий потребуются коррективы этих расчетов, так как здесь копытные (одного и того же вида) нуждаются в солевой подкормке в большей степени, нежели в равнинных районах (Кузнецов, 1967). Это объясняется меньшим содержанием солей натрия в горной растительности.

Уместно напомнить нормы размещения солонцов для зайцев: один солонец на 100 га, или, в зависимости от плотности населения, один солонец на 10—

15 зверьков. В других случаях допустимо иметь один солонец на 200—300 га.

Состав минеральной подкормки. Как указывалось, при потреблении поваренной соли животные удовлетворяют свою потребность главным образом в солях натрия. При недостатке соли животные поедают не всякую соль, которая у человека вызывает ощущение соленого. Например, они не станут слизывать хлорид калия (для человека вкус его неотличим от хлорида натрия), аммония, магния (Милн, 1966).

Наиболее целесообразна смешанная комплексная минеральная подкормка. Известно несколько рецептов (Мишин, 1968; Кузнецов, 1967; Решетников, 1971, и др.). Для удовлетворения потребностей животных в солях кальция и магния, необходимых для построения скелета, к обычной соли добавляют пережженную кость, кормовую известь или свежую костную муку (на 1 часть соли 5 частей этих веществ). С учетом добавления белково-углеводных и витаминных компонентов составляют следующую смесь: 2 части поваренной соли, 5 частей мясо-костной муки, 5 частей отрубей (комбикорма), 2 части сенной муки.

Для профилактики некоторых заболеваний к соли добавляют лекарственные препараты и микроэлементы: 57,2% поваренной соли, 7,45 фенотиазина, 22,4 трикальцийфосфата, 0,67 сернокислой меди, 0,012 хлористого кобальта, 0,00087% йодистого калия.

Подобные брикеты-лизунцы изготавливают для домашнего скота, но применяют их и для диких копытных (Решетников, 1971). При отсутствии лечебных брикетов лекарственную соль готовят следующим образом: 9 кг поваренной (пищевой) соли (или мелкодробленой каменной), 2 кг порошкового мела, 1 кг порошкового фенотиазина тщательно перемешивают. Закладывают смесь порциями не более чем по 1—2 кг. При закладке лечебной чистой соли на время следует убрать.

Конструкции солонцов. Существует много способов закладки соли и соответствующих типов солонцов. Технология изготовления их достаточно проста. Для каждого конкретного условия следует

подобрать наиболее подходящие конструкции. Имеются распространенные, универсальные типы солонцов.

«Корыто» («колода») в разных вариантах. Солонец применим практически в любых условиях. Устраивается на земле, на столбах, между деревьями, в пнях и так далее. Размеры различны. На подрубленной осине (комель остается на пне) устраивается солонец особой конструкции для копытных, зайцев, хищных. В одну линию выдалбливают несколько корытцев так, чтобы соль находилась на разных уровнях. Чтобы в корытцах не застаивалась вода, каждое из них соединяется с другим желобком. От последнего корытца желобок доходит до земли. Вторая конструкция универсального солонца — «столбик». Он пригоден практически для всех животных, но использование его ограничивается многоснежьем. Имеются и другие удобные конструкции. Но всегда нужно избегать выкладки соли непосредственно на земле. В любом случае, даже при смешивании соли с глиной (лучше использовать красную, богатую солями), смесь должна находиться не на земле, а в ящике (корыте).

Отсутствуют какие-либо расчеты в размещении солонцов для кабанов и некоторых других животных. Для кабанов соль, как правило, выкладывают в корытах (колодах) в местах подкормки или у водопоев. Лучше устраивать несколько небольших корыт недалеко друг от друга. Чтобы кабаны не опрокидывали корыт, их укрепляют на двух-трех поперечных жердях, уложенных на земле.

При работе с солонцами, помимо требующегося ремонта, обязателен уход за ними: дополнительная закладка соли по мере ее расходования и постоянное поддержание чистоты — расчистка площадки вокруг солонца от мусора. Это дает возможность проверять посещаемость солонцов и эффективность их действия. Обязательны сбор и сжигание (или заизвесткование в почве) экскрементов животных, что лучше делать весной после снеготаяния.

Минеральная подкормка диких животных — один из методов повышения продуктивности охотничьих угодий.

ХВОЯ — ЦЕННЫЙ КОРМ

Хвоя — это ценный корм для животных. Содержащиеся в ней фитонциды оздоравливают организм, избавляют его от некоторых заболеваний. Этим роль хвои не ограничивается. Хвоя кро-

ПОЧЕМУ СНИЖАЕТСЯ ЧИСЛЕННОСТЬ РЯБЧИКА?

К. АНДРЕЕВ,
заведующий лабораторией кафедры зоологии и дарвинизма МГПИ им. В. И. Ленина

Фото С. СОКОЛЬСКОГО

В охотничьей и научной литературе с середины прошлого века по настоящее время находим одно и то же утверждение — численность рябчиков снижалась в несколько раз по сравнению с недавним прошлым. В Шенкурском уезде в 1871 г. добывали 15 тыс. пар рябчиков (Воропай, 1891), а в 1891 г. (то есть через 20 лет) — только 7 тыс. пар (Битрих, 1926). Я. Я. Полферов (1916) пишет, что вывоз рябчиков за границу с 1904—1908 гг. по 1909—1913 гг. снизился на одну треть. А. Н. Формозов (1976) приводит факты весьма резкого сокращения численности рябчиков в Костромской и Вологодской областях.

В чем же причины столь неуклонного сокращения численности рябчика в различных частях его обширного ареала? Это удивительно экологически пластичная оседлая птица, способная давать высокую численность в самых различных областях лесной зоны Европы и Сибири. С давних времен рябчик промышлялся человеком из-за его высококачественного мяса и в силу простоты и легкости его добычи. Промышленники, не тратя заряда, добывали эту птицу различными достаточно примитивными ловушками, заготавливая каждый за осенне-зимний сезон сотни, а иногда и тысячи штук. Норм добычи не существовало, а сроки диктовались ценами: «В ноябре до 50 коп. за пару рябчиков, а в августе 25 коп.» (Битрих, 1926). Иногда промысел вели даже весной, что совершенно недопустимо с точки зрения биологии вида: уничтожение идущего весной на манок самца обязательно оставляет неоплодотворенной самку, поскольку рябчики моногамны. «Стрельба рябчиков на пищик ранней весной считалась в Приветлужье вполне законной, хотя она разбивает пары, и много рябюшек остаются холостыми, а число выводков резко сокращается. Заготовители принима-

Соль в солонцах должна находиться круглый год.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

ме кормовых, энергетических достоинств, способна балансировать корм, в который его добавляют, делает его более усвояемым для организма.

Как известно, кроме кормовых единиц, корм должен иметь ряд компонентов. Среди них каротин, витамины, микроэлементы. Одних веществ должно быть в корме много, других меньше, третьих — мало, четвертых — только следы. Отсутствие или нехватка каких-либо веществ приводит к нежелательным последствиям. Значит, корма должны быть сбалансированы по всем компонентам.

Этого можно достигнуть, скармливая животным хвою, которая богата многими ценными питательными веществами. Килограмм хвои содержит 250 мг каротина, до 1200 мг кальция, 320 мг железа, в ней имеются медь, цинк, кобальт, фосфор, марганец и многие другие микроэлементы, витамины, очень нужные для живых организмов. Едва ли можно найти конкурента хвое по богатству содержания нужных для животных веществ. Даже витаминизированный рыбий жир уступает хвое.

Дикие животные, имеющие свобод-

ный доступ к хвое, поедают ее по мере надобности.

При вольерном содержании животных хвоя может стать одним из компонентов кормов, скармливаемых зверям и птицам. В зависимости от вида животного хвою можно давать ветками, выкладывая их в вольеры, подмешивать в основной корм после переработки на муку или пасту. Охотничьи хозяйства должны использовать для корма ветки хвойных пород, заготавливая их по согласованию с лесхозами во время рубок леса.

3. РЫСОМЯТОВ

ли тогда дичь, стрелянную в запретное время, и, например, в 1931 г. из деревни Киселево весной было принято 400 рябчиков, а позднее сами охотники ворчали, что выводков стало мало» (Формозов, 1976).

В историческом прошлом при освоении человеком лесных районов рябчик — исключительно малоподвижная оседлая птица — больше других страдал от лесных пожаров.

С увеличением числа охотников и уменьшением численности более интересных видов дичи рябчик все больше стал привлекать внимание охотников-спортсменов, которые добывали его в больших количествах на манок весной и ранней осенью. В дальнейшем весенняя охота на рябчика была запрещена, но эта традиция, к сожалению, еще жива. По личным сообщениям охотников, один из них весной 1959 г. за неделю охоты (попутно!) добыл 57 рябчиков (Вологодская область, Харовский район); два других, идя на глухариный ток, по дороге добыли 28 рябчиков (1961 г., Вологодская область, Усть-Кубенский район) и т. д.

Вместе с тем фактор прямого преследования человеком (в разумных пределах) не имеет решающего значения для колебаний численности рябчика. На длительный срок уничтожает рябчика сведение на больших территориях

лесов (концентрированные рубки). По нашим наблюдениям, в Вологодской области во вторичных 20—30-летних смешанных лесах, произрастающих на местах концентрированных рубок, численность рябчика очень низка. Такие леса заселяются этой птицей крайне медленно из-за ее оседлости и территориального консерватизма. Рябчик также практически отсутствует в лесах, обработанных арборицидами и инсектицидами, так как их применение приводит к прямой гибели птиц, отрицательно сказывается на их репродуктивной способности, ухудшает кормовую базу. Резко сокращают численность рябчика и лесные пожары, если они захватывают обширную территорию.

Для сохранения популяций рябчика при рубках необходимо оставлять кулисы — участки нетронутого леса, где птицы концентрируются, а затем расселяются по зарастающим вырубкам во вторичные мозаичные лесные насаждения, предпочитаемые ими (Андреев, Бутьев, 1976; Формозов, 1976). Необходим строгий контроль за водителями лесовозов, мотовозов и других транспортных средств на лесозаготовках, так как они, вооруженные ружьями или малокалиберными винтовками, отстреливают массу рябчиков (и не только их), выходящих к лесовозным дорогам на гальку.

При обработке лесных угодий арбори-

цидами следует иметь в виду, что рябчик, предпочитающий молодые смешанные леса, в первую очередь страдает непосредственно от химикатов, а затем и от подрыва его кормовой базы в результате деградации лиственных пород.

Немаловажное значение для рябчика имеет фактор беспокойства: в местах, часто посещаемых людьми, его выводки никогда не бывают большими (полными). Каждое вспугивание выводка, как правило, стоит жизни одному птенцу. Поэтому раннелетнее посещение рябчиных угодий людьми следует ограничить. Недопустим и выпас скота в лесных охотничьих угодьях, тем более что такой выпас экономически неэффективен.

Большой вред популяциям рябчиков наносит появление в весенне-летнее время в лесу людей с собаками, а также бродячих собак, причиняющих невосполнимый ущерб всем видам дичи.

Для стабилизации и увеличения численности рябчика в лесных угодьях необходимо безотлагательное выполнение вышеизложенных природоохранных мероприятий, которые в значительной мере носят организационный характер и не требуют существенных материальных затрат. Повышение численности и научно обоснованный промысел рябчика дадут в конечном итоге значительный экономический эффект.

Рябчик около лунки.

Рябчик увидел ястреба-тетеревятника.

ИСТРЕБЛЕНИЕ ВОЛКОВ НА ЛОГОВАХ

Ю. ГЕРАСИМОВ,
кандидат биологических наук, биолог-охотовед

Добыча волков на логовах основана на использовании биологических особенностей животных. Матерые волк и волчица, еще в период гона в январе и феврале, проявляют привязанность к определенному месту, где будет их логово с выводком. Поэтому для обнаружения волчьего логова необходимо заблаговременно (в феврале — марте) постараться еще по снегу определить наиболее часто посещаемое парой волков урочище с крепким, глухим местом, в котором волки могут обосноваться с выводком.

Одновременно следует собрать у местного населения сведения о размещении волчьих выводков в прошлом, так как известно, что волки нередко устраивают свое логово повторно в одном и том же месте.

При отыскивании логова весной и летом определяют примерное направление волчьих переходов по следам, оставляемым ими на песке, сырой пахоте, сбитой на густом травостое росе. По хлебным посевам, а также в заболоченных и труднопроходимых горных районах иногда можно обнаружить волчью тропу.

В открытом ландшафте направление волчьих переходов можно проследить путем наблюдений в бинокль за волками на утренних и вечерних зорях. Отыскиванию логова помогает умелое подвывание и подслушивание волчьего воя.

Сопоставляя все собранные сведения, можно примерно определить расположение волчьего логова. Оно, как правило, бывает вблизи ручья, озера или другого водоема, при наличии скрытого подхода к этому водоему.

Волки нередко используют лисьи и барсучьи норы, раскапывая и расширяя их до нужного размера. В таких случаях логово может оказаться в укромном месте на склоне оврага или горы. Нередко волки устраивают логово под корнями вывороченных деревьев или среди завалов бурелома. В горах волчье логово может оказаться под нависшей каменной плитой, в пещере или в расщелинах между камнями. В заболоченных местах волки обычно выбирают возвышенный сухой участок или остров, поросший тальником, ельником или осокой, тростником или бурьяном.

В отыскании логова могут оказать существенную помощь сороки, сойки и другие птицы, которые тревожными криками оповещают о местонахождении хищников. Иногда с подветренной стороны можно уловить запах остатков волчьей пищи, разлагающейся у логова, и специфического волчьего духа от испражнений волчат. Незаменимую помощь оказывают натасканные по волку гончие, лайки и некоторые другие собаки. Такая собака, взятая на сворку и брошенная на свежий утренний след волчицы или волка, может привести охотника к самому логову.

Найденных в логове волчат следует немедленно забрать и уничтожить, оста-

вив живыми одного или двух щенков на приманку волчицы и волка. Бояться при этом матерых волков не следует, так как они в таких случаях никогда не нападают на человека и свое потомство не защищают. Оставляя же волчат в логове, даже на короткое время, ни в коем случае нельзя. Волчица в это время обычно находится поблизости и вероятнее всего следит из кустов за охотником. В случае его отлучки она немедленно перенесет или уведет волчат за несколько километров на другое место.

Если волчата находятся в норе и достать их без раскапывания невозможно, необходимо нору завалить валежником, сучьями и землей, накрыть курткой, положить рядом стреляную гильзу и только после этого идти за лопатой и капканами. Если охотников двое, один остается неотлучно дежурить у норы до возвращения товарища.

После того как весь выводок взят, живому волчонку, оставленному на приманку, надевают металлический ошейник из проволоки и сажают его на поводок — стальной трос, толщиной 1,5—2 мм. Затем вблизи логова подыскивают удобное для засидки место с открытой полянкой, куда приводят и привязывают волчонка. Засидку лучше устраивать в виде лабаза на дереве, с которого открывается хороший обзор местности. В этом случае человеческий запах волки причуывают плохо. Если такого дерева нет, удобно привязать волчонка на берегу водоема у водопоя, а засидку устроить на противоположном берегу.

Расстояние между волчонком и стрелком не должно превышать 25 м, то есть верного убойного расстояния для выстрела 6 мм картечью.

Если есть несколько волчьих капканов, их хорошо очищают и проваривают с содой или со стиральным порошком. Затем промывают и прожаривают в духовке или в протопленной русской печи при 200°. Обработанные самоловы хранят и переносят в чистых полиэтиленовых и холщовых мешках. Берут самоловы только в чистых матерчатых рукавицах. Устанавливают их и тщательно маскируют на тропах вокруг волчонка. Капканы следует ставить за валежинами или кочками, с таким расчетом, чтобы волк, перешагивая, попадал бы лапой в капкан. Когда тропа проходит через брод, в воду обязательно следует поставить капканы.

Если весной логово не найдено, его продолжают отыскивать в течение всего лета.

В июне волчата вырастают до размеров небольшой собаки весом около 10 кг и ведут весьма активный образ жизни. Постоянно играя между собой и бегая по сторонам, они выпатывают у логова до голой земли площадку в несколько десятков квадратных метров и прокладывают от нее в разные стороны тропы, среди которых особенно выделяются дорожки к водоему. Начиная с этого времени и в течение всего лета

волчата на каждый волчий вой, а часто и просто на «ау» перекликающихся грибников отвечают хоровым воем вперемежку с лаем. Поэтому очень важно расспросить местных жителей, где слышали хоровые завывания волчат.

На поиск логова желательно выходить ранним утром вдвоем или втроем, имея с собой несколько лисьих (для отлова волчат) и волчьих капканов.

В районе предполагаемого обитания выводка охотники расходятся на несколько сот метров, прочесывают лес и перекликаются, подражая вою волков. Как только кому-либо волчата ответят хоровым воем, охотники немедленно сходятся вместе. Один из них остается метрах в семистах от волчьего выводка, а двое снова расходятся и осторожно продвигаются в направлении логова. Оставшийся охотник минут через десять вызывает ответный вой волчат. Спустя еще четверть часа он снова повторяет вызов волчат, тем самым давая товарищам возможность сориентироваться, отыскать вытопанную у логова площадку и расходившиеся от нее в разные стороны тропы. Когда это место будет обнаружено, один охотник остается у логова и без особого шума для ориентировки подает голос, а другой метрах в пятидесяти обходит логово кругом и ставит капканы.

В первой половине лета капканы для отлова волчат особо тщательной обработки не требуют. Достаточно их прокипятить в растворе стирального порошка и отмыть в чистой воде, а перед установкой натереть душистыми стеблями и листьями растений, сорванными на месте установки самолотов. Обработанные таким образом капканы можно брать голыми руками. Расставляют эти самоловы вокруг логова на всех хорошо протоптанных волчатыми тропах. На особо торных, например к водоему, можно поставить два-три капкана с интервалом 20—30 м.

В районе волчьего выводка удобно подманивать и отстреливать волков на подвыску. Для этого необходимо научиться хорошо подвывать (подражать волчьему вою). Высота и тембр волчьего воя весьма изменчивы и во многом зависят от возраста и индивидуальных особенностей каждого зверя. Поэтому подслушивание волков на утренних и вечерних зорях будет самым надежным уроком в освоении искусства вабильщика. Умелым подражанием голосу старого волка можно подманить к себе матерого волка, который подходит, чтобы прогнать со своего семейного участка пришельца из другой семьи. Вабильщик с хорошим слухом может освоить голоса семейной пары волков и, подражая вою волчицы, подманить к себе волка, а голосом волка — подманить волчицу.

Добыв таким способом старых волков, отыскивают и логово с волчатами, которые в тот же день начинают скулить или влзлаивать. Если не удастся подма-

нить и добыть старых волков, по голосам волчицы и волчат определяют местонахождение логова. На следующий день с подветренной стороны за две-три сотни метров от логова на тропах расставляют стрелков, а вабильщик вполголоса подражает вой волчицы. На этот голос выбегают по тропам волчата и попадают под выстрелы охотников.

Летом и осенью в районе волчьего логова можно организовать облавную охоту. Успех на этой охоте определяется точным знанием расположения волчьего логова и расходящихся от него троп. Заранее необходимо изучить и всю прилегающую местность, определив на ней подходящие тропы старых волков и наиболее вероятные их лазы. Накануне с вечера и рано утром в день облавы вабильщик вызывает вой волков и проверяет, находится ли волчий выводок в районе своего логова. После этого стрелков заводят с подветренной стороны загона на волчьи тропы и лазы, а с противоположной стороны — загонщиков.

Для прочесывания крепких мест желательно иметь загонщиков побольше, чтобы расстояние между ними не превышало нескольких десятков метров, так как в густой летней зелени волчата могут затаяться, а старые волки незаметно проскочить между загонщиками.

На облавной охоте большую помощь оказывает стая гончих или отдельные зверовые собаки, не боящиеся волков.

С выпадением снега становится возможным выслеживание выводка по следам. К этому времени волчья семья совершает периодические переходы по кормовому участку. В районе своего логова выводок бывает нечасто, отлуча-

ясь иногда на несколько дней и на расстояние десять и больше километров. Поэтому для выслеживания волков по снегу нужно, прежде всего, хорошо уметь отличить волчий след от следа собаки (рис. 1). У собаки пальцы менее упругие, поэтому отпечатки лап округлые, а подушечки пальцев и пятки более массивные и почти соприкасающиеся между собой. Нужно научиться отличать свежие следы от старых, что дается путем сравнения плотности и контрастности отпечатков следов.

Сообразуясь с направлением свежих волчьих следов, обходят по краю наиболее крепкие места — молодые, густые ельники, заболоченные и заросшие кустами низины, завалы бурелома и прочие подобные места. Когда оклад окажется удачным и число входных волчьих следов превысит количество выходных следов и, следовательно, волки окажутся в окладе, приступают к организации облавы.

Все свежие входные следы (иногда и целая тропа), а также старые следы на волчьих лазах будут наиболее вероятными местами выхода волков на стрелков. На этом основан псковский способ охоты на волков, когда один егерь на одного охотника выставляет волков «в пята» — назад своим следом.

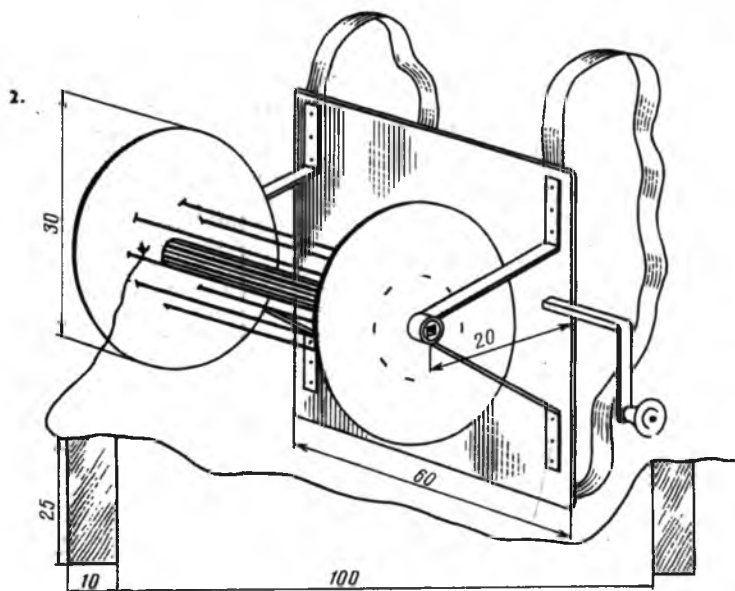
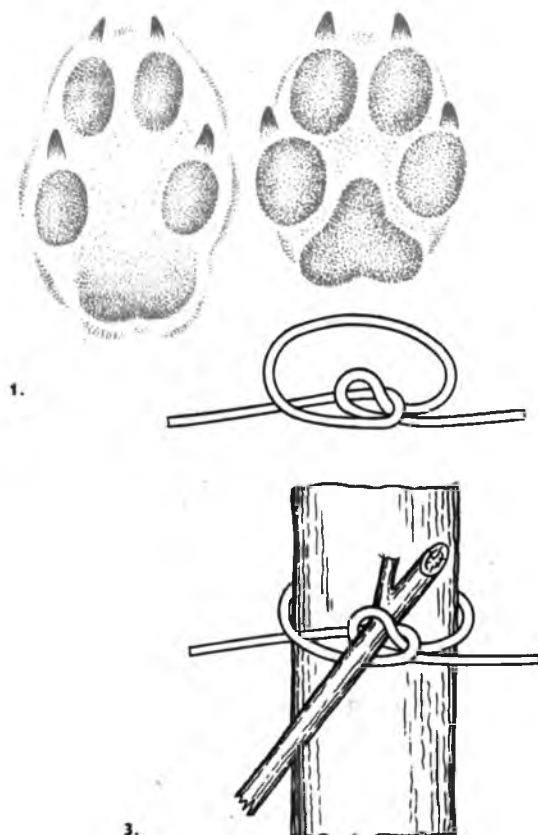
При облавной охоте, в которой участвуют с десяток охотников и 3—4 загонщика, охотников заводят с подветренной стороны и расставляют на волчьих лазах, на кабаньих тропах и проселочных дорогах. Загонщики тем временем заходят с противоположной стороны и начинают гон, сопровождая крики выстрелами. Недостатком этой охоты сле-

дует считать то, что на одного охотника часто набегает сразу весь выводок, из которого он убивает одного-двух волков. Поэтому удачнее бывают облавы с флажками. Для этой охоты нужно иметь 3—4 км флажков, лучше из тонкой синтетической ткани красного цвета, подшитых на тонкий капроновый шнур. Для таких флажков изготавливают 3—4 катушки из дюрала или фанеры. Размеры флажков и катушки показаны на рисунке 2. Катушки оснащают ремнями, на которых их носят за спиной при развешивании флажков и на груди — при наматывании флажков. Шнур с флажками следует не развешивать на ветки, а натягивать между деревьями, закручивая его в 1—2 оборота на сучках или вокруг дерева в один оборот со стопорной палочкой (рис. 3). Подвешивают шнур на высоте 80—100 см над поверхностью снега. Замечено, что через провисшие и лежащие на снегу флажки волки свободно перепрыгивают, тогда как к натянутым флажкам опасаются приближаться. Стрелки заходят внутрь оклада и становятся вдоль флажков в 10—20 метрах от них. Два загонщика заходят с противоположной стороны и без особого шума, слегка перекликаясь и постукивая палками по стволам деревьев, трогают с места волков, которые в поисках выхода из оклада набегают на стрелков. После стрельбы по волкам оставшиеся в живых волчата возвращаются в середину оклада. В этом случае стрелков переставляют на новые номера и загон повторяют. В местах обитания волчьих выводков рекомендуется выкладывать привады. Замечено, что от привады на дневку волки далеко не уходят, что облегчает их выслеживание и окладывание.

Рис. 1. Слева след волка, справа — собаки.

Рис. 2. Катушка и флажки для охоты на волков (размеры в см).

Рис. 3. Привязывание шнура с флажками к дереву со стопорной палочкой.

Летит...

Фото Н. БОХОНОВА

НА ТЯГЕ

Р. ДОМИДОНОВ

Охота на тяге на вальдшнепа — самая поэтичная из всех охот. На тяге не требуется такого напряженного внимания и такой подчас виртуозной ловкости, как на глухаринном току, не нужна и неподвижность охотника, сидящего в шалаше на тетеревов или уток. Охота на тяге — это даже не столько сама охота, сколько связанное с нею созерцание весеннего пробуждения природы. Поэтому на тягу охотник выходит обычно заранее, задолго до вечерней зари, чтобы вдоволь набродиться по мягкой талой земле, по лужам, отражающим небо, чтобы надышаться густым весенним воздухом, полюбоваться цветущей брединой, пролеской или медуницей, наслушаться пения дроздов, лесных коньков, зарянок и вдруг увидеть, как промчится, просвистит крыльями над лесом в сумасшедшем крутом выраже стая чирков...

Лучше всего вальдшнепы тянут в пасмурную, теплую и тихую погоду. Тогда они летят неторопливо и невысоко. Если в вечерних сумерках ложится туман и на-

крапывает дождь, лесные кулики иногда порхают почти над самой землей, пролетают низко над просеками и дорогами, едва не задевая за стволы ружья какого-нибудь незадачливого охотника. В холодную погоду вальдшнепы тянут лишь по самым излюбленным маршрутам, летят высоко и быстро. Похоже, что их не пугает ни ледок, подернувший лужи, ни предстоящий запоздалый снегопад. Однако приятнее всего стоять на тяге солнечным и теплым вечером, когда яркие предзакатные краски и глубоки тени, когда особенно звонки птички голоса и толкунцы дымными облачками клубятся над прогретыми полянами.

Удивительно симпатичная птица вальдшнеп. В полете он похож то на маленькую сову, то на бабочку. Его оперение окрашено в теплые и мягкие тона от нежно-серого до бархатно-коричневого. Его голос напоминает то звук спущенной стрелы, то глухой хруст кожаной обуви, и кажется иногда, что это не птица, а невидимка мчится по небу в сапогах-скоро-

ходах. Обычно он летит, заранее предупреждая циканьем и хорканьем о своем появлении, но иногда молча и внезапно сваливается из-за вершин деревьев и легко, играючи уходит от выстрела.

Вальдшнеп населяет всю лесную зону, встречается и в лесотундре, и в лесостепи, но широкой популярностью у охотников пользуется лишь на Кавказе и в центральных областях европейской части нашей страны. Охотники-промысловики во многих районах даже не подозревают о его существовании или, занятые другими заботами, не замечают его. А между тем отличные тяги вальдшнепов можно наблюдать даже над Подкаменной Тунгуской. В таком широком распространении вальдшнепа — залог его сохранения в природе. Ведь организовать учет этой птицы или какую-то биотехнику, направленную на рост ее численности, пока не представляется возможным. Но в утешение всем охотникам и природолюбам можно с уверенностью сказать, что численность этих лесных куликов в течение нашего века не претерпела существенных изменений. Вспомните описание тяги Львом Толстым в «Анне Карениной»: Левин и Облонский убили тогда шесть вальдшнепов. В 1955 г., под Москвой, в районе станции Селятино Киевской железной дороги я наблюдал тягу, во время которой строго по одному маршруту пролетало шестнадцать вальдшнепов. В 1970 г. за Вышним Волочком я охотился на тяге близ реки Цны и стрелял по девяти лесным куликам. Писатель Георгий Семенов, стоя на том же месте, весной прошлого года убил двух вальдшнепов из четырех налетевших на него. Эта тяга была в очень холодный вечер, после которого ночью выпал обильный снег и ударил мороз.

Конечно, чаще всего тяга бывает незначительной: пролетят две-три птицы — и это считается уже удачей, но я уверен, что в действительности успех на тяге в огромной степени зависит от правильного выбора места охоты, хотя часто бывает и так, что выбор этот или затруднителен, или совсем невозможен. Например, над однотипными лиственными молодыми или средневозрастными лесами вальдшнепы тянут очень редко и рассредоточенно. В таких лесах обычно бывает много дорог, тропинок, небольших болот или просто влажных лужаек. Здесь самочки лесных куликов находят достаточно кормных и защитных уголков, а их ухажеры, зная привычки своих подруг, летают в разных направлениях в полной уверенности, что почти везде смогут найти себе даму сердца. В холодную погоду, перед морозом или снегопадом тяга в таких местах — исключение. В хорошую теплую погоду, облюбовав для охоты окрестности вытанутую влажной прогаиной, вы, к сожалению, не можете быть уверенными в том, что вальдшнепы полетят именно над ней, а не над соседней полянкой, через которую проходит разбитая, вся в лужах лесная дорога.

Между тем бывают такие места, над которыми вальдшнепы тянут, хотя и с разной, зависящей от погоды интенсивностью, но постоянно. Есть у лесных куликов излюбленные маршруты, которых они не меняют годами, если, конечно, не меняется природная обстановка. Обнаружить такие маршруты бывает довольно трудно, потому что не всегда можно понять, чем они определяются. Во время самой памятной мне тяги весной 1955 г. вальдшнепы летели с запада

на восток строго над южной границей оставшегося нетронутым квартала старого елово-березового леса. Южная сторона этого лесного острова была более низкой и влажной, а вокруг него на многие километры простирались вырубки, зарастающие молодым смешанным лесом. Вальдшнепы летели над самыми высокими елями, но, достигнув угла старого леса, резко снижались, словно скатывались с горки вниз, к мелколесью, и, уже не придерживаясь одного маршрута, исчезали в разных направлениях. К сожалению, проследить до конца полет отдельных птиц не было возможности. Побывать на этом же месте в другой раз мне не пришлось.

Лишь во время охот за Вышним Волчком мне, кажется, удалось выявить одну из закономерностей выбора вальдшнепами маршрута тяги. Удалось потопу, что один воздушный круговой маршрут я проследил почти на всем его протяжении. На самом берегу реки Цны я остановился у места впадения в нее небольшого ручейка, берущего свое начало из родника у подножия вытянутой вдоль реки и покрытой сосновым лесом горы. Опушка соснового леса заросла ольховыми кустами, молодыми березками и елями. Неширокие и влажные луга Цны упирались в эту опушку, а в том месте, где я остановился, высокие кусты черной ольхи и отдельные ели ближе всего подступали к берегу. Вальдшнепы тянули строго над этим местом. Позже я проследил, как они появлялись над сырой ложбинкой, спускавшейся между двумя участками хвойного леса, к противоположному берегу. Затем они пересекли реку и, долетев до опушки, поворачивали немного дальше ее границы и тянули над той полосой, где у начала горы кусты ольхи и лещины смыкались с сосновым лесом. Следующий поворот они делали в мою сторону и немного правой ручья снова пересекли Цну, взмывали над ее более крутым противоположным берегом, а там, дальше, я знал — была дорога и еще дальше за нею — старые торфяные карьеры. Вальдшнепы, очевидно, делали большой круг, выбирая места и влажные, и теплые. Ведь вы, наверное, и по себе знаете, что на вечерней заре и после захода солнца тепло лучше сохраняется в сухих сосновых лесах, если в них уже сошел снег, а влаги больше по границам таких лесов.

Любят вальдшнепы пересекать реки и пролетать над их берегами, любят тянуть над вырубками, над широкими просеками и ручьями, пролегающими во влажных травянистых берегах.

Не спешите с выбором места охоты на тяге. Лучше потеряйте зарю, присмотритесь к вальдшнепиным маршрутам и тогда будете вознаграждены за терпение и наблюдательность.

Не спешите и уходить с тяги. После небольшого перерыва, уже почти в полной темноте кулики будут лететь снова. Стрелять по ним в это время, пожалуй, не стоит: трудно попасть, легко оставить подранка, почти невозможно найти упавшую птицу. Но какой же истинный охотник откажет себе в удовольствии еще и еще раз услышать над собой мягкое хорканье лесного кулика!

И последний совет: охотиться на вальдшнепа, по-моему, лучше всего со стендовыми патронами, снаряженными девятым номером дробин, но можно, конечно, стрелять и восьмеркой, и семеркой.

В ноябре прошлого года в Ленинграде дули штормовые ветры. В низких местах Невы и ее притоки вышли из берегов. Вода из Малой Невки попала в канал, который проходит в парке им. Ф. Э. Дзержинского. Парковый пруд и канал соединились. В первый день наводнения я был в парке. На пруду заметил более ста диких уток. Они кормились у берегов травой и даже брали корм из рук людей. Меня очень удивила такая доверчивость к людям и то, что в этой стае преобладали селезни. Почему? Я сфотографировал уток и посылаю фотографии.

П. БАРАНОВ
г. Ленинград

На вопрос нашего читателя редакция попросила ответить кандидата биологических наук, заведующего отделом орнитологии ЦНИЛ Главохоты РСФСР В. Г. Кривенко.

Изучение вопросов миграций и зимовок водоплавающих птиц имеет большое научное и воспитательное значение. Каждый факт встречи птиц в это время представляет научную ценность. Встреча крякв в черте Ленинграда в середине ноября и задержка там на длительное время — факты, несомненно заслуживающие внимания. Как можно объяснить это явление?

Хорошо известно, что в конце весны, когда самки плотно садятся на гнезда, самцы покидают своих уток и в глухих, кормных местах собираются на линьку. К ним также присоединяются прошлогодние неполовозрелые особи и самки, потерявшие кладки. Перелинявшие птицы, сразу или задержавшись еще на некоторое время в местах линьки, начина-

ют кочевки в южном направлении. Чаще всего это происходит в августе — начале сентября. Постепенно кочевки переходят в осенние миграции. Нередко птицы, линявшие вместе, держатся теми же стаями и во время миграций. Вот почему в стаях мигрантов можно нередко наблюдать самцов. Скорее всего стая крякв, наблюдавшаяся в Ленинграде, и состояла из птиц только что рассмотренной экологической группы. Следует заметить, что есть и другие причины преобладания самцов в популяциях водоплавающих.

Как известно, по климатическим условиям большинство мест зимовок наших водоплавающих сосредоточено за пределами СССР. Состояние же мест зимовок водоплавающих в большинстве стран мира в настоящее время неудовлетворительно — значительная их часть осушена под сельскохозяйственные угодья. Поэтому все чаще можно наблюдать случаи, когда водоплавающие ищут возможность остаться на зимовку в нашей стране. Так, со строительством искусственных водоемов в Узбекистане сформировались массовые зимовки водоплавающих птиц. Значительно больше стало зимовать водоплавающих в Прибалтике, на Украине и даже в Подмосковье. Птицы находят себе зимние убежища на сбросных водоемах теплоэлектростанций, рыбозаводных прудах с искусственно поддерживаемыми полыньями, водохранилищах. Наиболее часто среди зимующих птиц можно встретить крякву — вид с наиболее широкой пищевой специализацией. Возможно, и кряквы, задержавшиеся в Ленинграде до поздней осени, рассчитывали найти здесь или поблизости место для зимовки.

1.

2.

3.

В ЧАТКАЛЬСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

Фото и текст В. МАШКИНА

4.

На юго-западных отрогах Чаткальского хребта (Западный Тянь-Шань), в 50 км от Ташкента, расположен старейший в Узбекистане Чаткальский горно-лесной государственный заповедник. Своеобразны и богаты эндемичными видами его животный и растительный мир. Заповедная территория (35,6 тыс. га) расположена на высоте от 1200 до 4000 м над уровнем моря. Условия для обитания животных здесь очень разнообразны. В жаркие летние месяцы косули, кабаны и козероги откочевывают в верхние пояса гор, где дольше не высыхает трава и меньше кровососущих насекомых. Днем звери прячутся в тени деревьев и скал. С вы-

6

падением снега в горах они спускаются ниже, концентрируясь на малых площадях, и бывают активны днем.

На склонах, особенно южных, можно встретить степного кота. Его привлекают сюда тысячные скопления кекликов (фото 5). В феврале — марте на высоте 1200—1600 м на проталинах начинают попадаться поковки, а на тропах — иглы дикобразов. Хотя это обычный и довольно многочисленный в заповеднике зверь, увидеть его удастся далеко не каждому, так как он предпочитает кормиться ночью или в сумерки (фото 4). Стоянки лесников и научных сотрудников нередко привлекают горностаев (фото 2). Этот зверек собирает здесь остатки трапезы людей и, вылизывая консервные банки, отчаянно гремит ими. В высокогорье наряду с мышевидными грызунами горностаи ловят и детенышей реликтового суслика (рис. 6). На взрослых сусликов, готовых всегда дать достойный отпор, зверек не нападает. Из крупных пернатых

хищников в заповеднике обычен беркут (фото 1). Особенно часто его можно встретить на границе лесного пояса и в высокогорье, в местах обитания самого многочисленного здесь животного — сурка Мензбира (фото 3). Молодые и неопытные сурчата (фото 7) очень любопытны и нередко попадают в когти беркута или лисицы — главных своих врагов. Беркут парит над сурчиными поселениями, высматривая жертву. Увидев силуэт хищника в небе, сурок издает резкий крик (фото 3) — сигнал соседям об опасности — и убегает в нору. Этот крик подхватывают другие сурки, все звери колонии настораживаются и осматриваются, готовые мгновенно скрыться в своих норах. Сурку Мензбира в заповеднике уделяют особое внимание.

Восемь видов животных, обитающих на территории заповедника, внесены в Красную книгу СССР. Это барс, белокоготный медведь, сурок Мензбира, беркут, ку-май, бородач, балобан, черный аист.

7.

ОХОТИТЬСЯ, НО НЕ ИСТРЕБЛЯТЬ

Л. МОНЧИНСКИЙ

В лаборатории старейшего медсудэксперта Сибири Сигизмунда Бориславовича Бойковского мне довелось познакомиться с историями гибели людей в поединках с медведями. Впрочем, поединками те встречи можно назвать весьма условно, потому как взрослый медведь, сокративший расстояние до минимума, уже не соперник, а «палач, и суд товарищей, и выносящий приговор». Исключения из правил крайне редки. Лично я знаю трех охотников, которым случившаяся случайность (!) помогла одолеть «черного зверя» в единоборстве. Страшная сила почти не встречает сопротивления. Судите сами: в деревне Шиткино лесники наблюдали, как зверь одним ударом лапы свалил корову, схватил ее и унес в лес. Нес, а не тащил! При этом поведение его было решительным, движения расчетливы и особого напряжения не чувствовалось. На реке Чула со знаменитым собольником К. Н. Грязновым видели мы след, оставленный тушей громадного лоса, которого медведь, догнав и убив, вытащил из воды на очень крутой высокий берег.

С человека зверь чаще всего снимает скальп. Но если медвежьи когти попадают в глазницы, с такой же легкостью вскрывается черепная коробка. Говорят, «хозяин» тайги делает это из нежелания посмотреть жертве в глаза. Но жертве от этого не легче.

Никто в мире до Сигизмунда Бориславовича Бойковского этот вопрос не изучал. Правда, есть в Центральной библиотеке имени В. И. Ленина описание единственного случая, датированного июнем 1859 г. Но там единственный случай, а здесь серьезный научный труд. Изучение острой проблемы беспокойной жизни тайги не было праздным увлечением, оно помогло эксперту внести ясность в некоторые спорные судебные дела. О таком случае С. Б. Бойковский рассказывает:

— В 1955 г. мне на контрольную экспертизу попал череп охотника из Тофаларии, останки которого были обнаружены через два года после гибели. Следственная комиссия в третий раз посетила место, где, по предположению, было совершено убийство. И вдруг собака покойного охотника убежала в тайгу и возвратилась с черепом. Печальный сюрприз буквально потряс всех присутствующих. Ведь прошло столько времени. После соответствующей экспертизы мой молодой коллега дал заключение — повреждение из дробового ружья картечью. Человеку, который был на охоте с погибшим, предъявили обвинение в убийстве. А он ничего не мог объяснить, лишь разводил руками, повторяя: «Не убивал я. Андрей вышел из зимовья и как в воду канул». Следователь долго беседовал с подозреваемым и счел необходимым провести контрольную экспертизу. Первое, на что я обратил внимание, — в черепе спектрографически не обнаружено наличие металла. В таком

случае о какой картечи может идти речь? Через неделю мне удалось найти описание черепа человека, убитого медведем. Картина повреждения оказалась сходной. И, естественно, обвинение в убийстве отпало. «Срабатать» под медведя невозможно: зверь рвет «на себя», оставляя очень характерный след, такой не оставить ни палкой, ни топором. Кроме того, у медведя в когтях грязь, муравьи, хвоя, и это тоже используется как диагностический момент. Мне удалось установить и расследовать 79 случаев нападения медведя на человека, из которых 50 окончились смертельным исходом. Многие случаи уникальны по своей дерзости. Так, в районе реки Ушаковки медведь искалечил женщину на глазах у 14 кричащих от страха людей. В Зиминском районе медведь заскочил в палатку, схватил горного инженера и унес в лес. Медведь-людоед — зверь дерзкий, коварный. Причины его агрессивного поведения, на мой взгляд, много сложнее, чем те, что нам подсказывает испуг. К ним частенько относится голод («шатуны» при неурожае кормов), поиск старым больным зверем, неспособным охотиться на диких животных, более легкой добычи. Но человека атакует и абсолютно здоровый зверь. В чем здесь причина? Не пойдешь, не спросишь. Однако взгляните на одно из писем. «19 июня 1955 г. пришел с работы. Потом пошел посмотреть лабаз — место подманки медведя. Здесь на меня бросился медведь. Метра за полтора от

меня он встал на задние лапы. Лево́й лапой хотел ударить меня, но я наклонился, и он скользком задел меня по голове. Я схватил медведя за бока и толкнул. Он не удержался на лапах, упал. Укусил меня, потом так же быстро убежал в лес. Почему он меня бросил — не знаю. Раньше я неоднократно охотился на медведя» (Пуганов Владимир Яковлевич, поселок Горная Чуя). Обратите внимание — «шел посмотреть лабаз — место подманки медведя», «неоднократно охотился». Таких охотников в Сибири тысячи, и охотятся они на «черного зверя» сотни лет. Причем не только с ружьем: ставят петли, капканы. Попадет в петлю таежный гигант, стонет, рычит, скорей смерти просит. Но мужик не дурак, он в зимовье забаррикадировался, ждет, когда медведь измотается. Вокруг тайга настороженная, мученья медвежьи видят и слышат другие звери, а от стальной веревки пахнет человеком»...

«Особенно неблагоприятную роль в истреблении медведей, как и других животных, сыграли многочисленные технические, хорошо оснащенные экспедиции и изыскательские партии различных министерств и ведомств», — говорилось на Первом совещании по медведям, состоявшемся в Москве в 1972 г. Говорилось очень верно, а по нынешним временам, даже скромно. Правдивость тех слов подтвердит любой таежник. На медведя спускаются вертолеты, за ним гонятся вездеходы и даже бульдозеры. Рабочий совхоза «Укавский» А. Юмин из села

Непрошенный пришелец.

Фото автора

Каменка любит «ходить на медведя» в кабине трактора С-100, сообщала газета «Восточно-Сибирская правда». Трое очевидцев наблюдали в Жигаловском районе, как с вертолета была застрелена медведица. Прямо война какая-то, да и только. Вот где наиболее уродливо проявляются достижения технического прогресса.

Летом в сибирских городах и селах появляются гордые обладатели медвежат. Малышей выменивают на бутылку водки у пьяницы-браконьера в какой-нибудь геологической партии или покупают, но уже по спекулятивной цене, у вертолетчиков.

Заместитель начальника следственного управления прокуратуры Иркутской области С. Герасимов пишет: «Директор дома отдыха «Водопад» тов. Макаров купил четырех медвежат, которым было всего по три недели от роду. А поживились на браконьерской продаже лесных малышей диспетчер летной службы Нижнеудинского авиапредприятия Г. В. Таранюк и командир вертолета того же авиапредприятия И. В. Якимович».

В 1976 г. я обнаружил в Иркутской области 15 медвежьих сирот, матери которых были добыты весной «ради интереса». Медвежонка тоже через полгода придется пристрелить: шалости его становятся опасными, обид никому не прощает. Человек же старается подогнать поведение зверя под свои законы, не задумываясь над тем, что перед ним организм, сработанный природой давным-давно, и управлять его поведением способен лишь посвященный в эти тонкости специалист. Иногда повзрослевших медвежат прячут за решетку и содержат рядом с пионерским лагерем или домом отдыха, для потехи, как это было в лагере «Искра» Иркутского завода им. В. В. Куйбышева. Никто с ними серьезно не занимается. Жалкий и злой, мечется в клетке «черный зверь». Хватил лапой зазевавшегося пацана — беда! Пристрелили мишку — снова неладно, неосведомленные люди о гуманности кричат, хотя выстрел — мера, в данной ситуации остро необходимая: ведь среди людей медведь не приживается и в тайге ему после клетки не выжить. Обречен зверь.

Теперь давайте взглянем поближе на косолопого гиганта, которого мы преследуем с такой последовательной настойчивостью. Доводилось ли вам видеть волка, правящего мотоциклом, или льва, играющего в хоккей? Нет. Воспитанные хорошие дрессировщики, медведи все это делают, и танцуют танго, и жонглируют, и боксируют к удовольствию людей, заполнивших трибуны цирка. Медведь может потушить костер, что неоднократно наблюдали люди на Печоре и в Забайкалье. В одной из деревень Кантагского района Иркутской области медведь забрался в магазин, предварительно аккуратно выставив раму и поставив ее на землю. Банки со спущенным молоком он вскрывал... когтем, и если бы эту сцену не наблюдала перепуганная сторожиха, подозрение наверняка бы пало на человека.

«На байкальском мелководье мечут икру бычки-подкаменщики. Ее толстые красные лепешки величиной с ладонь иногда сплошь облепляют камни под водой», — пишет в своей интереснейшей книге «Натуралист на Байкале» О. К. Гусев, — медведи знают об этом, они заходят в воду, переворачивают камни и

пожирают икру. Однажды мы видели, как медведь вытащил из воды громадный белый валун, проволоком его по каменной плите несколько метров и тщательно объел с него всю икру. Камень был настолько тяжел, что на поверхности плиты остались глубокие белые царапины, а мы вдвоем не смогли потом стронуть его с места».

Сопровождая на Байкале одного из знатоков «хозяина» тайги С. К. Устинова, я наблюдал мирно пасущихся на моряхнах громадных медведей рядом с изюбрами, наблюдал забавные игры медвежат, добродушное отношение к ним медведицы. Звери были веселы и беззаботны. Но стоило медведю поймать человеческий запах, как он тут же пускался наутек, с поразительной скоростью взбираясь на крутяки.

Медведи избегают встреч, а мы ищем. Что из этого получается? Из 67 случаев нападения медведя на человека, зарегистрированных С. К. Устиновым, в 49 был повинен человек. В Печоро-Илычском заповеднике за 35 лет зарегистрировано шесть случаев нападения — пять спровоцировал сам человек.

Медведь — зверь, требующий к себе уважения, и у нас порой просто не хватает мужества осмыслить эту истину до конца, а страх — он плохой советчик: в страхе человек вначале спускает курок и лишь потом думает. Разве тесно стало в тайге — с медведем разойтись не можем?! Простора хватает, но жжет нам руки современное дальнобойное оружие, успокаивает полнейшая безнаказанность за браконьерский выстрел.

Рано или поздно разум потребует от нас поиска выхода из создавшегося положения. По мнению многих охотоведов, главную роль здесь должна сыграть серьезная пропаганда, повышающая культуру людей, соприкасающихся с тайгой и ее обитателями, чтобы не судили они о медведе по коротким заметкам в газете под рубрикой «Пронисшествие» да по анекдотам «бывалых».

Многое может сделать и егерь. Именно егерь — пропагандист и защитник диких животных, стоит на переднем крае охраны природы, реализует добрые намерения в добрые дела. Среди моих знакомых был такой человек. Николай Яковлевич Шаповалов работал лесничим Хоготского лесничества, а обязанности егеря исполнял на общественных началах. Исполнял добросовестно, бескомпромиссно, за что неоднократно подвергался нападкам со стороны браконьеров, особенно тех, кто занимал высокие посты. Но Шаповалов — таежник трезвый, обладающий чувством человеческого достоинства, пользующийся авторитетом среди односельчан, и нападки те ему особого вреда не принесли. В зрелые годы самостоятельно изучил он курс экологии, прочитал массу литературы по организации охотничьего хозяйства. Каждый, кто бывал в его угодьях, получал точную информацию, где возможны встречи с медведем, где следует соблюдать тишину — выводы, как обойти опасное болото. По одним тропам с сохатыми да с медведями ходили люди, тесно не было. Но пришла беда — заболел и умер Николай Яковлевич. Некоторое время люди еще придерживались заведенного порядка, а потом... колятся по заповедным дорогам машины браконьеров, беспривязные собаки дают косяк по насту. Ушел из тайги человек-хозяин, следом порядок ушел.

В иных хозяйствах Восточной Сибири и при наличии егерей царит безобразное отношение к природе. Иногда на службу попадают люди случайные, о которых говорят в народе: «Больше известен пристрастием к спиртному». Взгляд у такого «защитника животных» на свои обязанности — через донышко стакана. До пропаганды ли ему? Знать он не знает, где, в угодьях медведь шарится, а где молодяк хоронится. Руководители охотничьих хозяйств спокойно пожимают плечами: «Кто за такие деньги?... Действительно, зарплата маленькая, но любящий дело мужик и тайгу защитит и себя не обидит. А ежели человек в лесу без знаний и души, тогда ему часто одна тропинка знакома — в селцо. С нетрезвым человеком больше всего и происходит инциденты, пятнающие репутацию косолопого мишки».

Подведем итог кратких заметок о взаимоотношениях медведя с человеком. Я убежден — браконьерскому преследованию, которому подвергается «хозяин» тайги, следует положить конец. Совсем другое дело — охота. Это занятие строгое, порой опасное, но оттого не теряющее своей притягательности. Она должна вестись по платным лицензиям и под контролем егерей, в тех районах, где численность зверя достаточно велика. За необходимость охоты говорят многие факты, накопленные сотрудниками национальных парков Америки, где дистанция между зверями и человеком сократилась до минимума и зверь проявил свои худшие качества. Так что охота позволит держать «медвежью рать» в допустимых размерах, да и «хозяин» будет относиться к человеку с должным уважением. Организованный учет медведя позволит составить карты мест его обитания. Следует настойчиво вести разъяснительную работу, инструктировать перед заходом в тайгу геологов, туристов, лесозаготовителей и др. Конечно, винтокрылому браконьеру или вооруженному нарезным оружием геологу на мощном вездеходе может остановить от рокового выстрела в первую очередь неизбежность заслуженного наказания. И здесь есть над чем подумать руководителям министерств.

«Изучать, разумно охотиться, но не истреблять», — говорит кандидат биологических наук Семен Климович Устинов, знающий многих медведей Сибири «в лицо». — Ведь каждый непродуманный выстрел лишил наших внуков прекрасных минут общения с неповторимыми чудесами природы. И если не взять под защиту «черного зверя», со временем он уйдет даже из детских сказок. Не надо постоянно целиться в медведя: «добро на зле не вырастает».

«Изучение причин поведения животных», — пишет зоолог, лауреат Нобелевской премии Нико Тинберген, — имеет три самостоятельные задачи: надо понять, как функционирует механизм поведения, как он развивается в течение жизни особи и как он формировался в ходе эволюции. «Надо понять» — только цивилизованный человек может поставить перед собой такую сложную и гуманную задачу. Прошло время, когда пустой желудок диктовал условия мозгу дикаря, и он натягивал тетиву боевого лука, не заботясь о дне завтрашнем. Нынче наши связи с природой утончились и напряжались до предела, любое неловкое движение, и... нить лопнула, ее уже не свяжешь».

Самец косуля в весеннем лесу.

Фото Г. СТАСЕНКО

УДК 639.111.13

КОСУЛЯ НА УРАЛЕ

А. КИСЕЛЕВ,
начальник Управления охотничье-промыслового хозяйства
при Свердловском облисполкоме

Зоологическое изучение Урала началось с работ П. С. Палласа (1786). Он первым приводит данные и о косуле. В конце прошлого столетия исследованием этих животных на Урале занимался Л. П. Сабанеев. По его сведениям, толь-

ко на Южном Урале ежегодно добывали от 1,5 до 5 тыс. косуль. Добычей отдельных охотников за сезон становилось по 90—100 этих животных. Промысел косуль в то время правилами охоты не регулировался. Их добывали главным обра-

зом на путях миграции, отлавливая в специально вырытые ловчие ямы. Некоторые охотники, которые специализировались на добыче косуль, имели до 300 ловчих ям. Большое количество косуль загоняли по глубокому снегу и насту.

Исследования, проведенные Л. П. Сабанеевым, свидетельствуют о том, что в тот период на Каслинском Урале обитала обособленная популяция косуль, которая совершала регулярные переходы с летних стаций на зимние и обратно. С наступлением весны они группами и поодиночке шли с мест зимовок на север, северо-восток и запад — в места, богатые летними кормами. Там косули телились, выращивали молодняк, осенью спаривались, а с наступлением похолоданий и выпадением снега — отходили к югу на места постоянных зимовок — в окрестности городов Касли и Кыштыма (северная часть Челябинской области). Из года в год они совершали регулярные миграции одними и теми же путями.

С развитием промышленности на Урале пути миграции косуль были перерезаны железной дорогой Свердловск — Челябинск. На путях передвижения животных выросли рудники, заводы и населенные пункты. Вследствие интенсивных рубок леса в местах зимнего обитания косули сократились лесопокрытые площади и произошла смена лесонасаждений. В результате изменения экологических условий и хищнической добычи численность косуль в этой части Урала к началу нашего столетия резко сократилась. Однако из-за продвижения сельского хозяйства на север и благоприятных климатических условий ряда лет косуля по восточному склону Уральских гор к тридцатым годам нашего столетия расселялась значительно севернее. Отдельные ее заходы наблюдались до 62° с. ш. Численность ее в тот период была сравнительно высокой, только по Свердловскому округу в начале тридцатых годов ее добывали по 3—4 тыс. в год (Куклин, 1938). Анализируя имеющиеся сведения и опросные данные, полученные от старейших охотников, можно предположить, что на территории Урала (Свердловская, Челябинская и Курганская области) обитало более 40 тыс. косуль.

Первое резкое снижение численности косуль произошло зимой 1940/41 г. Катастрофической для них была зима 1945/46 г. В ту зиму высота снежного покрова в большинстве районов Урала уже к декабрю достигла 60 см, а в феврале в отдельных районах снег лежал метровой высоты. Передвижение животных было крайне затруднено и они погибали от голода, простудных заболеваний и хищников (волк, лисица, рысь), численность которых в тот период была высокой. К этим неблагоприятным явлениям добавилось еще и браконьерство. За зиму, по данным учета, на территории Свердловской области погибло около 80% косуль.

Ограничение промысла, усиление борьбы с браконьерством способствуют восстановлению численности косуль, но рост численности сдерживают отдельные высокоснежные зимы с настами и сравнительно большое количество хищников. Особенно большой ущерб поголовью косуль наносят рыси в годы с низкой численностью зайца-белка. В такие годы в места постоянного обитания косули подходят рыси из других районов и специализируются в основном на ее добыче.

По нашим данным, в отдельные годы за зиму рыси уничтожают до 45% учетного поголовья косуль.

Несмотря на усиление борьбы с браконьерством, нарушители охотничьих законов наносят существенный урон поголовью косуль. Нередки случаи, когда браконьеры на автомашинах высокой проходимости отстреливают косуль на клеверных и озимых полях, куда звери выходят на жировку. Так, группа браконьеров из 11 человек 8 ноября 1976 г. со служебных автомобилей ГАЗ-63 и ГАЗ-69 в Богдановичском районе Свердловской области отстреляла сразу трех косуль. Автобраконьеры иногда появляются даже на территории воспроизводственных участков приписных хозяйств и в государственных заказниках.

В настоящее время в горной части Среднего Урала косули обитают в зоне тайги, в хвойных и смешанных лесах. В равнинной части — встречаются в лиственных и колковых березово-осиновых лесах. На Южном Урале эти животные населяют лесостепь и островные боры, где отмечена самая высокая плотность их населения для Урала — до 86 на 1000 га. Северная граница ареала косули на западе проходит по северной части Башкирской АССР до границы со Свердловской областью и далее — на восток южнее Красноуфимска через Михайловск, затем опускается к югу, оглябая Бардымский хребет. Далее граница проходит западнее городов Полевский, Ревда, Первоуральск на Невьянск, затем поворачивает на восток и проходит южнее Алапаевска, севернее Ирбита до реки Туры и по Туре — на юго-восток до Тюмени. Отдельные заходы косуль отмечены и севернее этой линии.

За последние годы наблюдается рост численности косули в основных местах ее обитания. Так, на территории Свердловской области численность косули на 1 апреля 1978 г. составляла около 3 тыс. особей, а плотность — около одной на 1000 га. В Челябинской области численность на тот же период достигала 10 тыс., а плотность — около двух на 1000 га.

Питание косули весьма разнообразно. На Урале отмечено поедание ею около 20 видов древесной и кустарниковых растений, около 100 видов травянистых растений, пяти видов грибов и трех видов лишайников.

Запасы летних кормов для косули на Урале значительны. В отдельных типах охотничьих угодий их запасы позволяют довести плотность населения косули до 100 особей на 1000 га. Летом косуля питается травянистыми растениями, листьями и зелеными побегами древесной и кустарниковой растительности, а также грибами, особенно часто опенками.

С наступлением заморозков животные переходят на питание засохшими листьями и стеблями травянистых растений, а также опавшими листьями осины. Осенью косули часто выходят на поля с многолетними травами и озимыми хлебами, охотно посещают поля с неубранным овсом или пшеницей; с выпадением неглубокого снега «копытят» корма на клеверных и озимых полях, а также осино-ый лист.

С увеличением высоты снежного покрова в рационе косули возрастает процент побегов древесной и кустарниковой растительности. При более высоком снежном покрове добыча корма затрудняется, косули иногда делают переходы

на десятки километров и выходят за пределы охотничьих хозяйств.

С углублением снежного покрова животные начинают подходить к стогам сена. При высоте снежного покрова 50 см и выше косули держатся на ограниченной территории и от стогов далеко не отходят.

Самый трудный период в жизни косуль — вторая половина зимы. За продолжительную уральскую зиму к этому времени в организме косули израсходованы запасы жировых отложений. У самок происходит рост и развитие эмбрионов, у самцов растут рога, на что требуются дополнительные питательные вещества. Между тем наиболее доступные корма уже съедены.

В охотничьих хозяйствах Урала накоплен значительный опыт подкормки косуль и проведения других биотехнических мероприятий. Подкормка крайне необходима при глубине снежного покрова свыше 35 см. Наилучшие корма — клеверное и лесное сено хорошего качества. Сено, почерневшее от дождей, загнившее, а также заготовленное из перестойных трав (во второй половине августа) или осок, косули не едят. В охотничьи угодья, где имеется достаточное количество сена, косули подходят с других территорий. В этот период животные охотно поедают веники из осины, березы, ивы, а также из крапивы, лебеды и полыни.

В охотничьих хозяйствах на протяжении 15 лет в высокооснежные зимы и в период настов практикуют прокладку дорог для косуль. Работники охотничьих хозяйств выезжают на гусеничных тракторах в места зимней концентрации копытных. Тракторы проходят по угодьям, наиболее богатым зимними кормами. В местах концентрации животных вдоль тракторного следа одновременно выкладывают корма. Косули используют след гусеничного трактора как тропу, по которой легко передвигаются в поисках пищи и часто уходят от хищников и браконьеров.

Наличие полей с озимыми и многолетними травами, заготовка сена и хранение его в стогах, прокладка дорог в глубоком снегу и во время наста способствуют формированию местных групп косуль, которые не делают сезонных переходов.

В условиях Урала животные нуждаются в минеральной подкормке, так как естественных солонцов мало. В большинстве охотничьих хозяйств соль выкладывают на искусственных солонцах из расчета 2 кг на одну косулю в год. В засушливое время года существенное значение для косуль имеет и доступ к воде. В местах, где пересыхают ручьи, ключи и озера, необходимо создавать искусственные водопои.

Для увеличения численности косули на Урале, мы считаем, следует провести ряд мероприятий.

В лучших для обитания косули охотничьих угодьях на территории государственного резервного охотничьего фонда надо создавать государственные охотничьи заказники.

В спортивных охотничьих хозяйствах, где имеется косуля, должны быть созданы воспроизводственные участки целевого назначения.

На территориях государственных заказников и воспроизводственных участков необходимо усилить охрану и ликвидировать браконьерство, систематиче-

ски проводить учет численности косуль, уничтожать волков и бродячих собак, регулировать численность рыси и лисицы. На этих территориях должен быть ограничен или запрещен выпас домашнего скота. Особое внимание должно быть уделено проведению комплекса биотехнических работ.

Во всех спортивных охотничьих хозяйствах, в соответствии с имеющейся инфраструктурой, на каждые 10 000 га администрация хозяйства должна выделять 1 га пахотных угодий для подкормки диких животных, где желательно производить посевы озимых злаков.

Во всех охотничьих угодьях заготовку кормов для зимней подкормки надо проводить с учетом численности косули и мест ее зимней концентрации.

Заготовку сена и веников на зиму надо проводить из расчета не менее 100 кг сена и 50 веников на одну косулю. Особое внимание должно быть уделено организации своевременной заготовки кормов и правильному их хранению. Сено для подкормки косуль должно быть заготовлено в июле и хорошо высушено.

Для наиболее быстрого восстановления численности косули следует завозить этих животных в наиболее ценные для их обитания, но еще не освоенные ими угодья.

В охотничьих угодьях, где плотность населения косули ниже 2 на 1000 га, охота должна быть запрещена. В охотничьих угодьях, где плотность населения косуль не превышает 5 на 1000 га, должен проводиться только селекционный отстрел в количестве не более 5% учетного взрослого поголовья. Селекционный отстрел целесообразно проводить с выпадением первого снега (конец октября) до первой половины ноября.

При селекционном отстреле в первую очередь нужно добывать животных обоих полов, имеющих увечья или травмы, затем — самцов с деградированными и уродливыми рогами. Третья и наиболее многочисленная группа животных, подлежащих селекционному отстрелу, — одиночные самки и сеголетки. При отстреле одиночных самок из популяции будут изыматься старые, не способные к размножению или прохлоставшие животные. Одиночные сеголетки — как правило, те, у которых погибла мать. Они значительно отстают в росте и обычно гибнут зимой от хищников или истощения.

В охотничьих угодьях, где плотность населения косуль превышает 5 на 1000 га, можно вести охоту коллективно, загоном. При проведении облавных охот загоны в первую очередь нужно делать на одиночных животных.

Нормальная плотность населения косуль в условиях Урала в зависимости от кормности угодий должна быть в пределах 10—20 особей на 1000 га. В особо ценных в кормном отношении угодьях, какие, например, были до пожара 1975 г. на территории Анненского госзаказника, можно допускать плотность населения косуль до 50 на 1000 га. На территориях с избытком косуль следует производить их отлов для переселения в другие охотничьи угодья.

Косуля относится к видам, которые хорошо выживают в культурном ландшафте. Об этом свидетельствует опыт ведения охотничьего хозяйства в Западной Европе. Это животное сравнительно плодовито. Самки участвуют в размножении уже на втором году жизни и в условиях Урала в среднем на одну половозрелую самку приходится по 1,8 сеголетка.

ОЦЕНКА УГОДИЙ, ПРЕОБРАЗОВАННЫХ РУБКАМИ

Г. БУРДУКОВ, В. КОЗЛОВ
ВНИИОЗ им. проф. Б. М. Житкова

В еловых недорубах по сравнению с ненарушенными ельниками возрастает численность рябчика.

Фото С. СОКОЛЬСКОГО

Нами проведена сравнительная денежная оценка производительности угодий, не нарушенных рубками, а также формирующихся после сплошной концентрированной рубки без сохранения подроста, рубки с сохранением хвойного подроста и тонкомера и условно-сплошной рубки.

Оценка сделана на примере трех модельных леспрохозов, производящих различными способами рубку одинаковых древостоев и вырубаящих ежегодно равную по площади лесосеку. В результате этого нарушенные рубками угодья имеют во всех трех случаях сходную возрастную структуру, но отличаются с экологической точки зрения. Как показал анализ учета лесного фонда в сырьевых базах леспрохозов, работающих в подзоне средней тайги Кировской области, за 20-летний период накапливается до 9% площади, занятой недорубами, возобновляющиеся вырубки первого пятилетия составляют 22,7%, молодняки на вырубках старше пяти лет — 68,3% от всей вырубленной площади. В качестве контроля для сравнения приняты ненарушенные рубками ельники с примесью березы и осины.

Плотность населения охотничье-промысловых животных, используемая при расчетах, определена на основании многолетних учетов численности, проведенных на стационаре «Тулашор» в Кировской области.

Практикующаяся в настоящее время оценка производительности угодий и заготовительной стоимости шкурок или мяса обитающих в них животных показывает не что иное, как ценность этих угодий для охотника. Такой способ оценки занижает ценность охотничьей продукции и угодий для государства, а следовательно, снижает значение охотничьего хозяйства как отрасли. Поэтому мы применили оценку производительности угодий в розничных ценах на продукцию охотничьего хозяйства, что-

бы выяснить ценность различных угодий с государственной точки зрения.

Розничные цены приняты по преysкуранту № 46—01: белка — 3,6 руб., горноста́й — 7,6 руб., куница — 65,12 руб., ласка — 0,63 руб., рысь — 141,5 руб., лось — 245 руб. (мясо лося в розничных ценах из расчета 150 кг по 1 руб. 60 коп. + кожа по преysкуранту № 44—05). Розничные цены на боровую дичь и зайца-беляка взяты в торговой сети: рябчик — 1 руб. 50 коп., тетерев — 3 руб., глухарь — 7 руб., заяц-беляк — 6 руб.

Производительность угодий, формирующихся в результате различных рубок, вычислена исходя из плотности населения животных на 1000 га.

Учеты показали, что угодья, формирующиеся в результате различных рубок, имеют разную плотность населения охотничье-промысловых животных. Так, в еловых недорубах по сравнению с ненарушенными ельниками возрастает численность белки, горностая, лося, рябчика, глухаря, появляется тетерев. Причины — достаточно хорошая защитность и более высокая кормность этого типа угодий благодаря близости вырубки и наличия опущенной «ленты». Самыми неблагоприятными для промысловых животных оказываются невозобновившиеся вырубки после сплошной концентрированной рубки без сохранения подроста. Но и здесь повышается численность зайца-беляка и тетерева. Наиболее благоприятные условия для большинства видов животных складываются в угодьях после рубки с сохранением хвойного подроста и тонкомера и условно-сплошной рубки, где в меньшей мере оказывается нарушенной лесная среда, а следовательно, и защитность, больше животных и растительных кормов. Рубки леса приводят к снижению численности белки, куницы, рябчика. Однако с увели-

чением возраста молодняка, по мере возобновления леса, численность животных заметно возрастает (Бурдуков, Козлов, 1977).

Оценка производительности угодий по стоимостному признаку в розничных ценах показывает (см. табл.), что суммарная производительность угодий, где ведется рубка леса, на 25—48% выше, чем не нарушенных рубками. При этом наибольшей оказывается в результате рубки с сохранением хвойного подроста и тонкомера (1732 руб. на 1000 га). Если рассмотреть повидовую производительность угодий, то в не нарушенных рубками угодьях на долю зайца-беляка приходится 44%, пушные виды составляют 31%, лось и тетеревиные птицы — соответственно 8 и 17%. В угодьях после сплошной рубки без сохранения подроста доля зайца-беляка возрастает до 73%, стоимость пушных видов падает до 7%, лось и тетеревиных — соответственно до 9 и 11%. Стоимости пушной продукции в угодьях после рубки с сохранением хвойного подроста и тонкомера и после условно-сплошной рубки имеет промежуточное значение. Таким образом, денежная оценка производительности охотничьих угодий, формирующихся после рубки леса, показывает, что в общей сумме она становится значительно выше, чем в не нарушенных рубкой. Рубка леса способствует повышению производительности угодий по мяско-дичным и снижению ее по пушным видам. Рубка леса с сохранением хвойного подроста и тонкомера, отвечающая лесоводственным требованиям, способствует повышению общей суммарной производительности охотничьих угодий.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ 1000 ГА УГОДИЙ В РОЗНИЧНЫХ ЦЕНАХ (руб./%)

Угодья	Суммарная производи- тельность	В том числе			
		зайц-бе- ляк	пуш- ные виды	лось	тете- реви- ные птицы
Не нарушенные рубками	1168 100%	516 100%	361 100%	98 100%	193 100%
После сплошной концентри- рованной рубки без со- хранения подроста	1547 132,4	1116 216,3	114 31,6	144 146,9	173 89,6
После сплошной концентри- рованной рубки с сохра- нением хвойного подроста и тонкомера	1732 148,3	1062 205,8	273 75,6	144 146,9	253 131,1
После условно-сплошной рубки	1462 125,2	732 141,9	223 61,8	202 206,1	305 158

В зависимости от вида избранных цен меняется не только показатель суммарной производительности, но и значение отдельных видов животных и ценность различных угодий, поэтому денежная оценка производительности угодий была бы более точной, если бы использовались экспортные цены пропорционально наличию видов охотничьей продукции в международной торговле. Так, стоимость шкурки одной рыси в заготовительных ценах соответствует 20—30 беличьим, а в экспортных — 400 беличьим. Исходя из этого производительность не нарушенных рубками ельников по белке и по рыси в экспортных ценах примерно одинакова, молодняки же, где численность рыси выше, в этом отношении оказываются более производительными. Применение закупочных цен в этом случае скрывает истинную картину, поэтому многие специалисты не придают должного значения таким видам, как рысь, енотовидная собака и некоторые другие, тем самым занижая и неверно оценивая производительность различных угодий.

Правильная оценка охотничьей продукции нацелит на использование нарушенных рубками угодий не только при любительской, но и при промысловой охоте и позволит поднять значение охотничьего хозяйства как народнохозяйственной отрасли.

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

Изучение возможностей использования диких копытных животных в северных районах Канады. На севере Канады (северная часть провинции Альберта) суровые климатические условия препятствуют развитию животноводства. Специалисты изучали возможность разведения диких видов копытных, в частности бизонов и яков, их способность приспосабливаться к условиям низких температур зимой и возможность использования местной кормовой базы, представленной в основном грубыми кормами с высоким содержанием клетчатки. Результаты наблюдений показали, что дикие копытные оказались более приспособленными к использованию кормов, обычно плохо поедаемых крупным рогатым скотом. Так, коэффициент переваримости сухого вещества веточного корма у яков составлял 63%, у бизонов — 64,25%, у крупного рогатого скота — 57,5%. Переваримость сена из местной травянистой растительности у бизонов и крупного рогатого скота — соответственно 74 и 61,75%, что также свидетельствует о более эффективном использовании кормов дикими копытными. Эти животные оказались более приспособленными к условиям низких температур. В частности, для бизонов критические минусовые температуры составляют 30—40° ниже нуля. Хорошая приспособляемость этих животных к низким температурам и возможность использовать местную кормовую базу позволяют рассматривать их как перспективные виды при развитии животноводства в отдаленных северных районах.

R. Christopherson, R. Hudson, Agricultural of Forestry Bulletin, 1978, 1, 2 : 3—5 (англ.) П 31001

Охрана тюленей в Канаде. Атлантическое побережье Канады — место крупнейшего в мире промысла тюленей. Решение правительства об увеличении отстрела тюленей в 1977 г. со 160 до 180 тыс. вызвало отрицательную реакцию общественности внутри страны и за рубежом. Например, Франция запретила импорт продуктов тюленьего промысла.

Ежегодный прирост тюленей (около 330 тыс.) значительно превосходит норму отстрела. Дискутируются вопросы совершенствования способа учета тюленей, а также методов прогнозирования их прироста. Издан закон об охране тюленей, в котором, в частности, предусматривается запрет полетов ближе 0,5 км и ниже 600 м от места их обитания.

Wildlife, 1978, 20, 3:122—127 (англ.) П 30804

Фазаны в охотничьих угодьях Словении. Фазанов в Словении разводили с 1800 г. Их отстрел в 1936—1940 гг. составлял примерно 10 тыс., в 1960 г. — 30,4 тыс., в 1970 г. — 69,6 тыс., в 1971 г. — 94,4 тыс. В 1976 г. в охотничьих хозяйствах Словении насчитывалось 73,8 тыс. фазанов (1975 г. — 76,2), отстреляно 45,7 тыс. (57,3). В 1975 г. выпущено на волю 38,3 тыс. фазанов. В 1976/77 г. в Словении было 16 союзов охотничьих дружин и четыре охотничьих коммерческих объединения, которые проводили отстрел фазанов.

L. Cerve, Lones, 1978, 60 12:438—441 (словенск.) П 30739

Изучение условий обитания благородных оленей и серн в горных лесах Баварии. Исследования проводили в районе Аммергауер Берге на площади 10 тыс. га. Установлено, что зимнее местообитание серн зависит от высоты над уровнем моря, экспозиции и форм растительности. Благородные олени обитают зимой на высотах 850—1650 м над уровнем моря, из них 3% — на высоте 850—950 м, 40% — 950—1050 м, 20% — 1050—1150 м. Серны — на высоте 950—2150 м над уровнем моря. Осенний корм оленей на 70% состоит из трав. Зимой доля древесной растительности возрастает до 70% (20% — лиственные, 50% — хвойные деревья). Доля травы в рационе серн в летнее время составляла 90%. Зимой она сократилась до 60%, а доля древесной растительности (только хвойные деревья) возросла до 30%.

W. Schröder, Forstwiss. Cal., 1977, 96, 2:94—99 (нем., резюме англ.) П 23285

Т. ХАНЫКОВА
(ВНИИТЭМСХ)

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

КАБАРГА СЕВЕРА ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Р. БАЙДАВЛЕТОВ,
биолог-охотовед

Север Читинской области — юго-восточная часть огромного Станового нагорья — представляет собой по сути дела резерват флоры и фауны северного Забайкалья, поскольку еще мало посещается человеком и недостаточно им осваивается. Из промысловых животных здесь обычны соболь, белка, колонок, рысь, росомаха, волк, лисица, медведь, лось, северный олень, изюбр, косуля, каменный глухарь, рябчик. В районе хребта Кодар сохранилась небольшая популяция снежного барана. Широко распространена здесь и кабарга.

Охотовед В. Б. Подаревский (1936) писал, что кабарга в Тунгино-Олекминском районе обычна по среднему течению Олекмы, по Тунгиру и Нюкже. В Витимо-Каренгском районе относительно редко по Каренге и Нерче. Наши исследования, проведенные в 1975—1977 гг. в бассейне Олекмы и на юге Витимского плоскогорья, показали, что кабарга там довольно обычна и обитает на крутых приречных склонах, преимущественно южной экспозиции, с обязательным наличием скальных выходов. Аналогичные биотопы характерны для данного вида на всем протяжении его ареала.

Распределение кабарги в угодьях чрезвычайно мозаично (Шапошников, 1940; Банников, 1954; Устинов, 1961), и так же как ее численность, зависит от характера рельефа, растительности, режима снежности и пресса хищников.

Характерными местами обитания этого животного являются средние и низкогорные ландшафты с высокоствольными лиственничниками крутых склонов, имеющими достаточную захламенность и затененность, запасы лишайникового корма и скальные выходы. Снежный покров не превышает, как правило, 70 см. Кабарга охотно селится и на крутых склонах, густо поросших кедровым стлаником. Только по зарослям кедрового стланика она появляется в подгольцовой и гольцовой зонах.

Лучшие районы обитания кабарги расположены узкой лентой вдоль долин рек Олекмы, Витима, Таломы, Мокли, Калакана, Калара, Тунгира, Чары.

Учетом численности кабарги на севере Читинской области до последнего времени никто специально не занимался; проводившиеся рядом исследователей комплексные учеты охотничьих животных данного региона страдали методическими погрешностями и не отражали объективную картину.

Сотрудники Восточно-Сибирской охотостроительной экспедиции, проводившие в 60-х годах устройства угодий северных колхозов Читинской области, определяли плотность населения кабарги на отдельных участках в 30 и более особей на 1000 га типичных для нее биотопов. В Каларском районе, в бассейне среднего течения Конды (правого притока Чары), П. В. Бентхеном (1967) учтено 0,55 особи на 1000 га. В районе озера Доронг (Икатский хребет) плотность популяции кабарги была определена в 200 животных на 100 км² (Лавов, 1966).

Учитывая столь противоречивые сведения, мы, проводя исследования, в первую очередь обращали внимание на распространение и численность кабарги. Учет проводили в основном «немым прогонном», предложенным С. К. Устиновым (1967, 1970). По данным нашего учета, плотность населения кабарги в типичных для нее стациях составляет 3—5 особей на 1000 га, а в лучших угодьях (в бассейне Таломы) — 15,5 особи на ту же площадь (Байдавлетов, 1977). Для сравнения укажем, что в бассейне реки Токко на юге Якутии плотность населения кабарги составляла 2—3 особи на 1000 га (Егоров, 1965), а в лиственничниках Амурской области и северных районов Хабаровского края — 2—8 особей (Кучеренко, 1975).

Кабарга издавна является одним из основных промысловых животных местных жителей северного Забайкалья. Велико ее значение и в ряде других районов Советского Союза. Например, по потребительскому значению продукция от добычи кабарги для тофов занимает второе место после благородных оленей (Филь, 1965). Используемая в восточной медицине и парфюмерной промышленности кабарговая струя ценится высоко, поэтому промысел на нее был развит в Восточной Сибири с давних времен.

В Каларском районе Читинской области в 1932 г. на территории колхоза им. Кирова было добыто 185 кабарог, а в начале 60-х годов по всему району добыли всего 80—90 животных (Бентхен, 1967). В трудное военное и послевоенное время охотники села Средняя Олекма ежегодно добывали до 60 кабарог, а на территории колхоза «Красный таежник» — 70 животных, причем в некоторых семьях звеньев кабарга была чуть ли не главной добычей, дающей пищу. В последнее время ежегодно в Витимском госпромпхозе в среднем добывают 15 кабарог (Гейц, 1975), а на тер-

ритории колхоза им. Ленина — 20. В северных районах Читинской области ежегодно добывают 200—220 животных, а в пределах всей области — 2—2,5 тыс. особей.

Запасы кабарги в нашей стране используются недостаточно. В Якутии, по данным О. В. Егорова (1965), в год добывают около 1 тыс. животных из имеющихся там 50—60 тыс. Еще меньше годовая добыча в Бурятии — 650 животных (Шаргаев, 1974), тогда как только в одном Баунтовском районе можно добывать за сезон до 1000 голов кабарги (Лавов, 1964). За последние годы в Читинской области произошел рост численности кабарги, что способствовало также росту заготовок кабарговой струи (см. табл.).

Рост заготовок кабарговой струи произошел также в целом по стране. Если в 1971 г. было заготовлено 734 струи, то в 1975 г. — 2457 (Сопин, 1977), и в ближайшие годы, видимо, заготовки ее превысят 3 тыс. шт., а в Читинской области — 1 тыс.

После всеобщего запрета промысла на соболя численность кабарги, ввиду прекращения промысла и на нее, резко возросла. Это привело к чрезмерной плотности ее населения, следствием чего явился массовый падеж в ряде районов (Абрамов, 1954). В северных районах Читинской области наибольшая депрессия была в конце 40-х — начале 50-х годов, после чего наблюдался рост численности. Из-за многоснежных зим, необычных для региона, резкое сокращение численности кабарги наблюдалось также после зим 1962/63 и 1968/69 гг.

Большой урс. популяции кабарги на севере Читинской области наносят рысь и росомаха. Резкое падение в 1975—1976 гг. численности зайца-беляка — основного корма рыси — послужило причиной того, что кабарга стала преобладать в ее рационе (обнаружена нами в 63,6% просмотренных рысьих экскрементов).

Особенно страдает популяция кабарги от росомахи в равнинных местобитаниях и там, где нет отстоев. Например, в бассейне реки Токко кабарга обнаружена в 33,3% просмотренных экскрементов росомахи (Егоров, 1965).

Значительный ущерб поголовью кабарги наносят безнадзорно бегающие в угодьях охотничьи собаки и браконьерство. Отмечена гибель кабарги от лисиц и медведей, а также от хищных птиц. Причем в многоснежные лисица способна уничтожать значительное количество кабарги. Например, в многоснежную зиму 1954/55 г. в бассейне реки Калар охотник А. Т. Каяконов в урочище Ляндю площадью не более 10—12 км² обнаружил 14 остатков кабарог, задавленных и съеденных лисицами. В Баргузинском заповеднике лисицы специально выгоняют кабарог на лед Байкала, где без труда их делят (Устинов, 1965).

Молодые кабарожки, видимо, гибнут, срываясь с отстоев. Охотник М. Габышев был свидетелем того, как росомаха

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ КАБАРГИ И ЗАГOTOBOK ЕЕ СТРУИ В ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 1965—1975 ГГ. (данные обохотуправления)

Показатели	Годы										
	1965	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975
Численность (тыс. шт.)	8	8—9	8—9	8—9	8—9	8—9	12—13	13—15	16—17	17—18	19
Заготовлено струй (шт.)	81	483	323	298	300	242	674	617	805	807	843

прыгнула и сбила вниз стоявшую на отстое кабаргу-самку, которую тут же внизу загрызла.

Ведение современного охотничьего хозяйства невозможно без разработки биологических основ промыслового использования популяции животных. Половозрастная структура популяции кабарги севера Читинской области, по имеющимся у нас данным (153 экз.), следующая: самцы составляют 54,2%, самки — 45,8%, сеголетки — 32,8%.

По литературным данным, прирост популяции может достигать 64% (Лобанов, 1970), хотя большинство авторов указывает 10—30% (Щербаков, 1953; Устинов, 1967; и др.). Средняя плодовитость довольно высока — 1,79 (Лобанов, 1970).

В последние годы запасы популяции кабарги Забайкалья достигли оптимальной величины и большими они вряд ли станут. Общие запасы кабарги в Читинской области определяются в 20—22 тыс., что позволяет ежегодно добывать до 3,5—4 тыс. этих животных. В северных районах возможно увеличить добычу кабарги в три-четыре раза, что составит 20—25% имеющейся популяции, добывая при этом не более одной-двух особей с 1000 га типичных угодий. Между тем охотхозяйственные предприятия севера области не имеют в ежегодных планах заготовок ни кабарговой струи, ни мяса кабарги. Недоиспользуются также запасы лося и дикого северного оленя. Единственным исключением является Витимский госпромхоз, который ежегодно заготавливает 14 кабарговых струй, а также до 100 лосей.

Видимо, планирующие организации должны учитывать это в своей дальнейшей работе и планировать не только заготовку кабарговой струи, но и кабаргового мяса, которое в пределах области имеет высокий и постоянный спрос (Бентхен, 1967).

Анализ сроков добывания кабарги в Читинской области, устанавливаемых охотуправлением за последние десятилетия, показывает, что они не отвечают требованиям времени. Кабаргу добывают в первую очередь из-за ее струи, поэтому наилучшими сроками промысла следует считать декабрь — февраль. В декабре у кабарги начинается гон, что приводит к избиренности промысла (Лобанов, 1975). Вышеуказанный автор на примере промысла кабарги в Восточном Саяне убедительно показал, что во вторую половину зимы взрослые самцы, дающие доброкачественную струю и наибольшую мясную продукцию, составляют в добыче 63,4—71,5%.

Размер ежегодной добычи кабарги должен определяться на основании регулярных учетных данных.

Мощное строительство на трассе БАМа приводит к интенсивному вторжению в угодья людей и техники. В связи с этим перед охотничьим хозяйством Забайкалья стоят большие задачи. Прежде всего это охрана охотничьих угодий, организация комплексного охотхозяйственного производства и его постоянное совершенствование, учет и расширение воспроизводство биологических ресурсов тайги. В свете этих задач хотелось бы надеяться, что рациональное использование запасов кабарги, этого интересного, еще далеко не полностью изученного животного, послужит делу укрепления охотхозяйственной отрасли промысловых хозяйств севера Читинской области.

Юрий Порфирьевич ЯЗАН

[К 50-летию
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ]

Исполняется 50 лет биологу-охотоведу, доктору биологических наук Юрию Порфирьевичу Язану. Родился он в Чечено-Ингушетии, в казачьей станице Червленной. Вскоре семья переезжает на Каспий. Здесь в лесах, степях и предгорьях Дагестана прошли детские годы Юрия. Отец — Порфирий Григорьевич был лесоводом. В постоянных служебных поездках его часто сопровождал сын. В те годы Дагестан был богат дичью. На Алмалинских озерах во время пролетов стоял неумолкаемый гомон гусей и уток. Стрепет, дрофа, лебеди... Тогда и зародился у Юрия интерес к природе. Яркие картины изобильной дикой жизни навечно запали в юную впечатлительную душу и определили жизненный путь, пробудили neodолжимую тягу к природе. Развилась наблюдательность будущего натуралиста. Придя из школы, Юрий брал ружье и с другом — пойнтером Кадо отправлялся в ближайший лес. Трофеи юного охотника служили серьезным подспорьем для семьи в трудные военные годы.

Окончив школу, Юрий, несмотря на протесты родителей, без колебаний избрал для поступления Московский пушно-меховой институт. После его окончания едет в Печоро-Илычский заповедник — интереснейший уголок страны, где стыкуются азиатские и европейские формы растительного и животного мира, где сохранились уголки поистине нетронутой природы. Начав с бобра, собирает данные сразу по нескольким видам: лосю, северному оленю, медведю, волку, белке, кунице, соболю и кидусу. Знания доставались не просто. Только что приготовленная уха из хариусов покрывалась сплошным слоем комаров... Это был важнейший период жизни, золотая пора. Кандидатская диссертация Юрия Порфирьевича была посвящена экологии и путям хозяйственного освоения мигрирующих печорских лосей.

Прошло 11 лет, подросли дети, возникла проблема их обучения в средней школе. Ю. П. Язан переезжает в Краснодар, в Северо-Кавказское отделение ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства, а через год — в Киров на должность заместителя директора этого института, где и работает успешно около 10 лет. Помогли административные навыки, приобретенные еще в заповеднике, где последние годы Юрий Порфирьевич работал директором.

Многолетние исследования млекопитающих пещерской тайги завершаются защитой в 1972 г. докторской диссертации. Вскоре Юрий Порфирьевич переезжает в Москву, работает сначала в ЦНИЛ Главохоты РСФСР, а затем переходит в Центральную лабораторию охраны природы МСХ СССР, где вновь возвращается к заповедному делу.

Юрий Порфирьевич внес существенную лепту в изучение экологии охотничьих животных, являясь автором более 150 научных и научно-популярных статей, очерков, брошюр, книг.

Ю. П. Язан опытный полевой исследователь. Тайга для него — дом родной. Он понимает, знает и любит природу. Помимо научных работ, он пишет рассказы и очерки о животных. В них уйма интересных наблюдений.

Юрий Порфирьевич — интересный, веселый и приятный человек. Обаятельная «язановская» улыбка не покидала и не покидает его ни в студенчестве, ни сейчас. С ним любят работать и общаться. Вступая во вторую половину жизни, он полон замыслов и начинаний. Пожелаем Юрию Порфирьевичу новых научных и художественных книг, метких дуплетов и метровых щук, крепких, как у лося, ног, которые исходят еще много охотоведческих троп.

С. КОРЫТИН

1.

АСТРАХАНСКОМУ ЗА

Д. БОНДАРЕВ, Г. КРИВОНОСОВ,
кандидаты биологических наук
Астраханский ордена Трудового Красного Знамени
государственный заповедник им. В. И. Ленина

Своеобразна природа дельты Волги. Участки Астраханского заповедника расположены в приморской ее части и включают в себя наиболее характерные ландшафты, пойменные ивняки по берегам протоков, остепненные участки с зарослями тамарикса в северной части, тростниковые массивы, мелководные заливы — култуки с обильной подводной и надводной растительностью, заросли лотоса, ежеголовника, рогоза и, наконец, открытые мелководья авандельты с «подводными лугами» из погруженных растений между островами. Трудно поверить, что когда-то этот чудесный уголок нашей Родины был хищнически разграблен. В 1912 г. экспедиция профессора Б. М. Житкова приехала в Астрахань. Во всем Волжском понизовье она увидела всего лишь несколько белых цапель, разоренные колонии чаек и пеликанов, небольшие заросли лотоса площадью менее 0,25 га.

Ученые и передовая общественность выступили тогда с предложением о создании здесь заповедника. Но тщетны были их попытки. Мечта ученых осуществилась лишь после победы Великого Октября. Астраханский заповедник был создан по указанию В. И. Ленина в трудные годы гражданской войны. Посланец передовой астраханской общественности Н. Н. Подъяпольский в январе 1919 г. был принят Владимиром Ильичем, который одобрил инициативу астраханцев. Так 11 апреля 1919 г. Астраханский заповедник начал свою жизнь. Сейчас он носит имя В. И. Ленина.

Отвод заповедных земель происходил постепенно и был закончен в 1927 г., территория состояла тогда из трех участков общей площадью 22 797,86 га.

Новый этап в развитии заповедника наступил в 1935 г., когда он был пере-

веден на государственный бюджет, площадь увеличена до 23 234 га. В положении о заповеднике говорилось о том, что основными его задачами являются «сохранение и накопление природных ресурсов и генетических фондов устья Волги и побережья Каспия, а также исследование динамики дельтообразования и жизни ее ценозов в целях хозяйственного освоения природных производительных сил дельты и охраны мест гнездования и перелета водоплавающей птицы, рыбных нерестилищ, рыбных ям,

а также редких растений». Особо говорилось о продвижении южных границ заповедника по мере отступления Каспийского моря до окончания надводной растительности. Так, в 1964 г. острова Макаркин и Блинов, образовавшиеся в результате роста дельты, были присоединены к заповеднику, отчего его площадь увеличилась до 62,5 тыс. га. В 1976 г. в связи с тем, что заповедник был включен в список водно-болотных угодий, имеющих международное значение в качестве местообитаний водоплавающих

2.

1. Кудрявые пеликаны в восточной части дельты.
2. В угодьях заповедника отдыхают птицы.
3. Молодые бакланы.
4. Лотос в дельте Волги занимает площадь 2 тыс. га.
5. Скопления серых гусей в заповеднике достигают десятков тысяч.

Фото В. Виноградова

3.

ЗАПОВЕДНИКУ-60 ЛЕТ

птиц, вдоль границ Обжоровского и Дамчикского участков были созданы охраняемые зоны общей площадью 21 тыс. га с режимом, запрещающим охоту, но разрешающим промышленный лов рыбы.

Организованный с целью сохранения и приумножения флоры и фауны дельты Волги, заповедник успешно справляется с поставленными перед ним задачами. Виды растений и животных, ранее почти исчезнувшие, восстановились не только в пределах самих заповедных участков, но размножились и расселились по всей

дельте Волги. Сейчас в ее низовьях насчитывается свыше 40 колоний голенастых птиц и бакланов, большая часть которых образовалась вследствие миграции из заповедника. Гнездовья кудрявого пеликана, исчезнувшие в начале XX века, вновь появились в заповеднике в тридцатых годах и были очень многочисленными. В настоящее время в связи с резким изменением экологических условий (зарастание мелководий надводной растительностью, проникновение в авандельту наземных хищников) гнез-

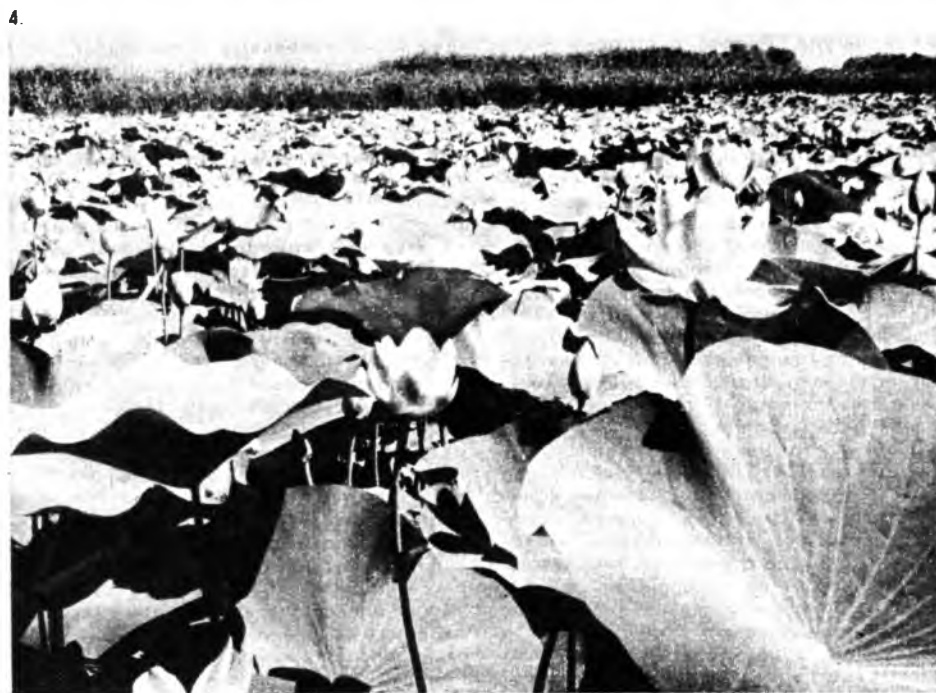
довья пеликанов переместились в открытую авандельту, за пределы заповедника. Благодаря соблюдению режима заповедности восстановлена численность кабана, также находившегося на грани истребления. Сейчас в заповеднике обитает до 2 тыс. кабанов, а в близлежащих охотничьих хозяйствах численность вида находится на уровне, допускающем лицензионный отстрел.

Пожалуй, одним из наиболее ярких примеров положительной роли заповедности может служить восстановление дельтовой популяции лебеда-шипунa. После полного исчезновения вида из дельты первое гнездо было обнаружено на Обжоровском участке заповедника в 1938 г. В 1953 г. здесь гнезилось 12—15 пар, еще через 10 лет — уже 314 пар, а во всей дельте — около 1 тыс. пар. В последние годы численность лебеда-шипунa на гнездовье в дельте превысила 2,5 тыс. пар.

Значительно увеличилась заросли лотоса. Огромные «поля» этого редкого растения занимают сейчас в дельте более 2 тыс. га, из них около половины — в заповеднике.

Флора заповедника, по данным А. Ф. Живогляда (1970), насчитывает 278 видов высших растений 63 семейств. Ихтиофауна представлена 56 видами рыб. В разное время года в заповеднике можно встретить более 250 видов птиц: водоплавающих, голенастых, воробьиных. Гнездятся такие редкие виды, как орлан-белохвост, скопа, колпица; на пролете встречаются стерх, краснозобая казарка и другие.

С первых лет существования научного отдела заповедника, несмотря на малочисленность специалистов, в основу его деятельности был положен принцип комплексного изучения динамики при-

5.

родных процессов в низовьях дельты Волги. Это позволило уже в 1935 г. организовать «Комплексную естественно-историческую станцию», состоявшую из двух лабораторий — зоологической и ботанической, аналогичных стационаров на участках заповедника, гидрометстанции, гербария и библиотеки. С ростом числа сотрудников научного отдела, повышением оснащенности заповедника возрастали объем и значимость задач, решаемых научным коллективом. Однако при этом вся его деятельность имела четкую направленность — исследование закономерностей развития природы дельты Волги в постоянно изменяющихся условиях гидрологического режима водоемов под влиянием колебаний уровня Каспийского моря и регулирования стока реки.

Из обширного перечня работ, выполненных в Астраханском заповеднике, следует особо выделить многолетний цикл геолого-геоморфологических исследований, посвященных строению и развитию волжской дельты, геоботанических — по флоре и динамике растительного покрова заповедника. Существенный вклад внесен заповедником в познание закономерностей функционирования водных экосистем дельты (комплекс микробиологических, гидробиологических и ихтиологических работ), динамики фауны и населения птиц дельты Волги и побережий Каспия, паразитофауны животных. С 1924 г. окольцовано более 282 тыс. птиц. Общая научная продукция заповедника превышает 800 печатных работ.

В настоящее время научный коллектив уделяет большое внимание изучению биоценозов дельты Волги в условиях действия крупных гидротехнических сооружений (вододелитель, ГЭС) и возможности более интенсивного ее хозяйственного использования. Особо разрабатываются вопросы комплексной характеристики водно-болотных угодий низовьев дельты как местообитаний водоплаваю-

щих птиц и обоснование мер по сохранению их высокой биологической емкости.

После ввода в действие каскада гидроэлектростанций на Волге, в особенности Волгоградской ГЭС, в низовьях дельты произошли значительные изменения. Уменьшился среднегодовой сток, понижился уровень половодий, сократилась их продолжительность. Все это отрицательно повлияло на режим водоемов. Сократилось поступление взвешенных частиц и в связи с этим почти прекратился вертикальный рост островов и кос. Приостановился прирост лесных площадей, происходит отмирание протоков, изоляция водоемов от моря, что вносит существенные изменения в фауну заповедника. Сократился подход рыб с моря, ухудшились условия их размножения и нагула. Далеко в сторону моря сместились угодья массового обитания многих ценных видов водоплавающих и околоводных птиц: цапель, караваек, колпиц, пеликанов, лебедей. Для нейтрализации и предотвращения перечисленных выше отрицательных явлений осуществлен ряд мер: построено два канала-рыбохода, производятся прокосы водной растительности, сооружены насыпные кочки для спасения зверей в половодье.

Дальнейшее развитие научной и природоохранительной деятельности заповедника в значительной мере будет зависеть от решения тех проблем, которые возникают вследствие особой динамичности природных процессов в низовьях дельты Волги.

Особенно тревожное положение складывается на Трехизбинском участке, где происходят наиболее значительные нежелательные изменения условий обитания животных. В отличие от Дамчикского и Обжоровского участков, территория Трехизбинского не расширялась, охранная зона вокруг его границ отсутствует, южная граница до сих пор находится в культурной зоне дельты. Постепенно происходит переселение ряда охраняе-

мых видов птиц за пределы участка. В подобных условиях целесообразен выбор нового (авандельтового) заповедного участка на мелководьях южнее Сетных островов в 40 км по направлению к морю от Трехизбинского участка площадью 25 тыс. га. Названный район представляет собой типичный ландшафт авандельты, служащий местом массовой концентрации птиц в периоды миграций, нереста и нагула рыб. Эта акватория входит в запретную для рыболовства полосу «Севкаспрыбвода». Из-за отсутствия надводной растительности здесь невозможна охота. В связи с этим заповедание названного участка авандельты не затронет интересов хозяйственных ведомств.

Трудно переоценить чисто научное значение авандельтового участка. Здесь отчетливо проявляются процессы дельтообразования, ярко выражена динамика природной среды и связанных с ней явлений в жизни растительности и животного населения. Мелководья южнее Сетных островов — незаменимый эталон природы авандельты Волги. Подобного участка Астраханский заповедник пока не имеет.

Важными мерами по сохранению природы заповедника явились бы преобразование существующих охранных зон Дамчикского и Обжоровского участков в полностью заповедные территории, а также создание охранных зоны вдоль восточной границы Дамчикского участка. В будущем следует предусмотреть необходимость организации резерватов различного ранга на новых участках суши и мелководий, образующихся вследствие отступления моря. В итоге заповедник должен представлять собой систему охраняемых территорий, включающих все типичные разновидности дельтового и приморского ландшафтов.

По-прежнему остается актуальным вопрос о выполнении строго обоснованных мероприятий по регулированию ряда природных процессов на самой территории заповедника. В связи с ослаблением проточности многих водоемов заповедника, вызванным регулированием стока Волги, требуется осуществить их мелиорацию, углубляя и прокашивая их. Это улучшит водообмен между протоками и мелководьями и приблизит гидробиологический режим водоемов к оптимальному. Возможно, придется углублять и протоки, приносящие воду к заповедным участкам.

В области научных исследований следует считать перспективным дальнейшее усиление комплексного подхода в разработке актуальных проблем охраны и эксплуатации природных ресурсов дельты Волги и прилегающих районов Северного Каспия. Значительное место должно быть уделено работе, способствующей реальному включению заповедника в службу мониторинга. Для этого необходимо создать специальную лабораторию и усилить существующие. Основной задачей созданной лаборатории станет разработка конкретных путей выполнения заповедником функций станции слежения за состоянием среды, а также координация этих исследований в каспийских заповедниках.

В наш век научно-технического прогресса происходит постоянное развитие и совершенствование форм и методов охраны и изучения природы. Астраханский заповедник был и остается на переднем крае этой большой работы.

АЗИАТСКИЙ БЕКАС

1.

2.

Этого кулика мы неоднократно встречали в среднем поясе гор Восточного Саяна, а также в приенисейских лесах. Особенно многочислен он был в Восточном Саяне. Практически, над каждой полянкой в горной тайге раздавался характерный звук его токового полета, напоминающий далекий шум реактивного самолета.

Высоко в небе кругами летали обычно один или два кулика. Вслед за пикированием они снова набирали высоту,

издавая при этом своеобразный звук. Ток продолжался до глубокой ночи.

Гнездо азиатского бекаса было найдено на краю большой частично заболоченной поляны. На этой поляне держались и коростели. Гнездо было устроено под кочкой и выстлано прошлогодней травой. В нем находилось четыре зеленоватых яйца с крупными бурыми пятнами на тупом конце. Самка насиживала очень плотно, подпуская к гнезду на 2—3 м. От гнезда отводила только

первый раз. Затем после схода далеко не отходила и быстро возвращалась назад.

Птенцы, появившиеся через несколько дней, сразу же покинули гнездо.

Д. ПУПАВКИН
г. Воронеж

1. Гнездо азиатского бекаса.

2. Азиатский бекас.

3. Азиатский бекас, затаившийся на гнезде.
Фото автора

В. КУРБАТОВ,
эксперт-кинолог всесоюзной категории

М. ПАВЛОВ,
эксперт-кинолог I категории

ВСЕСОЮЗНЫЕ СОСТЯЗАНИЯ ЛЕГАВЫХ

В августе 1978 г. Главное управление по охране природы, заповедникам, лесному и охотничьему хозяйствам МСХ СССР организовало Всесоюзные состязания легавых собак. Интересно, что они состоялись 91 год спустя после первых состязаний легавых в России, которые проходили 4 сентября 1887 г. под Петербургом. Устроитель — Общество любителей породистых собак.

Состязаниям предшествовала немалая подготовительная работа. Ее выполняли специалисты отдела охоты Главприроды МСХ СССР (кинолог К. Г. Горб). Главная забота состояла в подыскании общества охотников и рыболовов, которое взяло бы на себя труд по проведению состязаний. Как оказалось, сделать это было совсем не легко. Так, в частности, Кировское областное общество охотников и рыболовов, несмотря на предложение помощи от ВНИОЗ, отказалось от проведения состязаний, игнорируя желания местных владельцев легавых собак.

С большим вниманием было встречено предложение о проведении состязаний Белорусским обществом охотников и рыболовов, которое подключило к работе гомельские городской и областной советы БООР.

Все участники состязаний были радушно приняты администрацией Днепроберезинского охотхозяйства Гомельского городского совета БООР. Выбор места для состязаний оказался удачным. База находится в красивом сосновом бору, на высоком левом берегу Днепра, с которого хорошо просматриваются живописные пойменные угодья. В двух деревянных коттеджах было размещено руководство соревнованиями, экспертные комиссии, гости и частично члены команд. Для остальных участников на усадьбе хозяйства был разбит палаточный городок, собаки находились в специальных вольерах. Питание привозила арендованная автолавка.

Торжественное открытие состязаний состоялось 3 августа. Над Днепром были подняты флаги Всесоюзных состязаний и обществ участников. Состязания

продолжались до 8 августа. В них участвовало 47 легавых собак всех пород, распространенных в нашей стране. Тридцать из них представляли команды Белорусского, Казахского, Узбекского, Украинского и Российского обществ охотников и рыболовов и Совета военных охотников центральных органов Министерства обороны СССР (СВО ЦО МО). По условиям состязаний участие в них могли принять команды обществ охотников Москвы и Ленинграда. Однако в этих самых крупных обществах «не нашлось» денег на долевой взнос и проезд участников.

Состав команд республиканских обществ определялся в основном по итогам внутриреспубликанских состязаний, проведенных Росохотрыболовсоюзом в Новгородской области, и по прежним заслугам собак на тех или иных испыта-

ниях. В результате честь команды Росохотрыболовсоюза защищали три собаки из Москвы и по одной из Ульяновска и Ярославля; УООР — четыре собаки из Киева, одна — из г. Саки; БООР — четыре собаки из Минска, одна из г. Пинска; Казохотрыболовсоюз — пять собак из Алма-Аты; Узбекского общества охотников — четыре собаки из Ташкента, одна из г. Чирчика и команды СВО ЦО МО — пять собак из Москвы.

Между собаками, включенными в состав команд, разыгрывалось и личное первенство. В нем приняли участие еще 17 собак, вошедших в число «запасных». Восемь из Москвы, пять из Киева, по одной из Симферополя, Запорожья, Бреста и Кимр.

Следует отметить, что среди состязавшихся собак не было ни одной, принадлежащей какому-либо охотничьему обществу, не было и егерей-профессионалов — мастеров натаски подружейных собак. Это явление говорит об игнорировании большинством наших республиканских и других охотничьих обществ национальной охоты с легавой, нежелании не только развивать ее, но хотя бы поддерживать. Поэтому хочется приветствовать успех белорусских охотников, добившихся решения Министерства лесного хозяйства БССР, согласно которому каждая область может выделить по хозяйству, где владельцам легавых и спаниелей разрешается регламентированная охота на болотную дичь с 22 июля.

В связи с большим количеством участников состязаний полевые достоинства собак параллельно оценивались двумя экспертными комиссиями. Председательство было поручено экспертам республиканской категории В. П. Глазкову и Ю. А. Чернышеву (Москва); в состав комиссий вошли эксперт республиканской категории Г. К. Саакадзе (г. Тбилиси), эксперт I категории А. В. Стоячко (г. Симферополь), эксперт республиканской категории Ч. И. Скирмунтас (г. Вильнюс) и эксперт I категории В. М. Шостаковский (Москва). Главным экспертом был назначен эксперт все-

1. Пойма Днепра — место проведения Всесоюзных состязаний легавых.
Фото А. ФОМЕНКОВА

2. Чемпион состязаний Бен А. Тимошенко.

3. Пойнтеры Лада Ф. Демчика и Дар В. Морозова заняли I и II места в состязаниях.

союзной категории В. В. Курбатов (Ленинград), секретарем — эксперт I категории М. П. Павлов (г. Киров). Оба они поочередно присутствовали при работе каждой комиссии.

За день до состязаний обе экспертные комиссии выехали на место испытаний собак для осмотра угодий и согласования выставяемых баллов при расценке работы собак. Для этого были опробованы легавые разных пород, по жеребьевке показываемые в поле в последние дни. Думается, что это способствовало устранению разнобоя при оценке собак на состязаниях.

Во время испытаний собак соблюдался следующий порядок: за работой каждой собаки наблюдали: ведущий, эксперты и два стажера. Выстрел производили из охотничьего ружья только по взлетевшей птице, холостым патроном.

Местом для состязаний собак послужили правобережные заливные луга, простирающиеся до 3 км вниз по Днепру от центральной усадьбы хозяйства, а также луга по Сожу. Луга по Днепру, как и по Сожу, ровные, с подросшей отавой. Они перемежались с некоем по низинам и с куртинами ивняков или ольхи, образующих крепь.

Сюда, как правило, перемещалась на дневку спугнутая дичь. На всех лугах в дни состязаний основным видом дичи был дупель, реже и по низинам встречался бекас. С утра и целый день большая часть дупелей держалась на отаве и хорошо подпускала собак. Погода за исключением первого дня благоприятствовала состязаниям — температура воздуха 15—20°C, дул ровный, не слишком сильный ветер (2—3 балла); изредка перепадали слабые дожди. В первый же день было безоблачно, жарко — 25—27°C, слабый ветер порою стихал, оставалась лишь слабая, но все же заметная тяга воздуха. Эта неудачная погода как-то «смягчалась» обилием дупелей, особенно на сожских лугах.

Итоги состязаний иллюстрирует таблица 1. Из 23 дипломированных легавых 10 получили дипломы высоких степеней, причем два из них собаки заработали в первый — наиболее жаркий день. Приятно отметить, что среди награжденных дипломами оказались собаки, прибывшие из Казахстана (курцхаар Верный А. А. Покова — диплом III степени) и Узбекистана (пойнтер Чара Н. Н. Клепалова — диплом III степени, ирландский сеттер Леди Р. Х. Мустафина — диплом III степени). Владельцы собак, представлявших команды этих республик, естественно, опасались, что их питомцы будут изнурены долгой дорогой и не «признают» коронную русскую дичь. Однако после нескольких предварительных выходов в поле эти опасения не оправдались. Можно порадоваться, что заводчики легавых из Среднеазиатских республик имеют ценное полевое и племенное поголовье.

Вместе с тем состязания показали, что 50% участвовавших в них собак не подтвердили свои рабочие качества, необходимые для получения того или иного диплома. Это настораживает, тем более что для участия в состязаниях подбирали самых лучших собак, уже имевших ранее полевые дипломы. Удручающим является большое количество собак (15), снятых с состязаний за гон, неподготовленность и непослушание. «Первенство» среди них (10 из 15) заняли породы

Таблица 1

РЕЗУЛЬТАТЫ ВСЕСОЮЗНЫХ СОСТЯЗАНИЙ ЛЕГАВЫХ СОБАК*

Породы собак	Всего	Дипломировано				Без диплома	Снято за:					Снято по болезни
		I степени	II степени	III степени			гон	непослушание	неправильное чутье	неподготовленность		
Пойнтер	14	1—0	3—1	1—2	0—1	2—0	1—2	1—0	—	—	—	—
Английский сеттер	8	—	1—1	1—0	—	2—0	1—0	—	—	—	—	—
Ирландский сеттер	5	—	1—0	2—2	—	—	—	—	—	—	—	—
Шотландский сеттер	1	—	—	—	1—0	—	—	—	—	—	—	—
Курцхаар	13	—	0—1	3—1	1—0	2—1	1—0	2—0	0—1	—	—	—
Дратхаар	8	—	1—0	1—0	0—1	1—3	—	—	—	—	—	0—1
Итого:	47	1	9	13	4	11	5	3	1	1	—	—

* Первая цифра обозначает количество собак, выступавших за команду, вторая — участвовавших в личном первенстве.

Таблица 2

СРЕДНИЙ БАЛЛ ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ПОЛЕВОЙ РАБОТЫ ДИПЛОМИРОВАННЫХ СОБАК

Порода	Всего	В том числе дипломировано	Чутье (суммарно)	Быстрота хода	Стиль (суммарно)	Дрессировка	Средний балл
Пойнтер	14	8	18,8	7,8	12,6	16,2	77
Английский сеттер	8	3	18,5	8,3	14,0	14,0	79
Ирландский сеттер	5	5	17,4	7,0	11,0	14,4	72
Курцхаар	13	5	17,2	7,5	12,6	15,0	74
Дратхаар	8	2	17,5	7,5	12,5	15,5	76

континентальных легавых. Отметим неумение большинства ведущих наводить своих собак на перемещенную птицу, что очень часто сказывается на результатах полевого показа.

Четверть собак (12 из 47) провалилась на состязаниях из-за таких пороков, как «гон» и «непослушание», это явно свидетельствует о том, что утрата в среде легашатников егерей-профессионалов — распространенное явление. Любителям легавых сейчас не у кого поучиться образцовой постановке охотничьих собак. И если в силу традиций старую школу натаски хоть как-то сохраняют

любители легавых из Киева и Москвы, то их коллеги из других кинологических центров испытывают в ней острейшую нужду.

Оценивая отдельные элементы полевой работы легавых (табл. 2), можно сказать, что пойнтер сохраняет свойственное этой породе лидерство в большинстве элементов соревнований. Отрадно также, что небольшая группа английских сеттеров первенствовала по «стилю» — качеству, особо отличающему эту породу. Отмечая это, мы одновременно должны оговориться, что данные, послужившие для составления

таблицы 2, недостаточны для более широких обобщений.

Характеризуя те или иные показатели состоявшихся пород легавых, будет интересно сообщить, что полевые достоинства пойнтеров представляли: шесть пойнтеров с Украины, шесть из Москвы и три из Узбекской ССР; английских сеттеров: четыре из Москвы, один из Узбекской ССР; курцхааров: пять из Белоруссии, три из Москвы, три из Казахской ССР, два из Украинской ССР; дратхааров: четыре с Украины, два из Москвы, один из Белоруссии, один из Узбекистана. Неудачно выступивший шотландский сеттер был из Ульяновска.

Призовые командные места распределялись следующим образом: первое место при общих зачетных 367 баллах заняла команда Росохотрыболовсоюза — второе место — при 362 баллах — команда СВО ЦО МО, третье место — при 341 балле — команда Украины. Команды Узбекистана — 137 баллов, Белоруссии и Казахстана — по 70 баллов. Победителям были вручены кубки. Видимо, команды Росохотрыболовсоюза и Украинского общества охотников и рыболовов могли иметь лучшие результаты, если бы не включали в состав своих команд собак, работающих красиво, но часто с длинной потяжкой и стойкой по местам возможного нахождения птицы. Это привело к потере ими баллов за «верность».

В личном первенстве звания чемпиона состязаний при дипломе I степени (86 баллов) завоевал красно-пегий пойнтер Бен А. А. Тимошенко (команда СВО ЦО МО). Второе место при дипломе II степени (85 баллов) получил черный пойнтер Лада Ф. П. Демчика (Украина). Третье место, также при дипломе II степени (84 балла), присуждено черно-пегому пойнтеру Дару В. А. Морозова (Симферополь).

Все три пойтера, занявшие первые места, выделялись не только четкостью и красотой работы, но и стилем, быстротой хода, а также хорошей постановкой поиска. Особенный контакт с ведущим показал Бен. Владельцу его удалось сократить ширину поиска собаки при наведении на перемещенного дупеля и тем самым показать незаурядное чутье кобеля. Владельцам первых собак были вручены ценные призы. Подарками были отмечены и пять участников состязаний, собаки которых получили высшие баллы за дрессировку: А. А. Носов, владелец дратхаара (18 при общих 82 баллах), В. И. Салганик, владелец курцхаара (18 при общих 80 баллах), Ф. П. Демчик, А. А. Тимошенко, В. А. Морозов — владельцы пойнтеров (соответственно 17 и по 16 баллов). Каждый участник состязаний получил памятную медаль.

Завершая обзор результатов Всесоюзных состязаний легавых собак, хочется сказать, что это мероприятие своевременное и необходимое. Оно вызвало не только активные дискуссии, но и повышенный оптимизм у любителей легавых собак. Состязания показали, что, невзирая на многочисленные запреты охоты и на современные трудности содержания охотничьих собак, их заводчики сохраняют исключительное ценное племенное поголовье. Нам хочется воспользоваться возможностью и от своего имени и от имени всех участников состязаний еще раз выразить благодарность их организаторам за труд и заботы.

ТЕРАПИЯ ПОСЛЕЧУМНЫХ ОСЛОЖНЕНИЙ У СОБАК

По нашим данным, из послечумных осложнений у собак наиболее часто возникают параличи, значительно реже ревматизм и гастроэнтериты.

Для лечения указанных заболеваний мы испытали инъекции 0,5-процентного раствора новокаина на физиологическом растворе хлорида натрия в бедренную артерию в дозе: крупным собакам — 20—40 мл, средним — 15—20 и мелким — 5—10 мл.

Параличи и парезы. Под наблюдением находилось 59 собак. У 80,3% животных паралитические явления развились в первый месяц после чумы. У остальных (19,3%) — через полтора-три месяца. С давностью болезни в два-семь дней на лечение поступило 39 пациентов, 8—14 дней — четырнадцать пациентов, 45—75 дней — шесть собак.

По диагнозам болезни животные распределялись так: две собаки — паралич зада, парез передних конечностей, шесть — паралич зада, шесть — паралич нервов, шесть — парез нервов, 30 — парез зада, три — эпилепсия и парез зада, шесть собак — парез зада и параличи нервов с явлениями клонических судорог.

Лечебная помощь до поступления в клинику оказывалась 15 пациентам. Первоначально раствор новокаина применяли однопроцентной концентрации и вводили его с интервалами в один-три дня. В дальнейшем от такой методики лечения отказались и стали применять 0,5-процентный раствор новокаина с интервалами в четыре-пять дней, так как более частые, особенно ежедневные, введения и в большей концентрации раствора приводят к значительному ухудшению течения болезни.

Двадцати пяти собакам применяли внутриаартериальное введение новокаина, 34 — новокаин в сочетании с тиаминбромидом (3—6-процентный раствор по 1 мл) или с цианокобаламином (500 микрограммов); в последних случаях получен наилучший лечебный эффект.

При параличах зада и парезе перед-

них конечностей средний срок лечения составил 74 дня, при параличах зада — 24, параличах нервов — 14, парезах нервов — 17, парезах зада — 15 дней. Не установлен терапевтический эффект при эпилепсии и парезах — три случая и у четырех из шести собак при параличах, парезах с клоническими судорогами.

Ревматизм. На лечении находилось 23 собаки породы восточно-европейская овчарка, из них с острым мышечным ревматизмом — 21, острым суставным ревматизмом — одна, хроническим ревматическим полиартритом — одна. Признаки ревматизма у 16 животных возникли через 9—45 дней после заболевания чумой.

Интраартериальные инъекции делались ежедневно или через день. Стойкое клиническое выздоровление констатировано у 20 пациентов, значительное улучшение — у одного, два животных выздоровели, но в последующем у них отмечен рецидив заболевания.

Гастроэнтериты. Под наблюдением была 21 собака с диагнозами: острый гастроэнтерит — три, острый гастроэнтерит и экзема — четыре, хронический гастрит и экзема — пять, хронический гастроэнтерит — пять, хронический энтерит — четыре собаки. У одиннадцати собак заболевания возникли после чумы. С давностью болезни от трех до девяти дней принято девять животных, два месяца — два, от трех до шести месяцев — шесть, от девяти до двенадцати месяцев — две собаки.

Методика лечения была такая же, как и при терапии ревматизма. Все пациенты выздоровели. Средний срок лечения (в зависимости от диагноза болезни) колебался от 5 до 23 дней.

Предложенный нами метод лечения параличей, парезов, ревматизма и гастроэнтеритов дает положительный результат и заслуживает внедрения в практику.

И. ЛИПОВЦЕВ,
профессор Кировского
сельскохозяйственного института

РУЖЬЯ ВАСЕВА

Е. ШУМИЛОВ,

кандидат искусствоведения

Автопортрет. 1971.

Ижевское художественное оружие, представляющее собой сложный сплав традиций древнерусских мастеров и народного искусства Урала, приемов профессионального декоративно-прикладного искусства и современного дизайна, все еще остается совершенно неизученным явлением. Но уже сейчас можно утверждать, что наиболее полно воплотил в своем творчестве все характерные черты ижевской школы гравиров-оружейников Леонард Михайлович Васев (1927—1972).

Острый рисовальщик, незаурядный скульптор, неутомимый рационализатор и талантливый педагог — он внес неоценимый вклад не только в стилистически образное совершенствование ижевских миниатюр на металле, но и в модернизацию самой техники гравировки. Недавно Л. М. Васев был удостоен почетного звания народного художника Удмуртской АССР.

Основная заслуга Л. М. Васева в том, что он возродил в отечественной практике многоцветное гравирование. Еще в 1956 г. им был разработан более экономичный, прочный и выразительный способ всечки драгоценных металлов. Гравер стал использовать канавки типа «ласточкин хвост». Широко распространившийся затем, этот прогрессивный метод обусловил одну из главнейших самобытных черт ижевского художественного оружия. Через три года Л. М. Васев предложил принципиально новую разновидность гравирования на металле. Суть ее в характере закрепления драгоценных металлов на стали и в использовании многоцветных сплавов золота и серебра. Будучи соединены в раз-

ных пропорциях и с добавкой других металлов, они давали желтые, белые, красные, оранжевые, зеленоватые тона. Всеченные нити после полировки сливались в одно колористическое целое.

Это был настоящий переворот в истории художественного оружия. Прежняя скупая черно-белая гамма, изредка оживлявшаяся чеканкой благородными металлами, сменилась трепетной, нежной живописью. «Живопись металлом по металлу» — так назвал Л. М. Васев свой метод. В его ружьях и в ружьях, сделанных его учениками, краски вечернего неба, меха зверей, поблескивающей воды, зеленеющей листвы отныне не просто домысливались по неким условным штрихам, а сразу узнавались в умело расположенных и хитроумно закрепленных нитях и кусочках сплавов.

Л. М. Васев был страстным охотником, в совершенстве изучил повадки лесных обитателей. Незамысловатые сценки из их жизни делают ружья Л. М. Васева особенно дорогими сердцу каждого охотника. Глухарь на сосне, бегущий заяц, куропатка в траве, взлетающие утки, ревушие в чаще лоси, выслеживающая добычу лиса, вспугнувшая дичь собака — все эти эпизоды, подобно камешкам мозаики, складываются в эпическое повествование о богатстве и красоте русской земли.

Легко, с необыкновенной щедростью создавал он свои декоративные фантазии, такие, например, как знаменитый «мороз» (1956 г.) Тончайшие риски, отражая свет своими полированными гранями, создали ставший уже легендарным у ижевских гравиров поэтичный, неуловимый, искрящийся «мороз». Металл заиграл перламутровыми переливами, ассоциирующимися у нас с бодрящим русским морозом. В этой крайне трудоемкой технике сам Л. М. Васев оформил только два ружья (ИЖ-54, 1956 и 1957 гг.), и три — его ученики.

В сравнительно короткой творческой биографии Л. М. Васева, пришедшего на завод в годы Великой Отечественной войны, а после Победы совершенствовавшего свое искусство в Зуле у немецких гравиров, следует особо выделить работу над юбилейными ружьями. Это такие шедевры, как два ружья ИЖ-54, посвященные В. И. Ленину и 50-летию Октября (1965—1967 гг.); ружье ИЖ-26Е, посвящающее 50-летию пути Удмуртской АССР (1970 г.); ружье ИЖ-54, посвященное 150-летию юбилеям И. С. Тургенева и Н. А. Некрасова (1961—1971 гг.).

Последнее ружье художник посвятил классикам русской литературы, писавшем об охоте. В композиции «Бежин луг» — четверо деревенских ребятшек у костра и охотник с собакой. Фигуры изображены обобщенно, но вполне угадываются выражения лиц и отношение каждого к рассказчику. Пламя, переданное сплавами золота, бросает блики на холодноватые фигуры, выполненные из

серебра. Изменчивость поблескивающего металла делает всю композицию динамичной, многогранной. Глухой темный фон ассоциируется со звездным небом...

Нетрадиционно художественное решение ружья, посвященного 50-летию Удмуртской АССР. Главные, боковые плоскости ружейной коробки гравиров отел под изображения многочисленных представителей флоры и фауны. Для Л. М. Васева мысль об исторических свершениях советского человека была неотделима от проблемы сохранения всех богатств родной природы. На нижней плоскости дано изображение молодой женщины в национальном костюме, олицетворяющей Удмуртию, а также символы сельского хозяйства и промышленности республики.

Особого разговора заслуживает юбилейное ружье, хранящееся в Оружейной палате московского Кремля. Работа над этим ружьем началась еще за два года до юбилея. Получив заказ на оформление, отражающее достижения страны за полвека, Л. М. Васев решил главное внимание уделить образу основателя Советского государства.

Художник решил отразить те эпизоды из биографии вождя, которые позволяют органично ввести пейзаж. На левой плоскости ружейной коробки В. И. Ленин изображен у шалаша в Разливе, за работой над книгой «Государство и революция». Художнику удалось создать запоминающийся, романтический образ, передать тревожное настроение ночи перед грядущим рассветом Октября. Трепетные языки пламени костра освещают мрачную чашу вдали, бросают блики на лицо задумавшегося Ильича...

Просветленным, лирическим настроением отличается вторая композиция, где В. И. Ленин изображен в редкие часы отдыха. Он стоит в свободной, естественной позе на краю рожицы, тронутый красками осени. Спокойные ритмы деревьев, плавно уходящие вдаль просторы полей, нежные «акварельные» тона утренней зорьки — все это контрастирует с напряженным драматизмом предыдущей сцены.

Ижевский мастер решил все ружье как сложно организованное целое, гармоничный и многогранный декоративный ансамбль, в котором каждая металлическая часть играет особую выразительную роль.

Потребовались почти два года напряженных творческих поисков, десятки эскизов, сотни зарисовок и контрольных проверок на увеличение, прежде чем уникальное ружье предстало перед посетителями Всемирной выставки в Монреале (1967 г.). Через пять лет ижевское ружье было подарено Оружейной палате к ее 425-летию. Будучи одним из лучших экспонатов музеев московского Кремля, оно ярко свидетельствует о высоком уровне художественного мастерства ижевских оружейников.

Недавно Алексею Алексеевичу Ливеровскому исполнилось семьдесят пять лет. Из них сорок лет мы живем, работаем и охотимся вместе.

Алексей Ливеровский родился в 1903 г. в Петербурге, в семье морского врача. Семья Ливеровских отличалась демократичностью взглядов и высокой культурой. Достаточно сказать, что его мать Мария Исидоровна Ливеровская (урожденная Борейша) знала 17 иностранных языков и была профессором Петербургского университета. Лето многочисленная семья Ливеровских проводила в поселке Лебяжье на южном берегу Финского залива, где отдыхали также Рахманины и Бианки. В. Л. Бианки, хранитель Императорского зоологического музея, часто экскурсировал по окрестным лесам со своими сыновьями Виталием, Львом и братьями Ливеровскими и Рахманиными. Позже Виталий Бианки стал популярнейшим писателем-натуралистом, Григорий Рахманин — выдающимся советским охотоведом, Юрий Ливеровский — профессором почвоведения и поэтом, Алексей Ливеровский — профессором лесохимии, доктором технических наук, лауреатом Государственной премии, широко известным ленинградским охотником и охотничьим писателем.

Занимаясь в Ленинградской лесотехнической академии, летом 1926 г. Алексей Алексеевич Ливеровский принимает участие в экспедиции капитана Матусевича, которая

ЗВЕНЬ! ЗВЕНЬ!

А. ЛИВЕРОВСКИЙ

Здравствуй, Василий Матвеевич! Я хочу рассказать про тебя, чтобы отличить, отличить от других. Когда ты стоишь в деревенской лавочке в очереди за хлебом, бутылкой растительного масла и махоркой такой невидный, в ватнике, резиновых сапогах и затасканной кепке, небольшого роста, ни молодой, ни старый — отличить тебя положительно невозможно. И взглянешь на кого — внимания не обратят. Только волки, если бы знали, что ты увидел их след, убрались бы от этих глаз за тридевять земель в тридесятое царство.

Этой осенью мы охотились с ним вместе. В теплую опрятную избу Матвеевича добрались в полной темноте и, как говорится, чуть живые. Лисица — будь она трижды проклята — увела нашу гончую с половины дня за моховое болото. Не бросать же обзавестившегося выжлеца, и мы шли, шли, шли, прислушиваясь к удаляющемуся гону. В сутемках оказались у лисьей норы, далеко от дома. Зашипели голые вершины берез, пошел дождь со снежной крупой, хлесткий, ледяной, споркий. Мы сразу промокли и в темноте уж не шли — брели, волоча ноги, к дому. Мне тяжело, а он в годах...

Ужин собирала Паня: «Ешьте, мужики. Намаялись по такой погоде. Отдохните». Жена Матвеевича, живая, приветливая, порядочно моложе его, красивая, но не в типе наших новгородских — смуглая, с глазами большими и темными. Был, наверное, в роду цыганский грех.

Переоделись в сухое, поужинали. Блаженствовали. Я на диване, Матвеевич — на кровати. Тут он и сказал:

— Пристал маленько? И я. Да это

еще не сила. Вот прошлую зиму был попалши...

- Расскажешь?
- Долгая песня.
- Давай, давай. Спать рано.
- Скажешь: «Может ли быть?»
- Не скажу.

Матвеевич приставил к кровати стул, разложил на нем кисет, спички, жестяную коробочку-пепельницу, свернул cigarку, лег и долго молчал. Перед рассказом хмыкнул, будто смешное вспомнил:

— Тебе не говорить — с волком плохо, особенно в тот год было: перетравили ядом на корень. Нормально бы: поймал два-три — и план, и премия, и лицензия на лося. А тут за всю зиму один след и тот проходной. Такое дело. Тут еще Панька зудит: «Плохая твоя работа — зверей ловить да шкуры снимать. Гляди, все в город подаются — кто в Ленинград, кто в Чудово. Брат на пожарке устроился, жена — в детдом. Одни в деревне останемся. Поедем, проживем не хуже людей». Толкую ей, что пушнина тоже золото. Не слушает. Ясно — она моложе, ей к людям, а мне город, что тюрьма...

А вот год шишки не было, белка ушла, за ней — куница. Год сухой: в ручьях мало воды, норка в большие реки сошла. На лисицах парша. Поймал одну, у ней и меха нет — одна кожа. Там и закопал.

Одно к одному так сошлось: и дело не идет, и Панька точит. Заскучал. С леса домой неохота, с дома в лес ни к чему.

Зимушек же ходил за куницей, гляжу — пойми как обрадовался! — у Кругли волками найдено. У Кругли — помнишь,

поляна, где ты из-под Чудика зайца убил? Вот-вот. Я следом, следом, туда, сюда — пожалте — лось заваленный. Бык о шести остротелях. Еден мало. Я поворот — и к дому.

Железа у меня в сараюшке, чтобы жилым не пахло, в холщовом мешке — в хвое выварены, в сосновой: она душистей еловой, лучше запах отбивает. Поставил на подходах, жду. На пятый день гляжу — у волков через реку на ту сторону идено. Я туда. Правят к Кругле. Не доходя еще, встречный след — волк капкан волочит.

Теперь мой! Хоть и не рано было, знаю — к концу дня доберу. С собой ружьишко, восемь патронов на поясе, рыбника краюха, табак, спички. Морозик небольшой, снегу не так толсто: можно без лыж. Принял след. Лапа большая, давненько такой не встречал. Идет, вперед себя капкан мечет.

Скоро почуял, что за ним идут, — ходу прибавил, оторвался, конечно. Беги, беги, куда ты денешься! Я не топлюсь. Километров за восемь, около Гажей релки осмеркался. Домой в темках плохо идти, волка притомил, завтра скоро доберу — ночую.

Рядом брошенная поленница, старой заготовки, хоть и опрелши — горят хорошо, кидай не хочу. Лапника наломал, костер распалил, портянки просушил, ушанку подвязал: спал, как дома на печке.

Утром позавтракал, по чаю поскучал, покурил — и на след. Скоро на лежку напал. Зверь лежал долго: снег подтаивший до лета; капкан вперед себя положен, от лапы капельки крови. Близко не пустил, сошел, я и не слышал. Иду,

была организована для топографической съемки береговой линии Новой Земли. С тех пор он много ездит по стране, в особенности по ее европейской части. С присущей ему пылкостью и наблюдательностью знакомится с особенностями жизни и быта народов Севера, Кавказа, Закарпатья. И, конечно, всюду интересуется охотой, ее состоянием в прошлом и настоящем, охотничьей фауной, собаками.

В первые послевоенные годы Виталий Бианки организовал постоянную передачу по Всесоюзному радио «Вести из леса», в которой участвовали молодые авторы: Эдуард Шим, Николай Сладков, Алексей Ливеровский, Нина Павлова. Постепенно литературная работа стала второй профессией А. Ливеровского. Сколько я помню Алексея Алексеевича, он всегда отличается высокой самодисциплиной и организованностью. Все выходные дни и праздники посвящались охоте. Зато все вечера на неделе отдавались литературному труду. Начиная с 1950 г. рассказы А. Ливеровского публикуются в альманахах «Наша охота», «Охотничьи просторы», в журналах «Нева», «Костер», «Огонек», «Звезда», «Аврора», «Охота и охотничье хозяйство». В 1966 г. Лениздат выпустил его первую книгу «Журавлиная родина», а в 1973 г. вторую — «Радоль».

А. А. Ливеровский в своем творчестве касается различных тем. Известны его рассказы о жизни и проблемах нашей северной

деревни, воспоминания о блокаде, чисто фольклорные зарисовки. Однако все явления окружающей жизни преломляются в его творчестве сквозь призму охоты. Его внимательные глаза природолюба-охотника замечают массу любопытных деталей, которые придает его рассказам особую точность и достоверность. В немалой степени этому способствует прекрасное знание жизни леса и его обитателей. Именно поэтому А. А. Ливеровский привлекался к сугубо охотоведческим научно-исследовательским работам. Совместно с профессором Г. Г. Долпельманом в конце 40-х годов он выполняет работу по изучению глухарьих токов. Публикует историю Лисинского охотничьего хозяйства. Широко известны его статьи об охоте на глухаря, дупеля и т. д.

Одна из характернейших черт А. А. Ливеровского — разносторонность. Наиболее ярко это проявляется в его охотничьих интересах. А. А. Ливеровский охотник-зипи-попедист. В равной мере глубоко он знает и охоту на овсах на медведя, и стрельбу вальдшнепов на гряды. Ему приходилось охотиться на берлоге, промысливать с лайками, нагнывать и натаскивать различных охотничьих собак.

Это разностороннее и глубокое знание охоты находит свое отражение в творчестве А. А. Ливеровского («Охоты Локтева», «Рассказы гончатника» и др.).

Охота, не являясь спортом, синтезирует

в себе многие его виды. А. А. Ливеровский очень любит спорт и привносит соревновательное начало во многие стороны своей жизни. С детства он увлекался крокетом, теннисом, плаванием, лыжами, различными видами стрельбы. Во многих видах спорта добивался хороших результатов. Все это очень помогало и на охоте. Соревновательный дух и аналитичный склад ума сделали его прекрасным воспитателем охотничьих собак. Он вывел во Всесоюзные чемпионы свою ирландку Искру — победительницу многих областных и межобластных состязаний, а потом вырастил и нагонял англорусскую выжловку Радоль, дважды выигрывавшую чемпионат Ленинграда и успешно выступавшую на межобластных состязаниях в Кирове и Иваново.

Человек общительный и остроумный, необычайно живой и энергичный, щедро делящийся всем, что он знает и умеет, А. А. Ливеровский сразу же становится «душой» любого общества или коллектива, охотничьего в особенности.

В свои семьдесят пять лет А. А. Ливеровский остается молодым и духом и телом. Бензобаки его «УАЗ-469» заправлены, собаки в полной форме, он всегда готов к выезду на охоту. Мне посчастливилось, что одно место в его машине вот уже много лет принадлежит мне.

М. КАЛИНИН
г. Ленинград

теперь уже тороплюсь. Следу конца нет. И надо же — все от дома. И не по чистому идет — самими зарастистыми местами: пущугой, молодняком, горельниками. Сбить, что ли, железа хочет? Может, и соображает зверь — они ушлые, волки те. И верно, капкан не стянул, потаск сдернул — была у меня на цепи чурбашка прикреплена.

Круг полудня выхожу на поляну. Тучи разошлись, солнце разыгралось. Посреди бугор — еловая островина: есть и старые деревья, есть и подсед — густо. След туда, я — обходить. Еще ружья с плеч не снял — как он выскочит! Мчит по открытому. Громедный волчина, как телок, и светлый, чуть не белый. Снегом выше бабки пылит. Я внакидку с правого: чes! С левого: чes! Хоть бы что — ушел в лядину. Подхожу — картелью ладно на след легла, да, видно, обзавидел. Пусть. Ходу ему прибавил — скорее притомится. Еще углядел — дужки высоко на лапе севши: не вырвет, не отгрызет! Не уйдет — так и так насдогоню.

Посидел, остатный кусок рыбкина съел, покурил. Вспомнил, еще бабка моя рассказывала, что есть волки-князики, вожаки, светлой шерсти или белые, очень большие. Их так не взять. Надо патрон заряжать с наговором и не пакляным пыжом запыживать — шерстью молодой волчицы. И то еще не надежно — может князык кошкой или собакой обернуться и жалость просить. Дурость, конечно.

Пошагал следом. Волчина своим путем, я заду. Иду, располагаю. Сколько их переловил, либо сразу, либо на второй день достигну. Волк есть волк, это так, да с капканом, а я свободный. Только так прикинул, слышу впереди: Звень! Звень! Это цепочка у капкана. Аккуратнее пошел, ружье в руки, поглядываю строго. Утихло, след все на прямую, поди знай куда. Через мало времени опять: Звень! Звень! Нажал, чуть не бегом — стихло. Значит и он ходу прибавил.

Солнце за лес. Цепочку чуть не все

время слышу, волка не вижу. Огляделся — родима матушка! — куда занесло. Знаешь старые пожни в верхотине Темного ручья? От нашей деревни километров двадцать. Надо табориться, да пораньше. Топора нет — сушин! Наломать, ночь долгая, морозит — без костра зазябнешь, как овца стриженная.

Сухоподстойных ольшин наломал, натаскал лапнику потолще. Ладно. Бежавши-то употел, пить — смертельно. Ни котелка, ни чайника. Ножиком бересты надрал, ковшиком свернул, держу над огнем — толку мало. Тает снег, холодная вода по рукам бежит — языком ловлю, как телок под маткой. Черт с тобой!

Плохо спал. Костер прогорел, не хватило до утра. Зазяб, зубами стучу, цигаркой греюся — табак на две завертки. Злоба взяла и на волка и на себя. Погоди, вражина, я тебя достану обязательно! Обожди, зайду домой, — здесь тебя никто не тронет: харчей захвачу, топор, котелок, курить — и вернусь. Так и решил, чуть посерело — пошел. Надо посмотреть, куда он, проклятый, направление держит.

С полверсты прошел — лежка. С лежки ход назад к дому. Понимаешь? Мечтаю — подсталило: чего самостоятельно идти — нам по дороге! И пошло, поехало — волк с капканом, я за ним. Ближе к своей деревне сошел со следа, иду прямым к дому, а он как дразнит — то и дело след поперек моего хода. До деревни только Долгая гать и выруб, там уж поле. Слышу: Звень! Звень! Ну, рядом! Ах ты нечистая сила — сейчас кончу! Побежал к нему. В низину сошел, он на высоко — весь на виду. Лапами на кочке; назад оглядывается — а я-то сбоку. Красавец! Полюбовался на него, думаю: «Есть две пули, жакан и круглая, может достанет? Спробую круглой». Выцелил повыше холки: чes! Он прыгнул на месте, как лисица, когдамышь ловит, и ходом. Есть еще сил! Пуля ниже его по снегу чиркнула. Ходом он, ходом, только не к нашей деревне — к Опочивалову! Стой! Думаю, не

надогнать, так вперед заскочу! В ту сторону лесовозка наезженная, иди легко, он — целиком. Я вприпрыжку по лесовозке к Опочивалову, по ней на елову гриву — там у волков завсегда ход. Прибежал, за большую выскет — елка упавши — спрятался, жду.

Долго сидел — часок, больше. Раз показалось, впереди хрустнуло и цепочка. Зазяб бесполезно — нет волка. Куда делся? Пошел проверить, скоро на след — и надо же! Мало до еловой гривы не дошел, свернул. Очуял или что? Отвернул к Опочиваловскому полю, оно рядом, и я тут. Прикинул: волк обязательно стоимлся, третий день на ходу и не ест. Ночую у шурина в Опочивалове, утром, большое дело — за день, доберу. Это уж верно. Сколь время загубил — бросить близ деревни! И к людям выйду, возьму табак, спички, топор, поем, посплю толком. Шурину скажу, пусть по почтарихе передаст, если жена приехала, что я на деле. В та поры Панька уехавши была на Урал к сестре погостить.

Так и попал не в свой дом — в Опочивалово. Шурин: «Откуда тебя черт?» — «За волком». — «В железах?» — «Ага». — «Это дело». Он хоть и не охотник — понимает. Поужинали. Маленькая у него была. Славно. Шурин после войны хворый, спит на печке. Я портянки и рукавицы в печурку — и за ним: погреться надо. Он полежал — полежал, слез на кровать: «Не могу с тобой, от тебя костровым дымом смердит — сил нет».

Утром собираюсь. Шурин дал топор, хлеба буханку, спички, пачку сигарет. Котелка у него нет, чайник, шкуреха, не дал, грит: «Сожжешь на костре ручку! Патронов не спрашивай — в заводе нет».

Солнце еще не встало. День ясный, снег ночью не летел, след как вчера был. Тянется к Эстонским хуторам. Знаешь ты, знаешь! Жилого там нет, покосишки вроде ничьи. Ладно. С километр прошагал — мать дорогая! Три следа! Два волка подошли — и за моим. Этих приятелей знаю. Почуют на следу крови,

догонят — сожрут до шерстинки. Рукой пощупал — свежо идено, только-только. Нет, обожди, не отдам. Заревел, загремел, что голосу было. Ружье с плеч: чes! чes! — в небо. И опять бегу, кричу. Верно, близко были — с Каменного ручья отстали, прыжками в сторону — услышали. Мой прямо идет, тихо, равномерно. Подожди, вражина! Я-то подза-

правился, а тебе с железами живинки не достать поесть.

Однако смотрю — чуть привернул и в омежке в снегу порылся: стары кости. И, скажи пожалуйста, принялся по ухоронкам ходить. То череп выроет лосиный, то ногу или хребтины кусок — все зеленое и дочиста обглоданное. Не поживишься!

Через часок направился напрямую, видать, услышал. И опять мы у Гажей ралки — и впереди в гушарке: Звень! Звень! Смотрю, мельтешит в кустах, показывается. Все! Теперь мой, пристрелю. Подумал, забеспокоился — три патрона оставши, из них одна пуля. Надо аккуратно, наверняка. Не тороплюсь, равномерно иду. На след смотреть не

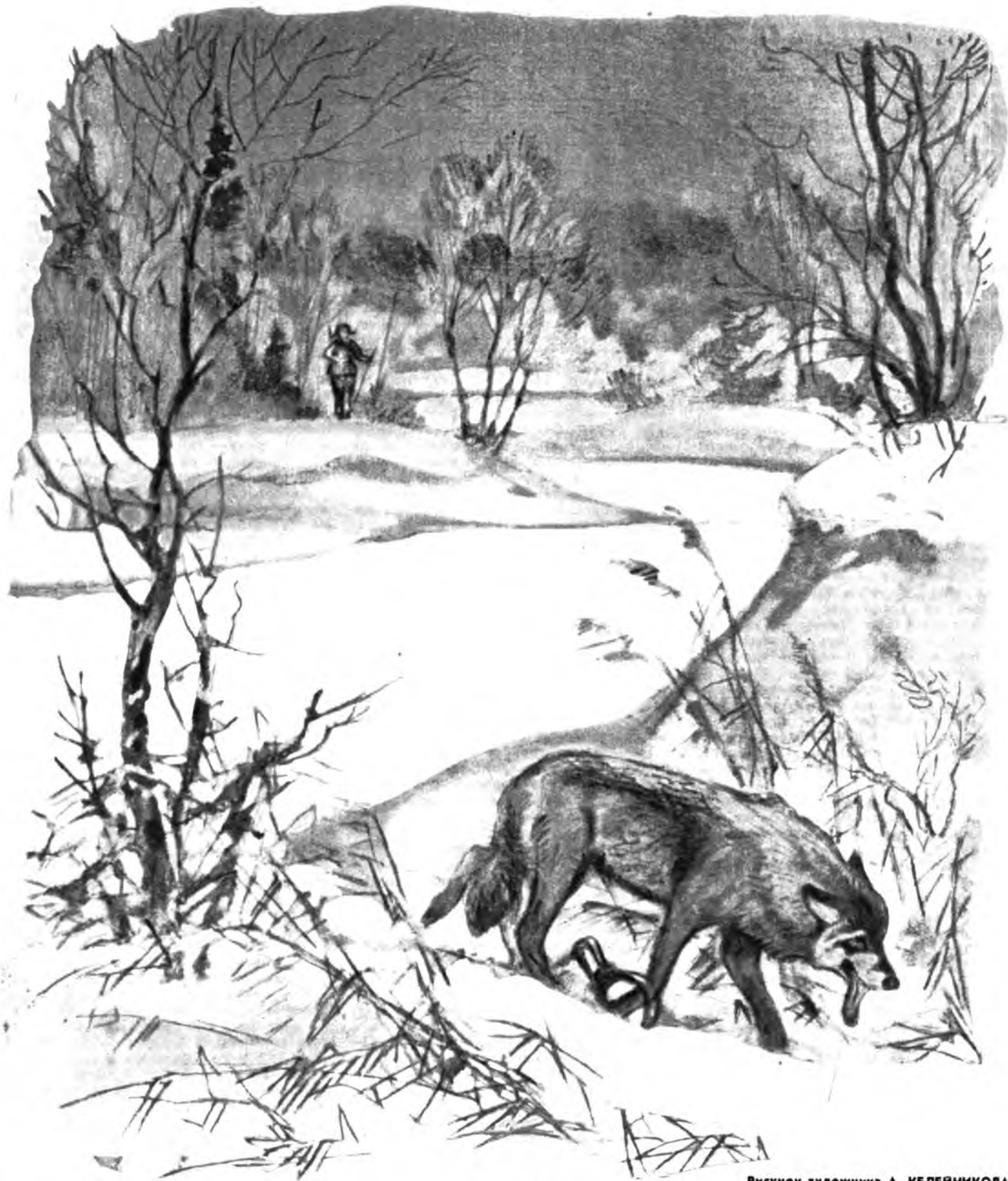

Рисунок художника А. КЕЛЕЙНИКОВА

надо — часто вижу. И он видит, ходу не прибавляет, только бочит. Другой раз сбоку иду, только далековато. Вдвоем идем в одну сторону. Достать картечью можно, да верного нет.

Время к полудню. Зимний день коро-че воробьиного носа. Так не пойдет — надо кончать. Он по одной стороне речки, я по другой. Хорошо видать. Вдоль берега идет: тяжело, тошно ему, снег зубами хватает, на капкан наступает, спотыкается. Надо заскочить. Над-дал так, что спина мокрая, обогнал и тихоматом к берегу. Не провалюсь? Не должно быть: морозики не первый день, с первозимья лед крепкий — вы-держит. Бог ли, черт надоумил — спички под шапку. С берега — ступил — нор-мально, на середину вышел — разом на дно стал, вода по грудь. Ой! Холод-но! Вскочил — беда, не до волка. Мо-роз не малый, надо сушиться, не то пропадешь по-глупому.

Одежонка, обувка враз колом. Лес хламной — сушинику нарубил, лапник под ногами, огонь до неба. У костра го-лый пригаю, одежонку сушу: что пораз-весил, что на руках грею. Схватился про сигареты — в пачке табачная каша. Я ее на берестину — и к огню: сам су-шусь, табак сушу.

Пить еще больше охота. До речки го-лому никак, с уголка ватника отожду и в рот — неукусная вода, черная. Сколь времени прошло и не помню, долго ка-нителится. Свечерело, я все сушу. Перво рубаху натянул, потом каласыны. С пор-тянками незадача — спалил одну. Что осталось — разрезал пополам, ничего: пятаки голые, носки в тепле. Хуже всего — ватная фуфайка и брюки. Считаю, за полночь провозился — все равно, где сухо, где сыро. Спать почти не пришлось, подремал мало время. Мешок брезен-товый за спиной был, не промок. Хлеб сухой, главное, в газетину обернут: на цигарку пойдет. Хлеб оттаял — поел всухомятку.

Все хорошо.

Зорька впрозелень, студеная, с одной стороны туча заходит. Развиднелось — тронулся. Погоди, бандит, сегодня тебе конец будет! Думал лежка близко — нет, далеко ушел, пока я канителится, сушился. И откуда у него будит сил прибави-лось — понять не могу. Прихожу к леж-ке — он на остожье устроился, снег до сена разгреб — вижу, сошел, на следу что-то чернеет. Посмотрел — кало! Вот оно что, значит достал поесть на ухорон-ках. Это хуже.

От лежки он пошел в пойму речки. Там густо. Я на крутик берега. Слышу: Звень! Звень! Рядом. Вот и он. На чистое вышел. Идет, не оглядывается, капкан вперед себя бросает. Опять потерялся в кустах. Забрали мы с ним в такую пи-щугу, в такую густотень! Кочки по пояс, тростник, ивняжники — не отмахнешься. С веток — за ворот, в голенища — снег, в карманах фуфайки хрустит. Черт с то-бой, думаю, выберусь из ивняги, обой-ду — толковее будет. Только из крайне-го куста на чистинку — вижу его след, а за ним у человека идено... Ест твою маменьку! Принимай товарища, Василий Матвейч! Шкура и премия на двоих, тру-ды побоку. Расстроился, конечно, однако делать нечего — обывай. Мало ли мои железа, зверь-то живой, не пойманный.

Поближе подошел, разглядываю: вер-но — человек, сапоги резиновые, подошва с насечкой елочкой, на каблук круж-ком. Будь ты проклят! Это же мой след!

Дальше больше, по его следу иду, на свой выхожу. Значит, крутит. Как его с гушары выжить? Звень, звень. То бли-же, то дальше.

И вот тут я, Леня, в первый раз испу-гался. Говорил, что с утра еще туча за-ходила? По щеке хлоп! — как укусило. По руке — хлоп! — вторая снежинка. Го-лову вздынул — снег летит. Поначалу реденько, солнце видно, потом гуще, гуще. Такая падора закутила — помилуй бог! Засыплет, закроет след, тогда и рядом не найти. Прибавил шаг, местами бегу. След на глазах хуже. Где лапы ставят, уже не видать, только лунки или борозда от капкана — и то под деревь-ями, на открытом ровно замело. И не-слышно ничего: понизу метель метет, поверху выюга крутит. Уйдет! Уйдет! Нечистая сила!

И вот суди, Леня, когда и надежи нет — вдруг поманило, да как помани-ло! Шейный платок до глаз накрутил, ушанку подвязал, иду, скрючившись, от ветра отворотясь, — иначе нельзя: ло-шадь, на что скотинка привычная и та от ветра морду воротит. Смотрю под ноги, поволоку ишу. Разок на ветер глянул — стоит! Рядом — ну метров де-сять, не больше. На меня смотрит, уши прижаны, одно рваное. Здоровущий волчина! И так сивый, тут весь снеговой, белый. Ружье с плеча тяну постепенно. Снял. Стоит некретимо. Курки были вздынуты, подвожу под лопатку точно, жму: Кряк! Осечка. Со второго: Хлюп! Неполный выстрел, картечь на снег. Мо-жет, которая и долетела, так без силы. Ему хоть бы что! Он, веришь ли, стоит и вроде улыбается. Потихоньку ружье открываю — пуля-то еще осталась. Он тут как улыбнулся — ощерился во все зубы, прыг в кусты — и нет. Мне что плакать, что смеяться!

Матвейч замолчал надолго, на меня поглядывал, словно ждал, что я что-ни-будь скажу. Не дождался, крикнул до-садливо, заметил:

— Тут я думал скажешь: «Может ли быть?»

— Что?

— Зверь рядом и в один раз осечка и затяжир. А было, было.

Нисколько не усомнившись, я не от-ветил.

Матвейч продолжал:

— Потерял след, вовсе потерял. Пурга сильнее и сильнее. Ни за волком, ни к дому. И места не узнаю. Пошел наугад по склону вверх, прибавил в старый ель-ник, в нем овраг. Там потише. Затабо-рился, забился, как медведь в берлогу. Топор с собой, дров сколь хошь — ноче-вать можно. Хлеб еще есть, курево тяну, только жажда. До того пить хочется! И, скажи, удумал в пустой гильзе кипя-тить. Вырезал ножом ухватик, чтобы ру-ке не горячо, держу над огнем, кусочки снега подкладываю. Зажигало. Раз три вылил, потом пил. Перво губы ожег о медяшку — ничего, приспособился. По-рох пахнет, пить худо. Дай, думаю, чай заварю. Вырыл из-под снега два листика, вроде березовые, сунул в гильзу, про-кипятил. Пью — еще хуже, дурью пахнет. Как-никак напился, поел — и спать.

Устроился у сосны-ветровалины. Как занялась — подкладывать не надо. И, скажи, как спал! Проснулся — морде жарко, ногам тесно: это лапник на себя навалил, его толсто снегом закутало.

Свету не было. Половину хлеба, что осталось, съел, чаем из гильзы запил. Жду ответа. Надо к дому подаваться.

Дело не вышло. Подождал — как идти можно, тронулся.

Бело кругом. Снегу на четверть под-бросило или больше. Солнце возшло, заискрило — глазам больно. Огляделся, узнал. Знаешь, где было? Старые казен-ные выруб. Не так далеко — километ-ров за десять.

И обидно и радуюсь: надокучило без еды, на холоду. Одикарел, ноги отерпли, руки в цыпках. Панька вряд ли приеха-ла — рано. Если дома — расскажу: волк, считай, в руках был, в пургу потерялся. И капкан пропал, не найдешь, — хоро-ший, самый уловистый. Взглянул она, скажет: «Христос небесный! На что по-хож — грязный, отоштал». И прибатулеч-кой: «В работе бог волен, а тела не ро-ни». Скорей баню топить. После бани — само меньше маленькую.

Иду — бреду, не сказать бойко — пристал. Какой день на хлебе, и того не достал. Снекнул: легче крика дать, зато километров восемь по Московско-му шоссе, не по снегу. Оно неподалеку, машины гудят. Близко большака, слышу, люди кричат: «Волк! Волк! Он с кап-каном! Заходи, забегай!»

Так вот он где! Нет, голубчики, не от-дам — мой, не ваш. Наддал ходу. Близ-ко не близко, на шоссе выхожу — нико-го. Две машины встреч носами стоят. Конный подъезжает — объездчик знако-мый, машет: «Матвейч, давай сюда! Знал, что ты. Побежали с обеих машин. Мне кричали: «Скажи вагон, от лошади не уйдет». Я резонил: «Бросьте, ребята, у волка хозяин. Видишь, капкан? Это как замок на двери — нельзя». Куда там! Понесли дулом чертогоны, нечистый дух!»

Я сразу на след. Объездчик мне: «По-годи, Матвейч, вспыхни. Им не взять. Давно гонимы?» Я постоял, дух перевел, говорю: «Шестой день. Закурить есть?»

Он порылся, пачку «Шипки» вытащил, там три сигареты — сам не закурил, мне отдал.

«Спасибо», говорю, — через Опочивалово поведешь, скажи шуруну, что жив, здоров и на деле». Сказал и пошел следом.

С дороги по полю, с поля еще не со-шел — вся шайка встреч, пять человек. Бросили. Я стороной: не хотел и гово-рить со сволочами, прохиндеями. К ре-чке спустился, это уже с километр-полто-ра от большака. На той стороне по угору только у волка идено. Здесь они и бро-сили. Лед крепкий, ни разу не треснул — выбрался наверх, лес рядом, и там: Звень! Звень! Знакома музыка!

Сошел на опушку, с большого пня снег скинул, сел, закурил — и, знаешь, задумался. Черт с тобой и с твоей шкурой, пропади пропадом. За что такое нака-зание? Вот так надокучило! Не евши, не пивши который день — и впереди две сигареты и хлеба чуть. Однако столь времени потерял: уже и волку худо, гляди, к дороге, к людям тычется — страху нет. Возьмут, да не я. Обязательно возьмут. Ну и черт с ним, пусть... Сидел, всяко прикидывал, пока не зазяб.

И тут — скажи, пожалуйста, Леня, — такое меня взяло, не могу и пояснить, не могу. Не нужен он мне со своей шку-рой и премией, да неужели он дюже? Решил, что доберу, — и ему спасу нет, и мне не спасенье. Встал и пошел. След напрямую от дороги в такие места, где и люди-то не ходят, и я за ним.

С улицы вошла Паня:

«Мужики! Ох и накурили — дымище! Дверь открою. Вставайте, вставайте,

постелю. Пospите, отдохните. Я в кино. Говорят, хорошее привезли: не про войну — про любовь».

Паня ушла. Мы с Матвеем, уже раздетые, лежали под одеялами на своих местах. В избе было тепло и пахло опрятным, домашним. Непонятно откуда еле слышно доносилась музыка: то ли не совсем выключен репродуктор, то ли телевизор у соседей. Собственно, не музыка: от нее слышались только редкие пописывания флейты и вскрики саксофонов, непрерывно барабан: трум-трум-трум! Хорошо, что тихо.

Матвей молчал, даже заключил: «Теперь спать». Видно, думал, что рассказал самое главное — про то, как окончательно решил. А мне было интересно, что дальше, как кончилось. Так и спросил. Долго, долго не было ответа — я уже подумал, что уснул Матвей, — как скрипнула кровать, вспыхнула спичка, засветился огонек папиросы и сквозь кашель — голос:

— Я ж тебе сказал, что накатило и пошел. С тех пор не так много времени, а эти два дня помню плохо, кусками. Прошла к волку злоба. Перво все ругал: «Подожди, бандюга, постой, вражина». После как решил, пошел от дороги — вроде он, волк-то, и не враг. Места пустые, на километры вокруг живой души нет, лес, дичь, он да я. Он хитрит, и я хитрю. Вроде одинаковые мы.

Повезло волку: у рыся кабанчик был задавленный, не дождала. За сто шагов учуял, привернул прямо к падали. Все убрал до косточки, не мало — на снегу видать — полна ляжка была брошена.

Мне худо — ноги волоку, чуть что и присяду.

Иду, иду, знаю — не брошу. Помню, пересекал большое болото, открытое, редки сосенки. Далеко впереди он, как серая собачка. Гляжу, кровь на следу. Нагнулся — клюва лапой раздавлена. Так я снег на кочках разрезал и ягоду ел — много. К вечеру вырвало, да не раз, все нутро вывернуло. Помню, днем у ручья в смородняге наломал в карман веточек. Вечером заваривал в гильзе. Хороший чай, душистый.

В ту же ночь сны. Что ни причудилось! Будто вперед пятками иду по следу. Обездвиг кричит: «Матвей, обернись, иди правильно, так сроду не догонишь!» И еще. Пришел волк в нашу деревню — и к лавке, на крыльцо. Из дверей — Дуська-продащица, руки крестом, и мне: «Не пушу, Матвей, уходи, сегодня волком торговать не будем!» Тут горелым запахло, я проснулся — воротник тлеет: еловое полено в костре было, угольком стрельнуло. Загасил, костер подправил, забылся.

Помню, на другой день в наслус¹ попал на речке. На сапогах глыбы ледяные, не пускают идти. Ножом не отколупать: остановился, таял снег у костра, время терял.

На ходу все чаще спотыкался. Как упаду, в дьяки снегу наберется, не отогреть рук — машешься, пока отойдут. Приморозило сильно. Снег под ногами: визы! визы! На чистом волк далеко отходил, в густом — рядом: на следу кало еще парит, в снег проседает. И все: звень, звень!

Скучно мне. В лесу притихну — встречи жду. На открытое выйду — песни пою. Все перепел, что знал, — и наши, и городские, и военные. И разговариваю

громко: «Что, приятель, тошно? Думаешь мне лучше? Нет — ты в лесу дома, а я?» Замолчу, враз тимит и тимит — спать хочется. Дороже всего прилечь, да нелзя.

Скажешь, Леня, что толку было? Он идет и я иду, так? Нет, ждал, как встретимся: встречались чаще и чаще. Проще сказать, рядом шли. Другой раз все время на виду. Мне только наверняка: остался один патрон и то пуля жакан. Подхожу не прямо, наискось. Никак! Побочит обязательно. Дистанцию соблюдает. Точно! Еще оскалится... Большой волчина, сивый, одно ухо рваное. Сколь раз ружье подниму, целюсь — и опушу: верного нет.

В тот вечер, как затаборился, богатство привалило — нашел за подкладкой кусок хлеба и табаку пясть, все вместе. Положил на газетину, табак по крупинке отряхивая. Перво закурил, хлеб решил с чаем, смородовым из гильзы. Тут беда! Стал огонь дуть, руки плохо владеют, отскочила головка спички в коробок, он весь — пых! С руки в снег — и погас. Мать дорогая! Как ночь без огня? Небо вызвездило, мороз — аж деревья трещат: пропаду!

И стало мне страшно. Вот как обернулось! Сел на лапник, затосковал. Спать хочется — нелзя, смертельно. Домой не дойти: на ходу, правда, не застынешь, да сил нет ночью без дороги по лесу. Выходит, не волку — мне концы.

Погоди! Спичек нет, есть два патрона: осечка и пуля. Надо опробовать. Настрелял сухой древесины мелко-мелко, бересты нащипал, с елки сколь мог наколупал серы². Все грудку сложил. Стой! Пулю не трону — может осечечный капсюль сдаст. Вытащил пыж, высыпал картечь, второй пыж вынул. Тут порох — споловинил его. Половину в гильзе оставил для выстрела, половину с ватой смешал, из фуфайки клоч вырвал. Дуло к вате приторнул, курок вздынул. Сдаст, не сдаст осечечный капсюль по второму разу? Хлоп! Крепковато стрелило, всю грудку разметало — и вата в сторону. Все! Концом! Не вышло. Гляжу, как дурак, на ватку и, — бог ты мой! — из нее дымок слабенький. В момент грудку сгреб, ватку чуть не в рот, потихоньку дую — разгорелось. Жив, Васька, жив!

Костер распалил опять у большой сушины. Табашный хлеб съел. Чайку — так пить хотелось! — двенадцать гильз шестнадцатого калибра вспятыл, выпил, покурил — и спать. Мертво сплю, а все равно сон вижу.

Сидит в нашей избе жена моя, молодая-молодая, как замуж брал. Дверь из сеней чуть приоткрылась, волк голову просунул, внутрь не идет, говорит: «Паня! Паня! Скажи своему мужику, чтобы бросил. Я дюже, кабы худо не вышло. Поедем со мною в город». Во, нечистая сила, какая чепушина в голову! Потом будто я на покосе, полдничаю в самую жару у стога в тенке. И холодно стало. Я из тени на солнышко. Еще холодно, повернулся — хорошо, тепло и враз спину, как ножом. Проснулся, вскочил — фуфайка горит, спина и рукав. Скинул, в снег торкаю — пар пошел, загасло, да не сразу. До свету спал не спал.

Утром стал костер поправлять. Чуть в огонь не пал — качает, как пьяного. Вот тут-то, Леня, решил я домой. Дойду не дойду — надо. Чаю пустого выпил, покурил. Спину жжет и холодит. Глаза

закровянели, на снег гляну — он не белый, в краснину. Собрался, тронулся, пять шагов от костра: звень, звень! Друг-то мой рядом спал, только что к огню греться не подходил. Тут он и был всю ночь. Бог с тобой, живи. Как с капканом справишься? Плохое дело!

С вечера ветерок был, так я таборился в овраге, от костра понизу и пошел — логом, значит. Иду, топор за поясом тяжелит — бросил. К ольшине прислонил — запомнил где. Чужой топор, шурин... Только поставил, гляжу — впереди след. Значит и он впереди меня логом. Пойми дурака — принял след. Ружье проверил — нет ли снега в стволе, где пуля. И опять, как черт веревкой связал — он идет, и я за ним. Овраг долгий, считай — с полкилометра, не меньше; под ногами замерзший ручей, идти просто. Мало не доходя вершины оврага, след повернул наверх, на крутик, и скрылся за гребнем. Постоял я в том месте, где поворотка. По плоскому, по ровному еще бы потянулся — в гору ни как. Сдался. Тебе скажу, у самого слезы из глаз. Вот как...

Вершина у оврага пологая — выбрался легко, попал на поле. Отдыхаю. Не надо было оглядываться — оглянулся. Поле чистое, замечено, ни следа, ни слединки. Нет на него выхода с оврага, кроме моего! И посереде оврага, у гребня, за кустом сереет — он!

Леня, друг ты мой хороший! Я вернулся, вернулся. Присмотрел по сухой деревине, где лежит, и до нее вниз по оврагу... дошел, чуть дальше свертки было. Помнил, пуля в правом стволе... Курок вздынул. Отдыхаю, прикидываю, откуда воздух. Он встречу от волка, на меня.

Шапку на снег бросил. Ступни боком, шаг за шагом лесенкой наверх. Что дальше, то круче. Отдохну, шагну. На самом крутом скользнул снег по траве, и я за ним шага три сполз. Слышал! Сошел! Не должно быть — не звенит, тихо. Дятел прилетел, сел на сушину: кавик! кавик!

Полежал, отдохнул.

Чуть в сторону подался, шагаю наверх. Пригнулся. Сердце под фуфайкой: грем! грем! Услышит? Гребень близко. Палец в скобу сую, кажется, толстым, припух, что ли? Осторожно надо: сыграет раньше время, припасу один патрон. Ружье вперед, голову постепенно. Морда! — в пяти шагах. Уши торчком, одно рваное, спит. Целюсь, мушка над ушами — низко ватю стою. Пригнулся еще ниже, шаг наверх, разгибаюсь. Морда поднята, уши прижаты, зубы оскалены. Тороплюсь, целюсь между глаз: чes!

Попал не попал — не знаю, от отдачи вниз скатился. Откуда сила — рывком вверх! Лежит, уши развесил, по шерсти рябь. Готов! Все!

Пал я рядом на снег, и в голове помутилось. Очнулся — тут я и он тут. Друг ты мой, серый волк! Легкая тебе смерть! С места не кряхнулся, а голову поднял. Может и рад, что убитый, — тошно от меня было. И не было спасенья...

До свидания, Матвей! До скорого свидания, милый человек. Рассказал ты сам про себя. Прочтут люди — узнают: живут рядом такие невидные, неприличные. А волки? Волки по-прежнему, как замечать, что ты бросил взгляд на их следы, пусть лучше уходят от твоих карих глаз за тридевять земель в тридесятое...

¹ Наслус — вода под снегом.

² Натек смолы.

Владимир АЩЕУЛОВ

НА ОЗЕРЕ

Жар-птицею трепещет блик заката,
Витают в темном небе звездный пух,
А в камышах плаксивый хор лысух
С лягушками поется хрипато.
Луны ущербной плавлена зыбь,
Сазаньей чешуей блестит на плесе,
И пахнут мятой ближние покосы,
И грозно бухает во мраке выпль.
Как далеки дома и поезда
От этой первобытной глухомани,
Где надо мной Полярная звезда
О чем-то неразгаданно шаманит.
Где лунный бубен немо тарахтит,
Несбыточное что-то мне пророча,
Где смутно понимаешь мудрость ночи,
В которой никогда никто не спит.

ПОГОНЯ

По равнине полевой и мерклой,
Вертко мечется пламень лисы.
Резко кренясь, пикирует беркут
На пунктир следовой полосы.
Первобытная удаль погони!
Молодая забава души!
С диким визгом кипчацкие кони
Мчат сквозь бронзовые камыши.
Крепь любую пронзает навывлет
Скакун озверевший оскал.
Кони в мыле,
Мы тоже в мыле:
Я и тамыр¹ мой —
Аксакал².
На двоих нам годов сто сорок:
Сто — ему,
Остальные — мне.
Гей, охота!
Азарт, как порох,
Порох, вспыхивающий на огне.
Стаей пуль ветры встречные взвыли,
Скорость хрипло рычит в ушах.
А вослед, в хлопьях конского мыла
То ли пыль,
То ли пух,
То ли прах!

¹ Тамыр (казахск.) — приятель, хороший знакомый

² Аксакал (казахск.) — белобородый, старик.

Владимир Ащеулов родился и живет в Казахстане в городе Кызыл-Орда. Там же он окончил гидромелиоративный техникум. Работал мастером по обводнению пастбищ, прорабом, начальником участка. В настоящее время он руководит отделом организации труда и заработной платы треста «Кзыл-ордасовхозстрой».

Печатаются двадцать лет. Начал с повестей «Сары-Су» и «Охотники», пьесы «Змея под тюльпаном», стихов, рассказов и очерков, которые публиковали областная газета «Путь Ленина», республиканские — «Казахстанская правда» и «Ленинская смена». Его стихи звучали в передачах радиостанции «Юность», их печатал журнал «Простор». Издательство «Жазушы» в 1976 г. выпустило коллективный сборник, который открывают стихи Владимира Ащеулова.

Охотой В. Ащеулов увлекается с детских лет, поэтому во всех его прозаических и поэтических произведениях есть страницы, посвященные природе Казахстана и охоте.

Владимир Ащеулов — постоянный автор журнала «Охота и охотничье хозяйство». Как видно из редакционной почты, его стихи нравятся, их ждут. Предлагаем вниманию наших читателей новые охотничьи стихи Владимира Ащеулова.

ПАМЯТИ ПРИШВИНА

Есть такие тайны на земле,
В глубину которых не проникнуть.
Олег Постников

Средь вечных шедевров
Неведомых людям искусств,
Средь елей, осин
И берез в одеяниях пышных
Жил-был человек
с очень русской фамилией
Пришвин —
Мудрец и владыка
Непуганых мыслей и чувств.
Он жил-поживал,
Чудеса открывая в Природе,
Увидеть уметь,
что лишь избранным видеть дано,
Являя нам Света весну
и весну Таловодья
Словами, которым
бессмертными быть суждено.
Мы, рты пораскрыв, изумляемся
ловкости рук Акопана,
Но Пришвин-охотник,
Он фокусы знал поумудрей:
Знал вещей язык он
Непуганых птиц и зверей,
Знал тайну рождения
Фацелии, кедра, бурьяна.
Нет фокусов тех под луною
сложнее и проще:
Развеют ветра
два лукошка семян
по степи,
И вскоре...
О, диво! —
Шумит корабельная роща,
Живое звено
В неразгаданной нами цепи.
Мы фокусам этим
дивились все реже и реже,
Но Пришвин дивился
и нас удивляться учил.
Конечно, наседку попроще
из шляпы извлечь на манеже,
Но кто нам из семени
Кедр поднебесный явил?
А Пришвин,
Он знал этой тайны
истоки и устья
И людям поведал,
Себе ничего не сберег.
Но мы, созерцая
Бессмертной Природы искусство,
читаем лишь строки,
Не видя чудес между строк.

ТАЛОВОДЬЕ

Март растревожил снежные глубины,
Зимы нарушил сумрачный покой,
И солнцем расколдованные льдины
Вдруг обернулись талою водой.
Ожив, певуче зазвенели снега,
Себя ручьям до капельки отдав,
И пробудили под землей победы
Цветов стоцветных и медовых трав.
Что было снежным саваном сокрыто,
Воскреснув вдруг, возрадовало взор:
Живою влагой до краев налиты
Ковши низин, оврагов и озер.
В наряде брачном птица не случайно
На север вереницами летит:
Народ пернатый ведает про тайну,
Что таловодье испокон таит.
Для птиц прилетных нету влаги талой,
А есть весенний элексир любви,
Чей вечный зов влечет на север стай
Сквозь непогоды, через гул стрельбы.
Мне скептик возразит,
Мол, только в сказках
Живая есть и мертвая вода.
Взгляни,
У кромок тающего льда
Цветы искрятся радужными красками.
И в том ответ на сотню возражений
Ста скептиков, живущих под луной.
Есть в таловодье сила возрожденья,
Та сила, что зовут живой водой.
Цветы,

Деревья,
Травы,
Птицы,
Звери
Водою талой будят жар в крови.
А кто не верит,
Пусть на вкус проверит
Весной волшебный элексир любви.

ВОЛК

Снежная шуба укрыла овраг —
Гнездо деревенской беды.
Серый помещик — крестьянский враг —
Прячет здесь в крепях следы.
Отсюда идет он в ночной набег
В село, где пахнет теплом.
А утром склоняется человек
В хлев над убитым телком.
Опущены книзу острия плеч,
Сквозь зубы ругань течет:
«Постой, достигнет тебя карточь,
Получишь полный расчет».
Но ночь, поднимает пиратский флаг,
И волк покидает овраг.
И хищная цепка волчьих следов
Вновь упирается в кровь.
Волк десять раз из окладов сбежал,
Презрев цветное тряпье.
Но охотник упрямо точит кинжал,
Заряжает карточью ружье.
Сбивают версты подметки сапог,
Версты снежного дня.
В лесу у хищника сто дорог —
У охотника лишь одна.
Но вот в овраге сплелись следы
Праведной мести и лютой беды.
Клыкастый валун на врага попер,
В пыль разметав сугроб,
Но тот карточью ударил в упор,
Свинцовым выстрелом в лоб.
«Так вот, —
негромко сказал человек, —
Таким такая судьба».
И опустился на рыхлый снег,
Пот утерев со лба.

ДЕДОВСКАЯ ТРЕХСТВОЛКА

В. ЯНКОВСКИЙ

Рисунок художника В. СИМОНОВА

К сожалению, я помню своего деда только по рассказам старших. Наша единственная встреча состоялась, когда мне не было двух лет. Тогда дед и завещал мне свою замечательную заузовскую трехстволку.

Мне рассказывали: он поднял меня на руки, поднес к стене в его кабинете, где висело ружье, и сказал:

— Вот, вырастешь, будет твое...

Это было прекрасное охотничье оружие. Два верхних гладких ствола 16 калибра, нижний, нарезной, под сильный боевой патрон калибра 7,62. Конечно, еще курковое: левый курок при переводе рычажка работал на пулевой ствол.

Но отец не разрешал мне пользоваться дедовским подарком.

— Ты должен начинать охоту с шомполкой, как я, тогда только из тебя вырабатывается настоящий, выдержанный стрелок и охотник. Из современных, да еще скорострельных ружей палить научиться успеешь...

Оглядываясь назад, не могу не согласиться с его взглядами: шомполка с детства — большая и серьезная школа для охотника на всю жизнь. Учить и подкрадываться поближе, и бить только наверняка с первого выстрела — больше ведь рассчитывать не на что. Хотя тогда мне это решение казалось очень несправедливым.

Но вот мне уже тринадцать, я получил право владеть дедовским ружьем в полном смысле, после пяти лет «шомпольной» подготовки...

В весенние каникулы отец обещал взять нас с братом, которому в ту пору было всего десять лет, в горы на кабанов.

— Нужно добыть окорок к пасхе. Готовьтесь, завтра едем...

На Дальнем Востоке под сороковой параллелью у моря в марте уже почти весна, но в высоких горах еще много снега, а на хребтах едва проходимые сугробы. В тени морозно, на солнце тает. Солнечные склоны уже все желтые, в сиверах — зима.

Заехав поездом под самый перевал Станового хребта, мы ушли на несколько километров от маленькой таежной станции и остановились в знакомой фанзушке, одиноко прилепившейся у подножья одного из отрогов мощного становика.

Корейские крестьяне, особенно жители горных районов, — исключительно приветливый и гостеприимный народ. Они считают своим долгом приютить любого странника и не сядут есть, пока не усадят за маленький столик своего гостя, чтобы поделиться всем, что есть в доме:

часто одной вареной картошкой или овсяной кашей, приправив салатом из редьки, красным от жгучего перца. Отказаться — значит обидеть. Таков закон.

Нас как старых знакомых встретили особенно радушно. Охотники, помогающие им бороться с гребителями и без того бедных пашен — кабанями, были их кровными союзниками и пользовались большим уважением и заботой. Нам отвели «у-пан» — верхнюю комнату, предназначенную для старшего в доме или для гостей.

Так уютно бывает расположиться на чистеньких циновках теплого, отапливаемого пола — кана. Зимой это особенное удовольствие. Оклеенная специальной «шелковой» бумагой дверь выходит прямо на открытое крыльцо. В середине двери врезано малюсенькое стеклышко, размером в спичечную коробку. Залагла на улице собака, старик приложил глаз к стеклышку — ему все видно...

В первое утро папа пошел один, предоставив нам полную свободу действий. Помню, мы выехали после масленицы и нам дали в дорогу блинов. Рюкзаков у нас с братом еще не было. Блинчики, соль и спички мы сложили в маленькие белые мешочки из-под муки, заткнули их за пояса и отправились. У меня была знаменитая дедовская трехстволка и

складной нож на веревочке в кармане. У брата — только перочинный ножик. Кого мы искали? Вероятно, рябчиков или зайцев, мечтая, разумеется, и о кабанах. Но лазили в основном по крутым солнпекам, в старых дубняках, по сильно шуршащему опавшему листу и до обеда ничего не нашли. Солнце уже хорошо пригрело, блины не давали покоя, и мы чуть за полдень уселись в середине солнпека в старом кабаньем гайне и вытащили свои мешочки...

Наш южный склон был покрыт старым лиственным лесом, выше, по хребту стояли крупные розовоствольные сосны. Противоположный — через распадок — склон выглядел еще совсем по-зимнему, на нем четко на фоне снега проектировались черные голые деревья, кустарник и валежины.

Издали донесся выстрел, второй, третий... где-то наткнулся на зверя отец! Я глянул на противоположный склон и не сразу понял в чем дело: черные валежины вдруг задвигались слева направо... Шагах в трехстах от нас, на противоположной стороне ключа по косогору, не торопясь, шло стадо кабанов!

Надо было подбегать, подкрадываться. Я кинулся было на пересек, но увидел, что они уже минуют нас. Позабыв о нарезном стволе, я толкал жакан и кар-

течь и, целясь примерно во всех сразу, сделал два отчаянных бестолковых выстрела. Расстояние для жакана и картечи было совершенно недоступным, и свиньи, лишь слегка прибавив шаг, спокойно перевалили за гору.

Повесив носы, мы отправились домой... Вечером пришел отец. Оказалось, он на самом становике убил-таки небольшую чушку; закопал ее в сугробе и завтра обещал взять нас туда с собой. Умеренно пожурил меня за безрассудную пальбу, посямляясь незлобиво. Назавтра же с вечерним поездом назначил отъезд.

Утром с нами пошел хозяин фанзы. Часам к одиннадцати мы выбрались на становик, откопали чушку. Корейцы — великолепные носильщики. Наш спутник скрутил кабана, сделал из веревки лямки, сел, продел в них руки, опираясь на палку, поднялся и начал спуск с горы. Он даже не нашел нужным тащить зверя волоком, несмотря на хороший снег.

Папа оценивающе посмотрел на меня: он что-то взвешивал.

— Ну, как, заблудиться, пойдешь отсюда самостоятельно, охотой? Спускайся во-он по тому хребтику, он выведет тебя почти к самой фанзе. Не торопись, смотри в оба... А увидишь — не горячись, помни, целься хорошенько! Мы пойдем дальше, правее.

Перекинув по своей привычке винтовку стволом вперед, он сразу пошел широким шагом. Еще совсем маленький Арсений, часто перебирая ногами, едва поспевал за ним.

Хватаясь за деревья, я быстро скатился с главной кручи и угодил на указанную гриву. Там зашагал тише, осторожнее...

Был тихий солнечный полдень. Я осторожно шел по самому гребню, точно выполняя инструкцию. Бесшумно шагая по мягкому коврику многолетней хвои между толстыми розоватыми стволами колоннами, я на каждом изгибе кряжа тихоноко заглядывал то на правый солнцепечный склон, то на заснеженную левую северную покатку. По правому южному склону в одиночку, как в парке, редко стояли крупные дубы и сосны, видно было далеко. Слева лес был мельче и гуще, часто встречались большие острова молодого дубняка и орешника, до самой весны не теряющего своего желто-бурого шумливого листа. Легкий встречный ветер нес запахи талой земли, листа и хвои...

Я прошел уже полпути, когда, заглянув очередной раз в теньевой левый склон, замер... Что-то очень большое и темное, но не похожее на камень или пену выглядывало из орешника. Прильнув к толстому стволу сосны, я долго рассматривал странный предмет. И... он двинулся! «Медведь встал с берлоги!» Я стащил с плеча ружье... Чудовище медленно развернулось в кустах, и я увидел длинное, низко опущенное рыло — кабан, огромный секач!

И здесь я проявил всю выдержку, воспитанную и отцом и шомполкой. «Спокойно, не торопись», — шептал я себе под нос и повторил эту фразу несколько раз.

От волнения накатывались слезы, сердце стучало, как дятел, но я не торопился. Черный горб плыл над кустами... «Пусть выйдет на более чистое место...» Тем временем я поднял лежащую на шарнире прицельную рамку, сдвинул

рычаг, взвел курок, уговаривая себя не волноваться...

Кабан медленно двигался влево и, почти миновав кусты, остановился, как бы прислушиваясь или прихихиваясь. Шагов сто. Опершись на сосну и переведя дыхание, я подвел бронзовую мушку к передней лопатке и нажал. Чах-хх! Он рванулся вперед, ломая кусты, резко повернул вправо вниз и мгновенно скрылся в густых желтых зарослях молодого дубняка...

— Промазал! Боже мой, какой позор! Мазил, каждый бы убил на твоём месте!.. Что делать? Умолчать? А вдруг слышали выстрел и спросят? Что мне рассказывать? — Я был совсем потерян.

И вдруг мелькнула мысль: а что если отец спросит: «Ты на следу побывал, кровь смотрел?» Не был...

Я постоял и начал нерешительно спускаться к тому месту, где пасся кабан. И вдруг — я не поверил своим глазам — на кустах и сухих листьях яркая полоса крови из правого бока! Стрелял в левый: значит пробило навилет! Ранил, ранил! Пусть теперь даже уйдет, важно, что не промазал... Это, кажется, было самым главным в тот момент.

Однако идти по следу в такую чащу за раненым секачом я не рискнул. Слишком много страшных случаев довелось слышать с раннего детства... Взяв значительно правее, я быстро зашагал лесом ко дну распадка, зная, что там есть тропа. Вскоре я уже видел эту тропку сквозь заросли, но тут чуть левее заметил что-то странное, из-за куста торчал черный согнутый сук, — ну, точно толстая нога с огромным копытом... Еще шаг: копыто, точно... Еще — и я ахнул: на спине всеми четырьмя копытами кверху, лежал огромный черный кабан, с седоватой щетиной по бокам и большим седым пятном на горле! Загнутые желтоватые клыки отворачивали черные губы...

«Откуда? Кто, когда убил или сам подох?» И тут осенило: на боку свежая кровь, это же мой! Описал дугу и упал тут, на моем пути.

Но и с лежащим кабаном не шутят. Я взвел курок и, держа трехстволку наготове, поднял тяжелый сук и бросил его в круглый бок. Зверь не шелохнулся. Держа палец на спуске, сильно ткнул стволом в живот. Туша качнулась, что-то булькнуло и заурчало. Готов! Я положил ружье и вынул нож. Хотелось выпотрошить по всем правилам, но куда там! Тупое лезвие скользило по блестящей щетине в неопытных детских руках! Я сунул нож в карман и побежал по дорожке. Все пело во мне...

Папа с Арсением уже сидели в фанзе и, сложив вещи, пили чай при открытых дверях, поджидая меня. Видимо, на моем багрово-красном лице было отражено такое возбуждение и растерянность, что отец, только глянув, спросил: «Что с тобой?»

Я шагнул к нему и жарко зашептал на ухо: «Папа, я убил кабана...»

Он вскинул, весело рассмеялся и воскликнул, путая русские слова с корейскими: «Убил секача? Молодец! Чунин! Се-парги!» (Хозяин, быка с санями!).

Через час кабан был во дворе, а вечером мы общими усилиями погрузили обе туши в багажный вагон.

Папа мазнул меня по лбу кровью первого кабана, посвящая в охотники. Я не смывал ее до дому и был общепризнанным героем этой охоты...

Э. В. Штейнгольд. Все об охотничьем ружье. М., Изд-во «Лесная промышленность». 1978. Тираж 40 000 экз. 223 стр. Цена 1 руб. 40 коп.

Второе издание книги оружейоведа Э. Штейнгольда отличается от предыдущего, вышедшего в 1974 г., тем, что в нем дан обзор иностранного охотничьего оружия; изложен способ изготовления ложи рационального типа по методу, предложенному автором; введена систематизация и внесены добавления в изображения клейм на иностранном оружии; расширены данные по правилам безопасности в обращении с оружием; показано, как определить годность порохов и капсюлей, как подобрать ружейный ремень. Книга хорошо иллюстрирована и снабжена большим количеством справочных таблиц.

Фауна и экология млекопитающих. Кировский гос. пединститут им. В. И. Ленина. Киров. 1978. Тираж 1000 экз. 119 стр. Цена 50 коп.

В Кировской области обнаружено 64 вида млекопитающих: насекомоядных — 8, рукокрылых — 9, зайцеобразных — 2, грызунов — 25, хищных — 15 и парнокопытных — 5 видов.

В предлагаемой работе сделана попытка обобщить отдельные публикации и материалы, касающиеся видового состава, распространения и некоторых особенностей биологии млекопитающих на территории Кировской области. Две статьи посвящены эктопаразитам млекопитающих и мероприятиям по охране млекопитающих Кировской области. Текст иллюстрирован фотографиями, таблицами, схемами и картами.

А. Т. Харитоновичев. Природа Нижегородского Поволжья: История, использование, охрана. Горький. Волго-Вятское кн. изд-во. 1978. Тираж 40 000 экз. 175 стр. Цена 35 к.

На большом фактическом материале автор показывает взаимодействие человека с природой на территории Нижегородского Поволжья. Книга дает представление о ландшафтах далекого прошлого, об истории хозяйственного освоения края и изменения окружающей природной среды в процессе развития производства; предлагает научные рекомендации по дальнейшему использованию, восстановлению и охране природных богатств Нижегородского — Горьковского края.

Заповедные уголки соловьиного края. Воронеж. Центрально-Черноземное кн. изд-во. 1978. Тираж 10 000 экз. 142 стр. Цена 25 к.

Эта книга — очерк о становлении Центрально-Черноземного заповедника им. проф. В. В. Алексина, расположенного на территории Курской и Белгородской областей.

Читатель узнает об истории создания заповедника, о его расположении, рельефе, почвах, климате, познакомится с наиболее интересными природными объектами. Значительная часть материала посвящена флоре и фауне заповедной территории.

США. Под сильнейшим давлением ученых и прогрессивной общественности при строительстве Трансалайкского нефтепровода были приняты некоторые меры, ограничивающие его отрицательное воздействие на природу. Подземным способом уложено 610 км труб, остальные 680 км — на сваях, то есть проложены наиболее экологически безопасным способом для условий вечной мерзлоты. В тех местах, где трассу нефтепровода пересекают постоянные пути весенне-осенних миграций стад карибу, трубы проложены подземным способом, даже в породах, не оттаивающих и летом. При пересечении 800 водотоков почти во всех случаях, за исключением 13, трубы проложены по дну. На нерестовых реках работы велись только зимой. При прохождении трассы через особо экологически уязвимые пункты (крупные реки, ценные ландшафты, населенные пункты) установлены 62 регулирующих клапана, которые автоматически включаются в случае утечки нефти. В целом затраты на уменьшение отрицательного влияния на окружающую среду составили около половины (4 млрд. долл.) всех затрат на строительство нефтепровода через Аляску.

Всего за 5 авианохот 1975—1977 гг. близ заказника Орлиное ранчо в Техасе браконьерами было убито 100 зимовавших там беркутов и несколько белоголовых орланов. Каждый браконьер был оштрафован на сумму от 1 до 3 тыс. долл., транспорт конфискован. Местные фермеры считают, что беркуты наносят им существенный ущерб, добывая ягнят, но исследования показали, что это не так. Некоторый ущерб овцеводству возможен только при исключительно большой плотности населения зимующих беркутов — 50—80 особей на 50 км². В основном же пернатые хищники подбирают погибших или ослабленных ягнят. Кроме того, они охотятся на кроликов — основных пищевых конкурентов овец. Таким образом пара беркутов экономит до 300 т травы.

ИТАЛИЯ. В стране продолжается варварский отстрел пролетных мелких птиц. В конце лета и осенью (август — октябрь) здесь ежегодно отстреливают до 250 млн. птиц — мигрантов из Северной и Центральной Европы: зябликов, жаворонков, дроздов и многих других. Большой ущерб птицам наносит и весенняя охота, разрешенная с 21 марта по 1 апреля (в некоторых провинциях до конца апреля). Такие виды, как иволги, горлицы, перепела, удоны, шурки, сизоворонки, кукушки, считаются вредными, и на них охотятся до середины мая. Усиленному преследованию подвергается осоед.

ФРГ. В центре внимания природоохранительной общественности ФРГ находится проблема сохранения и восстановления некоторых ценных болот, подчеркивается их роль как индикаторов нормального уровня грунтовых вод в данной местности. Под защиту взято болото Хунтлозер-Мор в Нижней Саксонии площадью около 100 га. Оно имеет разнообразный растительный и животный мир — 300 видов растений, 75 видов птиц, кроме того, там обитают лягушки, змеи, млекопитающие, доказано, что его выгодно сохранить в качестве естественного ландшафта при ограниченном использовании под выпас и сенокос. При этом не нарушится биологическое равновесие и будет поддерживаться устойчивый гидрологический режим. В заповеднике Цивильбрюкер-Вен, в земле Северная Рейн-Вестфалия, закреплён естественный облик верхового болота площадью 157 га. Ложь болота в период между двумя гнездованиями птиц было освобождено от ила и славин; вынутый грунт расположен по берегам тонким слоем. Он разделит водные системы озера и окружающих болот.

В стране ощущается недостаток пастбищных угодий для выпаса домашнего скота. Длительный стойловый период значительно удорожает его себестоимость. В связи с этим изучается возможность разведения ланей с сельскохозяйственными целями. Проведенные опыты показали, что при равном количестве содержавшихся животных доход от одной овцы может составлять 80,84 марки, а от одной лани — от 81 до 361,3 марки. При содержании 10 животных на 1 га доход с этой площади от овцеводства равнялся 808,4 марки, от ланеводства — 1993 маркам.

АВСТРАЛИЯ. Ученые Австралии рассматривают эстуарии и окружающие их заболоченные земли как часть национального достояния, представляющую высокую биологическую, экономическую, социальную, эстетическую и научную ценность, остро нуждающуюся в охране. Они должны находиться под государственным контролем. При выборе видов использования предпочтение необходимо отдавать эксплуатации возобновимых ресурсов — рыболовству, охоте, растениеводству, отдыху. Преобразование эстуариев и строительные работы на их берегах должны быть резко ограничены.

ШВЕЦИЯ. Зимняя популяция лося в стране превышает 200 тыс. голов, после 1945 г. численность этих животных возросла более чем в пять раз. В 1977 г. было добыто около 70 тыс. лосей, в том числе 37% телят, получено 9 млн. кг мяса, что составляет 2% всего годового производства мясной продукции в стране (вдвое больше, чем дают овцеводство и северное оленеводство, вместе взятые). Средний вес туши одного заготовленного лося составил 130 кг, в том числе: теленка — 80 кг, полуторогодовалого зверя — 140 кг. Вес туш взрослых самцов превышает 200 кг.

За последние тысячелетия на территории страны исчезло 24 вида наземных позвоночных (амфибии, рептилии, птицы, млекопитающие), причем большинство из них вымерло в XX в.

В настоящее время на грани исчезновения находится еще 15 видов и еще 24 видам грозит исчезновение. Начата разработка проектов по спасению и реинтродукции исчезающих и исчезнувших видов.

КОЛОНКА ЮРИСТА

Охотники А. Н. Гвоздев из Москвы, В. М. Санковский из Хабаровска и другие просят разъяснить: что такое судимость и как она влияет на членство в обществе охотников и рыболовов.

Как уже сообщалось (журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 7 за 1975 г.), разрешение на приобретение и хранение оружия не выдается душевнобольным или слабоумным, признанным таковыми в установленном законом порядке; лицам, находящимся под судом, следствием и в местах лишения свободы; судимым за особо опасные, особо тяжкие преступления; особо опасным рецидивистам (см. ст. 24 УК РСФСР).

Что же такое судимость по советскому уголовному законодательству?

Судимость — это официальный удостоверенный факт осуждения лица за совершённое преступление. Судимость — как юридическое последствие — не является для человека пожизненным пятном. Она имеет четко установленные сроки и со временем либо погашается, как говорят юристы, «автоматически», либо снимается по решению суда, акта амнистии, помилования. Лицо считается несудимым со дня издания относящегося к нему акта помилования или со дня

журналу отвечают

Взимается ли подоходный налог с вознаграждения, выплачиваемого охотникам за уничтоженных волков?

И. ЮДИН
г. Вытегра
Вологодской обл.

Согласно пункту 7 Инструкции о порядке выплаты из средств Госстраха вознаграждения охотникам за уничтожение волков и шакалов на территории РСФСР, согласованной с Министерством финансов РСФСР и утвержденной Главохотой РСФСР 24 мая 1968 г., вознаграждение, выплачиваемое охотникам за уничтоженных волчков, волков-самцов и волчат, подоходным налогом не облагается.

Г. АРУТЮНОВ

Ф. Е. Карманов из п. Зенчино Оричевского района Кировской области сообщил нам о нарушении правил рыболовства егерем Жолобовым Ф. А. Для проверки изложенного редакция направила это письмо в госохотинспекцию при Кировском облисполкоме. Главный госохотинспектор С. А. Филимонов ответил: «Факты, изложенные в письме, подтвердились. Оричевский районный народный суд в своем решении от 4 октября 1978 г. признал Жолобова Ф. А. виновным. С него взыскано 25 руб. штрафа за рыбное браконьерство. У Жолобова Ф. А. имеются и другие серьезные нарушения. В связи с этим руководство областного общества охотников и рыболовов освободило Жолобова Ф. А. от занимаемой должности.

применения акта амнистии. Определенный порядок снятия судимости предусмотрен для лиц, признанных особо опасными рецидивистами, или осужденных к лишению свободы на срок свыше десяти лет. В соответствии со ст. 57 УК РСФСР, суд снимает с них судимость, если в течение восьми лет со дня отбытия наказания (основного и дополнительного) не совершено нового преступления, и суд признает, что осужденный исправился и нет необходимости считать такое лицо судимым.

Судимость может быть снята досрочно, если осужденный к лишению свободы после отбытия им наказания примерным поведением или честным отношением к труду доказал свое исправление.

С погашением или снятием судимости лицо считается несудимым. Судимость влияет лишь на приобретение и регистрацию оружия. Однако даже судимое лицо может быть членом добровольного спортивного общества охотников, поскольку оно имеет право охотиться без применения огнестрельного оружия, например с помощью капканов, куломок, других самоловов, на право пользования которыми никакие разрешения не требуются, кроме охотничьего билета с оплаченными членскими взносами.

В. ПЕТРУНЕВ,
кандидат юридических наук

В журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№ 11 за 1978 г.) опубликована статья В. Поллера «Безграмотная книга», где автор подверг острой критике книгу М. В. Ли «Охотничьи угодья Казахстана».

По поводу допущенных автором книги ошибок правление Казохотрыболовсоюза считает необходимым сообщить.

Для ознакомления охотников с угодьями республики, основными объектами спортивной и промысловой охоты, подобный справочник нужен и его необходимо было издать.

К сожалению, написание этого справочника было осуществлено без участия охотоведов. На правлении Казохотрыболовсоюза и в учреждениях, занимающихся изучением и выработкой рекомендаций по освоению животного мира (Институт зоологии АН КазССР, отделение ВНИИОЗ и др.), рукопись не обсуждали.

В то же время и издательство «Кайнар» допустило серьезную ошибку. По халатности ответственных лиц не было проведено рецензирование книги специалистами и не обеспечено ее научное редактирование.

На состоявшемся в январе этого года расширенном заседании правления Казохотрыболовсоюза был рассмотрен этот вопрос и сделаны соответствующие выводы. Автору книги — сотруднику аппарата правления — за неправильное освещение фактического материала объявлен строгий выговор.

Принято решение, что подобные издания, подводящие итоги большой организационной работы Казохотрыболовсоюза и его областных обществ, должны быть предварительно обсуждены на правлении Казохотрыболовсоюза и только затем рекомендованы к изданию.

П. ТРУХИН,
председатель правления
Казохотрыболовсоюза

ЧТО. ГДЕ. КОГДА ● ЧТО. ГДЕ. КОГДА

СОВЕЩАНИЯ...

В конце января 1979 г. в г. Копенгагене (Дания) состоялось очередное седьмое международное совещание МСОП рабочей группы по белому медведю.

Собравшиеся обсудили меры по совершенствованию охраны белого медведя в СССР, США, Канаде, Дании, Норвегии.

В феврале 1979 г. в Улан-Удэ Управление охотничье-промыслового хозяйства при Совете Министров Бурятской АССР провело республиканское совещание работников охотничьего хозяйства.

Собравшиеся обсудили вопросы, связанные с выполнением плана работы государственного охотничьим надзором и госпромнадами республики в 1978 г. и приняли социалистические обязательства на 1979 г.

Во II квартале 1979 г. Управление охотничье-промыслового хозяйства при Иркутском облисполкоме проведет областное совещание с представителями областного общества охотников, потребкооперации, органов юстиции, милиции, лесного хозяйства и других организаций. Собравшиеся обсудят вопросы, связанные с улучшением охраны охотничьих угодий области и увеличением их продуктивности.

...ЗАСЕДАНИЯ...

В декабре 1978 г. в г. Москве Центральный совет Всесоюзного общества охраны природы провел заседание секции охраняемых природных территорий и Байкальской комиссии. На заседании были обсуждены следующие вопросы: О состоянии и перспективах развития самостоятельного туризма в зоне Байкала и мероприятиях по охране природы. Сообщение Г. Шапкина, начальника отдела самостоятельного туризма Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС. Памятники природы Якутии. Сообщение О. Толстихина, доктора геолого-минералогических наук, члена научно-технического совета Президиума Центрального совета общества.

О состоянии вопроса с организацией национальных и природных парков в РСФСР, перспективы создания Северо-Осетинского и Северо-Кавказского национальных парков. Сообщение В. Чижовой, кандидата географических наук, ученого секретаря секции охраняемых природных территорий.

...СОСТЯЗАНИЯ...

Во II квартале 1979 г. в г. Томске состоятся межобластные состязания гончих собак обществ охотников Сибири и Дальнего Востока. Организатор состязаний Росохотрыболовсоюз.

...СБОРЫ...

В мае 1979 г. в г. Свердловске и г. Одессе состоятся десятидневные учебно-тренировочные сборы стрелков команды Росохотрыболовсоюза. Во время сборов команда будет готовиться к всесоюзным соревнованиям на Кубок СССР и к международным соревнованиям команд союзов охотников социалистических стран на Кубок Дружбы.

...ВЫСТАВКИ...

В Томске во Дворце зрелищ и спорта прошла традиционная городская комплексная выставка «Охрана окружающей среды-78». В ней участвовали более 40 предприятий промышленности, транспорта, высшие учебные заведения, школы.

Посетители ознакомились с разделами: научно-технический прогресс и охрана окружающей среды, экологическое воспитание и научно-исследовательская деятельность, юные друзья природы, зеленое строительство.

Промышленные предприятия представили макет и схемы сооружений по очистке сточных вод и производственных выбросов в атмосферу. Томские вузы демонстрировали стенды, показавшие просветительскую, пропагандистскую и исследовательскую природоохранную работу.

В мае 1979 г. в Таджикской ССР будет проведена первая республиканская выставка охотничьих собак.

...ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ

26 декабря 1978 г. в г. Балашиха Московской области на заседании специализированного совета по защите диссертаций на соискание ученых степеней доктора наук Всесоюзного сельскохозяйственного института заочного образования состоялась защита диссертации М. Д. Перовского на тему «Особенности экологии и нормирование добычи лесов в европейской части РСФСР» на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

ЧТО. ГДЕ. КОГДА ● ЧТО. ГДЕ. КОГДА

ПОМОГАЯ ЖИВОТНЫМ

Наше Новороссийское общество охотников и рыболовов Краснодарского края систематически проводит мероприятия по воспроизводству дикой фауны. Большинство членов общества активно участвует в расчистке водоемов, устройстве солонцов, посадке топиамбура,

заготовках сена и так далее. Для проведения этих мероприятий правление еженедельно выделяет транспорт.

В 1978 г. из Крыма завезено 45 диких кроликов, а из Майкопа — 300 фазанов. Новоселы выпущены в угоды. Егерский состав и общественность зорко охраняют переселенцев.

Н. ЛАВРОВ,
почетный член
Краснодарского общества
охотников и рыболовов

А ГДЕ ОХОТИТЬСЯ?

Верхне-Пышминское городское общество охотников и рыболовов Свердловской обл. до 1978 г. насчитывало свыше 700 человек, а к 1979 г. осталось 618 человек. Вызвано это тем, что у нашего общества охотничьи угоды, пригодные для охоты, почти не остаются.

При закреплении или отводе охотничьей территории тому или другому обществу у нас в области принимается норма 100—150 га на одного охотника. В нашем же обществе было 75 га. Территорию, которая меньше населена и более пригодна для охотничьих угодов, постепенно отторгали и передавали другим обществам. Верхне-Пышминскому же коллективу осталась территория, которая начинается в 10 км от Свердловска. В некоторых наших угодах уже строятся предприятия города.

Территория нашего общества на 70% уже не является охотничьими угодами, так как становится слишком обжитой. На ней много пио-

нерских лагерей, дач, баз отдыха, рабочих поселков и других населенных пунктов. По ней проходят две магистральные и десятки мелких дорог. По данным госавтоинспекции, в пятницу, субботу и воскресенье к нам заезжают свыше тысячи автомашин и мотоциклов, сотни пешеходов, ягодников, грибников.

Наше общество не раз обращалось в правление областного общества о прирезке нам территории, но правление на наши просьбы не отвечает.

20 июля 1978 г. облисполком вынес решение: отторгнуть 6 тыс. га от нашего общества и передать их коллективу Лесотехнического института.

Мы просим прекратить бесконечные отторжения нашей и без того обедненной территории. Нам же становится совсем негде охотиться.

А. СОЛДАТОВ,
член правления
Верхне-Пышминского
общества охотников,
почетный член общества
г. Среднеуральск

НАШЕЛ ЗАЩИТУ

Уважаемые товарищи! Хочу рассказать вам, что произошло со мной и моим товарищем В. М. Попковым в декабре прошлого года.

Мы ехали на автомашине ГАЗ-69 из с. Радионовки в с. Ленинское. Вдруг увидели, что ястреб-тетеревятник преследует крякву. остано-

вившись, стали наблюдать, чем же кончится погоня хищника за птицей. Утка, увидев автомашину, приблизилась к ней и начала летать вокруг нее. Когда мой товарищ открыл дверцу, то, к большому нашему удивлению, утка залетела в машину, а ее преследователь убрался в сторону.

Н. ГАРШИН
п. Акимовка
Запорожской обл.

КОГДА ОНИ БУДУТ В ПРОДАЖЕ?

В № 1 журнала за этот год публикуются некоторые новинки охотничьего оружия, представленные изготовителями на ВДНХ. В связи с этим возникает куча вопросов. ИЖ-18Е-20М, а также модели ружей ИЖ-18М 410 калибра и ИЖ-58МА-20М охотники встретят с одобрением. Но возникает вопрос: когда они будут в продаже? Когда будут

в продаже гильзы, патронташи и приборы для снаряжения патронов малых калибров? Не слишком ли затягивается серийный выпуск ружья модели МЦ5, выпускаемого в штучном исполнении с середины 1950-х годов? Почему в продаже есть ТОЗ-34 12-калибра, но нет 20? Ведь двадцатки ижевского и тульского заводов имели популярность среди охотников, но были почему-то сняты с производства.

В. ПИЧКАЛОВ,
охотник-любитель
г. Новокузнецк

В ЮНОШЕСКОЙ СЕКЦИИ

Не так давно при Доме пионеров Ленинского района Воронежа созданы секция юных охотников и рыболовов, бюро и методический кабинет. Здесь занимается более тридцати ребят из различных школ. Интересные и увлекательные занятия проходят еженедельно по специально разработанной программе, в том числе ребята изучают основы фотографии, выпускают красочные фотогазеты «Юный охотник» и «Юный друг природы». Руководит секцией опытный охотник П. Н. Филиппов. Ребята уже участвовали в состязаниях

по зимней рыбной ловле и стендовой стрельбе.

В подготовке и проведении соревнований юным охотникам и рыболовам помогала четырехкратная чемпионка РСФСР, рекордсменка Советского Союза 1977 г. по стендовой стрельбе Валентина Павловна Сергета.

Создание секции имеет большое оздоровительное и воспитательное значение. Ребята растут в коллективе, крепнет их дружба и любовь к природе.

На фотографии: В. П. Сергета со своими юными друзьями.

Фото и текст М. ВОЛКОВА
г. Воронеж

ЧУВСТВО ДОЛГА

За охотниками и рыболовами первичного охотколлектива с. Орловщины Новомосковского района Днепровской обл. закреплено 6,4 тыс. га охотугодий. На этой территории живут кабаны, лоси, косули, зайцы и другие звери. Охотколлектив имеет большой водоем с зарослями камыша, в которых размножается пернатая дичь. Увеличение ее численности идет не только за счет ее естественного воспроизводства, но и подкормки. Для этого мы сеим кукурузу и ячмень.

В 1978 г. для подкормки животных охотники заготовили 1,8 тыс. шт. веточных венчиков, 1 т кукурузы, 1,5 т сена. Для хранения кормов члены коллектива построили кормо-

хранилище. Кроме того, соорудили десять кормушек для косуль, пять подкормочных площадок для кабанов, семнадцать — для зайцев, девять — для куропаток, сорок солонцов. Все это находится под строгим наблюдением общественных инспекторов В. Новикова, Б. Лобунько, А. Винтиша. При охотколлективе создана дружина по охране угодов, которую возглавляет председатель коллектива Н. И. Беличенко. Активное участие в работе принимают В. А. Лещенко, В. Ф. Ищенко, Б. М. Лобунько, Т. А. Ткаченко, А. Н. Винтиш, Н. А. Резниченко, К. А. Василевский. Несколько лет подряд этот коллектив занимает призовые места среди коллективов района.

А. СОБАКИН,
член общества охотников
и рыболовов
Новомосковского района

ТУРУКАН

[Из воспоминаний полярника]

Случилось это в июне 1931 г. В то время на Новосибирских островах, находящихся в море Лаптевых, организовывалось охотничье-промысловое хозяйство. На собачьих упряжках мы перебрасывали грузы с материка через пролив Дмитрия Лаптева на Большой Ляховский остров, где была основная база охотсовхоза. Стоял полярный день, и мы торопились использовать еще существующий санный путь.

Уже несколько раз успел я пересечь на своей упряжке пролив, и шел последним рейсом. Шестнадцать сильных ездовых псов, запряженных цугом попарно во главе с вожакон по кличке Турукан, дружно тянули тяжело нагруженные большие нарты. Турукан был молодым псом, купленным прошлой осенью в с. Казачьем (Устьянское). Показав большую понаглывость, он быстро усвоил все необходимые команды и к весне стал вожакон упряжки. Бездотказно, по первой команде, он выполнял все приказы, увлекая за собой остальных собак. Хороший вожакон особенно важен в цуговой упряжке, когда шесть-восемь пар запряжены одна за другой, причем первая находится на большом расстоянии от нарты и все управление производится только голосом. Таким образом, от вожакон зависит управляемость упряжки. На остановках я Турукана не привязывал, как других собак, и он обычно ложился на нарты и никого из посторонних к ней не подпускал.

Спустился туман и видимость стала плохой. Вдруг Турукан начал отклоняться от накатанной по льду дороги и забирать влево. Я подал команду «право». Он возвратился на дорогу, пробежал метров 15—20 и вновь начал уводить упряжку влево. Пришлось соскочить с нарты и снова вернуть упряжку на накатанный след, который обычно собаки покидают крайне неохотно, и следовать которому одна из обязанностей вожакон. Но всегда послушный, Турукан и на этот раз упорно уводил нас влево. Я догнал Турукана, он сел, упряжка остановилась. Турукан смотрел на меня каким-то странным взглядом и по-визгивал. «Нет, думаю, здесь что-то не то». Закрепил нарты за торос и пошел вперед проверять путь. В трехстах метрах впереди, у самого берега, нашел скрытую туманом большую лопыню, которая перерезала нашу дорогу. Возвратившись, я благодарно погладил виляющего хвостом Турукана. Команда «влево», «влево» — и упряжка весело обогнула двухкилометровую лопыню.

Э. ШЕРЕШЕВСКИЙ

Вот это прыжок! Видимо, обилие корма в загоне для телят привлекло этого пятнистого оленя и заставило совершить этот акробатический прыжок.

Фото М. ПАВЕЛЬВЕВА

ЯСТРЕБ

ПРИТЧИ О ЖИВОТНЫХ

Не хочется прибегать к избитому выражению «важная птица», но все же, справедливости ради, придется подчеркнуть значительность ястребиной фигуры в ряду ей подобных. Не случайно ученые-орнитологи отмечают в ястребе мужество, дерзость и силу. Можно услышать и о его богатых умственных способностях и высокой одаренности. Будто речь идет не о лесной птице, а о каком-нибудь виртуозе-скрипаче, плодовитом романтисте или талантливом агенте по снабжению.

Хотя мы и называли ястреба лесной птицей, она таковой давно уже не является и охотно селится рядом с человеческим жильем, устраиваясь часто под самой крышей наиболее заметных городских зданий. Примером может служить американский Капитолий, где обосновалось много ястребов. Отсюда они летают за добычей в Африку, на Ближний Восток и в иные регионы.

Живя поблизости от человека, ястреб невольно заимствовал его привычки и духовные качества. Увы, иногда не самые лучшие. Об этом и говорится в наших притчах.

Долгое время люди не могли решить: полезен ли ястреб или вреден? Когда преобладала первая точка зрения — ястребы процветали, а если брала верх вторая — количество их катастрофически уменьшалось. И приходилось прибегать к довольно суровым мерам. Так, английский король Эдуард III осуждал каждого, разорившего ястребиное гнездо, на один год и на один день тюремного заключения. Вероятно, этот короткий доводок прибавлялся к полному году специально для того, чтобы преступник в течение последнего тюремного дня мог привести в окончательный порядок свои новые воззрения на ястреба и его гнезда. Во всяком случае сам этот факт свидетельствует о том, что даже среди представителей абсолютизма встречались иногда прогрессивно мыслящие лица.

Нам остается добавить немного. Ястреб прекрасно видит и слышит. Брем отмечает также его самоуверенность, важность, жестокость, злобу и хитрость. «Более чем какая-нибудь другая хищная птица, — пишет Брем, — он умеет притворяться». В настойчивости при преследовании жертвы ястреб не имеет себе равных.

Рассказывают, что однажды ястреб, гонясь за лесной птахой, влетел в окно вагона мчавшегося по рельсам поезда и упал на грудь какой-то даме. Та, сообразив, что экспресс подвергся нападению целой стаи пернатых хищников, подняла такую панику, что машинист вынужден был включить систему экстренного торможения... С тех пор проводники вынуждены каждый раз обращаться к пассажирам:

— Дамы и господа! Не открывайте вагонных окон во время движения поезда!

Тонкость чувств

Сидя в гнезде, Ястреб заметил пролетающую мимо Ласточку.

— Куда направляешься, соседка? — спросил он.

— Несу завтрак детишкам, — ответила Ласточка.

— А то, может быть, заглянешь ко мне? — пригласил Ястреб.

— Отдохнешь немножко, да заодно и на моих малышей полюбуешься.

— Как-нибудь в другой раз, — прощепетала Ласточка, убистряя полет.

Но Ястреб взлетел в воздух как молния и быстро настиг певунью.

Потом, оказавшись снова в гнезде и ошпыливая перья бездыханной Ласточки, пернатый разбойник фарисейски сказал: — До чего же доходит иногда невоспитанность! Иным огрубевшим птицам ничего не стоит нарушить благородные обычаи нашего лесного добрососедства и гостеприимства.

Ястреба услышала приютившаяся на соседнем дереве Сова. — Как все-таки он чувствителен! — восхищенно заметила Сова. И на всякий случай забралась поглубже в дупло.

Деловой визит

Уже на третий день после того, как в районе учредили перепелиную ферму, сюда пожаловало некое важное лицо. Было раннее утро, и, кроме дежурного Вьюрка, на ферме никого не оказалось.

— Вам кого? — через ажурную, из проволочной сетки, дверь осведомился Вьюрок.
 — Перепелов.
 — Но к ним сейчас нельзя, они завтракают.
 — Откройте дверь и впустите меня в вольеру. Мы позавтракаем вместе.
 — Не могу. Из начальства на ферме никого нет. Зайдите попозже.
 — Начальство меня не интересует, я же сказал.
 — А вы откуда: из госстраха или статуправления?
 — Не угадали.
 — Тогда, может быть, вы ветеринар?
 — Опять мимо.
 — Ну сообщите хотя бы вашу фамилию.
 — Меня зовут Ястреб.
 — Тогда это в корне меняет дело, — раболепно пролепетал Вьюрок, — милости прошу!

И он гостеприимно распахнул дверь. По собственному горькому опыту Вьюрок знал, что высокий гость не станет интересоваться такой лакомой птичкой, как перепел, из праздного любопытства.

Мануил СЕМЕНОВ

Спрятался!

Фото А. ВОЛКОВА

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 4

По горизонтали: 6. Офове. 7. Выдра. 8. Фаланга. 9. Охота. 10. Гусар. 11. Особь. 13. Сачок. 15. Загон. 17. Аргали. 18. Осечка. 19. Свинья. 21. Хариус. 22. Кумжа. 23. Патас. 25. Гуара. 27. Кулан. 28. Панда. 29. Индейка. 30. Рыбец. 31. Ронжа.
 По вертикали: 1. Комодо. 2. Кефаль. 3. Фламинго. 4. Авагис. 5. Лаврак. 12. Органист. 14. Чечевица. 15. Зимняк. 16. Но-суха. 20. Амбосели. 23. Пекари. 24. Синица. 55. Гепард. 26. Анатан.

В НОМЕРЕ:

СИЦКО А. Увеличить заготовки дикоросов	1
САВЕЛЬЕВА Карина. Интервью с академиком АН СССР В. Е. Соколовым	3
ХОМЕНТОВСКИЙ А. Институт охраны природы	4
ЛЫВОВ И. Солонцы	6
РЫСОМЯТОВ З. Хвоя — ценный корм	8
АНДРЕЕВ К. Почему снижается численность рябчика?	8
ГЕРАСИМОВ Ю. Истребление волков на логовах	10
ДОРМИДОНТОВ Р. На тяге	12
МАШКИН В. В Чаткальском заповеднике	14
МОНЧИНСКИЙ Л. Охотиться, но не истреблять	16
МИСЕЛЕВ А. Косуля на Урале	18
БУРДУКОВ Г., КОЗЛОВ В. Оценка угодий, преобразованных рубками	20
Рефераты охотоведческих работ	21
БАЙДАВЛЕТОВ Р. Кабарга севера Читинской области	22
КОРЫТИН С. Юрий Порфирьевич Язан	23
БОНДАРЕВ Д., КРИВОНОСОВ Г. Астраханскому заповеднику — 60 лет	24
ПУПАВКИН Д. Азиатский бекас	27
КУРБАТОВ В., ПАВЛОВ М. Всесоюзные состязания легавых	28
ЛИПОВЦЕВ И. Терапия послечумных осложнений у собак	30
ВАДКОВСКИЙ В. Семинар в Белоруссии	31
КУДРЯШЕВ К. Что такое «коленьи ружья»	32
БЛЮМ М., ВОЛНОВ А. Тип ружей и навески пороха	34
ШУМИЛОВ Е. Ружья Васева	35
ЛИВЕРОВСКИЙ А. Звень! Звень!	36
АЩЕУЛОВ Владимир. Стихи	41
ЯНКОВСКИЙ В. Дедовская трехстволка	42
Библиотека охотника	43
На земных меридианах	44
Колонка юриста	44
Журналу отвечают	44
Что, где, когда	45
Письма читателей	46
На привале	47

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

А. Г. Банников, М. М. Блюм, С. В. Болденков, Н. В. Елисеев, Д. В. Житенев (зам. главного редактора), А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазинов, И. А. Максимов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, Е. Е. Сыроечковский, С. М. Успенский, И. Т. Шпаковский.

Художественно-технический редактор В. И. Просвирина
 Корректор Г. И. Чемерицкая
 Фото и рукописи не возвращаются

Сдано в набор 13.03.79. Подписано к печати 30.03.79.
 Т05288 Формат 60X90¹/₈. Печать глубокая. Усл. печ. л. 6.
 Уч.-изд. л. 9,96

Тираж 700 000 экз. Заказ 365

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18
 Тел. 207-20-91, 207-24-05.

Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.
 г. Чехов Московской области.

Цена 10 коп.
Издательство